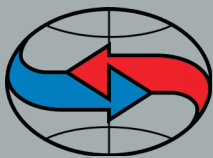

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

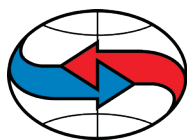
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3(31)

Москва

2021

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3 (31)

Москва

2021

Председатель Совета учредителей – К.Ф. Затулин

Издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.

С.Я. Лавренов – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.

О.В. Савина – редактор. **Т.С. Митрофаненко** – корректор.

А.А. Горбунов – дизайн-верстка.

Журнал «Постсоветский материк» рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Редакционный совет:

А.В. Манойло – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».

А.А. Маркаров – доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета.

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор, зам. заведующего кафедры экономической теории ИЭ РАН, заслуженный деятель науки РФ.

О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.А. Олимов – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета.

Г. Майтдинова – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

М.А. Рахимов – доктор исторических наук, профессор Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан.

А.В. Абрамов – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, главный редактор журнала «Вестник МГОУ».

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
Т. И. МАРМАЗОВА, М. В. ФОМЕНКО. РАЗРУШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ГОМЕОСТАЗИСА НА УКРАИНЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА 2014 Г.	4
А. А. МАРКАРОВ. «БАРХАТНАЯ» ПОЛИТИКА АРМЕНИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ, США И КИТАЯ 2018–2020 ГГ.	14
А. С. КРАМАРЕНКО. ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ТРУДА, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ УЧАСТНИКИ ПРОГРАММЫ СОДЕЙСТВИЯ ДОБРОВОЛЬНОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РОССИЮ	33
В. Е. ЯКОВЛЕВА. ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РФ: СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	50
ЭКОНОМИКА	60
А. А. МИГРАНЯН. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА	60
Г. В. ЗАХАРОВ. ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫЙ ТРАНЗИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ПРИБАЛТИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ	82
ИСТОРИЯ	109
С. М. ЖАРОВЦЕВ. ГОРОДСКОЕ РЕМЕСЛО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)	109
ОСОБОЕ МНЕНИЕ	122
С. Я. ЛАВРЕНОВ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ БОГДАНА ЦЫРДИ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СПОНСОРЫ. НПО-КРАТИЯ. КУЛЬТУРНЫЕ ВОЙНЫ»	122
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	130
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	133

Татьяна МАРМАЗОВА

Марина ФОМЕНКО

РАЗРУШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ГОМЕОСТАЗИСА НА УКРАИНЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА 2014 Г.

Аннотация

В статье представлен политико-правовой анализ аспектов государственного переворота на Украине 2014 г., дано правовое обоснование нелегитимности существующей власти в Киеве. Определено место и роль политического гомеостаза в системе государственного управления, призваного обеспечить соответствующее подвижное равновесное состояние внутри государственной политической системы всех её подсистем, способных противодействовать любым внешним и внутренним угрозам.

Развитие теории государственного управления привело к пониманию процесса управления как тако-

вого, при котором осуществляется создание и поддержание порядка в системе. При этом именно уравни-

---

МАРМАЗОВА Татьяна Ивановна – доктор политических наук, профессор кафедры истории и философии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. **Адрес:** Российская Федерация, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36. **E-mail:** t.i.marmazova@yandex.ru

ФОМЕНКО Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. **Адрес:** Российская Федерация, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36. **E-mail:** maryfom@mail.ru

Ключевые слова: государственный переворот, суверенитет, правовое государство, легитимность, политический гомеостазис, закон, Украина, выборы, майдан, конституция.

вешивание процессов, с одной стороны, стабильности, с другой – подвижности служит основой для обеспечения успешного результата.

Несмотря на актуальность проблемы и живой интерес общественности к майданным событиям на Украине 2013–2014 гг., в российском научном пространстве статьи и исследования в данной области ограничены изучением вопросов причин и следствий государственного переворота [1] и политико-правового анализа предшествовавших госперевороту событий [2]. Российские исследователи также уделили значительное внимание прогнозированию дальнейшей ситуации на Украине, комплексу проблем политико-правового, социокультурного и геополитического характера, инициированных политическим кризисом в стране [3].

Особый научный интерес, на наш взгляд, представляет книга российского учёного А. Г. Дугина «Украина: моя война. Геополитический дневник». В указанной работе дано политико-философское осмысление основных этапов кризиса украинского государства [4], целесообразно звучит мысль автора о том, что «Украина – главная идея для России» [4, С. 3].

Целью данного исследования является политико-правовой анализ аспектов государственного переворота на Украине 2014 г., выявление места и роли политического гомеостаза в системе государственного управления.

Правовое обоснование нелегитимности существующей власти на Украине, на наш взгляд, следует на-

чать с определений понятий «политический гомеостазис» и «государственный переворот».

Политический гомеостазис означает такое состояние политической системы, при котором, с одной стороны, сохраняется её равновесие, с другой стороны, происходят необходимые и допустимые изменения политической системы, противостоящие как внутренним, так и внешним угрозам. Исходя из этого, следует определить политико-правовые факторы на Украине, которые способствовали нарушению данного равновесия, изменив основные принципы функционирования украинской политической системы [5].

Под государственным переворотом следует понимать предпринимаемую некоей организационной группой целенаправленную неконституционную смену власти и руководства страны [6].

Прежде чем приступить к анализу перечня изменений норм украинского законодательства в феврале – марте 2014 г., следует заметить, что начало государственному перевороту 2014 года было положено ещё в 2004 году третьим неконституционным туром выборов президента Украины. Уже в тот период было ясно, что майдан будет носить перманентный характер, государство Украина будут расшатывать, а законы страны в нарушение всем правовым нормам – попиравать.

Именно по этим причинам во время второго майдана стало возможно политическое шулерство с украинской Конституцией, которое привело в феврале 2014 г. к государственному

перевороту в стране и создало коллизию правового беспредела.

Виктор Янукович, будучи законно избранным президентом Украины, пошёл на уступки оппозиции, согласившись не только на изменения в Конституции, но и на досрочные президентские выборы. Исходя из анализа последовавших за этим событий и решений очевидным становится тот факт, что лидеры майдана имели конкретную цель – захват власти в стране. Ключевым моментом в этих событиях стали изменения, внесённые украинским парламентом в Конституцию Украины.

21 февраля 2014 г. депутаты Верховной рады Украины приняли Закон Украины № 742-VII «О восстановлении действия отдельных положений Конституции Украины». Данным законом были внесены изменения в положения ст. 76, 77, 78, 81–83, 85, 87, 88, 89, 90, 93, 94, 98,

103, 106, 112–115, 116, 120, 121, 122, 136, 141 Конституции Украины в части изменения формы правления страны с президентско-парламентской на парламентско-президентскую [7]. Так было положено начало процессу юридического оформления государственного переворота на Украине, которое сопровождалось грубыми нарушениями норм украинского законодательства.

В старой редакции ст. 112 Конституции Украины при президентско-парламентской форме правления в случае досрочного прекращения полномочий президента Украины исполнять его обязанности должен был премьер-министр, а при парламентско-президентской – председатель Верховной рады Украины. Вот как выглядит старая (до 02.03.2014) и новая редакция (после 02.03.2014) ст. 112 Конституции Украины:

Таблица 1.

Изменения в Конституции Украины

Старая редакция	Новая редакция
<p>«В случае досрочного прекращения полномочий Президента Украины согласно ст.ст. 108, 109, 110, 111 этой Конституции исполнение обязанностей Президента Украины на период до избрания и вступления на пост нового Президента Украины возлагается на Премьер-министра Украины. Премьер-министр Украины в период исполнения им обязанностей Президента Украины не может осуществлять полномочия, предусмотренные п.п. 2, 6, 8, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 22, 25, 27 ст. 106 Конституции Украины» [8]</p>	<p>«В случае досрочного прекращения полномочий Президента Украины согласно ст.ст. 108, 109, 110, 111 этой Конституции исполнение обязанностей Президента Украины на период до избрания и вступления на пост нового Президента Украины возлагается на Председателя Верховной Рады Украины. Председатель Верховной Рады Украины в период исполнения им обязанностей Президента Украины не может осуществлять полномочия, предусмотренные п.п. 2, 6–8, 10–13, 22, 25, 27, 28 ст. 106 Конституции Украины» [7]</p>

Депутаты Верховной рады Украины 22 февраля 2014 г. принимают постановление «О самоустранении Президента Украины от выполнения конституционных полномочий и назначении внеочередных выборов Президента Украины» от 22.02.2014 № 757-VII, в котором говорится: «... Верховная Рада постановляет:

1. Установить, что Президент Украины В. Янукович неконституционным способом самоустранился от осуществления конституционных полномочий и не выполняет свои обязанности.

2. Согласно п. 7 ч. 1 ст. 85 Конституции Украины назначить внеочередные выборы Президента Украины на 25.05.2014.

3. Это постановление набирает силу с момента его принятия» [9].

Согласно ст. 16 Закона Украины № 474-XIV «О выборах Президента Украины» от 05.03.1999 в редакции, которая действовала на дату принятия вышеуказанного постановления, выборы президента Украины должны назначаться исключительно постановлением Верховной рады Украины [10]. В этой части, т. е. по форме документа о назначении выборов, принятое постановление отвечало действующему законодательству. Но только частично.

Потому что в соответствии с ч. 2 вышеуказанного закона Верховная рада может принимать решение о проведении очередных или внеочередных выборов президента Украины на основании данного закона и соответствующей статьи в Конституции Украины. При этом, согласно ч. 3 ст. 15 анализируемого нами за-

кона, внеочередные выборы президента Украины проводятся в связи с досрочным прекращением полномочий президента в определённых Конституцией Украины случаях [10]. В соответствии со старой редакцией (до 02.03.2014) ст. 108 Конституции Украины к случаям досрочного прекращения полномочий были отнесены:

отставка президента;

уход с поста президента в порядке импичмента;

невозможность исполнения президентом своих полномочий по состоянию здоровья;

смерть президента [8].

Из вышесказанного следует, что конституционных оснований отстранить президента Украины В. Януковича от выполнения полномочий по руководству государством у заговорщиков не было. Поэтому в тексте постановления нет ни одной ссылки на соответствующие нормы действующей Конституции, а записана только неконституционная формулировка п. 1 постановления о самоустранении президента Украины.

Таким образом, принимая данное решение, депутаты Верховной рады нарушили нормы ст. 15, 16 Закона Украины «О выборах Президента Украины» и ст. 85, 108 Конституции Украины [10; 8]. Из этого следует, что назначенные и проведённые 25 мая 2014 г. выборы президента Украины были незаконными.

В связи с добровольным сложением с себя полномочий спикера Верховной рады Владимиром Рыбаком 22 февраля 2014 г. на эту должность был избран Александр Турчи-

нов. Следующим шагом стало принятие 23.02.2014 постановления Верховной рады Украины № 764-VII «О возложении на Председателя Верховной Рады Украины выполнения обязанностей Президента Украины в соответствии со ст. 112 Конституции Украины», которое возлагало выполнение обязанностей президента Украины на спикера Верховной рады А. Турчинова, избранного накануне [11].

Итак, на момент возложения обязанностей президента Украины на главу украинского парламента, а именно 23 февраля 2014 г., действовала ст. 112 Конституции Украины в старой редакции, согласно которой такие обязанности должны были возлагаться на премьер-министра Украины, а не на председателя Верховной рады.

Важный момент, на который также необходимо обратить внимание, – это порядок вступления в силу законов на Украине, который был установлен ст. 94 Конституции Украины. Согласно указанной статье после принятия закона депутатами Верховной Рады он подписывается спикером, после чего направляется на подпись к президенту Украины. Руководитель государства в течение 15 дней либо подписывает закон и официально обнародует его, либо со своими замечаниями и предложениями возвращает закон депутатам для повторного рассмотрения [8].

Итак, закон о внесении изменений в Конституцию Украины был подписан А. Турчиновым не только как спикером Верховной рады, но и как нелегитимным и. о. президента

Украины, то есть лицом неуполномоченным, что соответственно делает данный закон недействительным.

Кроме того, согласно ст. 6 Закона Украины № 742-VII «О восстановлении действия отдельных положений Конституции Украины» закон должен был вступить в силу со дня, следующего за днём его опубликования. Так как закон был опубликован 1 марта 2014 г. в спецвыпуске газеты «Голос Украины» [12], то датой вступления в силу изменений, внесённых в Конституцию Украины, является 2 марта 2014 г.

Ратовавшие за верховенство права в стране, за соблюдение законов лидеры украинского майдана, среди которых была значительная часть представителей законодательного органа – Верховной рады, пошли на умышленное нарушение законов Украины.

В одной из ранее опубликованных статей, посвящённых вопросу государственного переворота на Украине, мы указывали на то, что в перечне изменений, внесённых в Конституцию Украины депутатами Верховной рады, было и расширение их полномочий: «И в рамках этих расширений нелегитимным и. о. президента Украины Александром Турчиновым в соответствии с недействительным законом Украины от 21 февраля 2014 г. были сформированы новые органы государственной власти: по представлению нелегитимного и. о. президента Александра Турчинова утверждены Верховной радой и назначены на посты новый премьер-министр, министр обороны, министр иностранных дел Укра-

ины, председатель Службы безопасности Украины; по представлению нелегитимного премьер-министра Арсения Яценюка утверждены и назначены на свои посты члены нового кабинета министров Украины, председатель Антимонопольного комитета, председатель Государственного комитета телевидения и радиовещания, председатель Фонда государственного имущества Украины» [13].

Согласно нормам украинского законодательства по форме государственного правления Украина до 2 марта 2014 г. оставалась президентско-парламентской, что делает нелегитимными ряд принятых в те дни решений и подписанных законодательных и нормативных актов.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать:

Во-первых, начиная с 21 февраля 2014 г. установившаяся на Украине власть нелегитимна.

Во-вторых, все законодательные и нормативные акты, которые были приняты на Украине в период с 21 февраля 2014 г. до 2 марта 2014 г., недействительны, что ставит под сомнение и легитимность всех последующих принимаемых решений.

В-третьих, сформированные на основе принятых изменений в положениях ст. 76, 77, 78, 81–83, 85, 87, 88, 89, 90, 93, 94, 98, 103, 106, 112–115, 116, 120, 121, 122, 136, 141 Конституции Украины органы государственной власти также являются нелегитимными.

В-четвёртых, произошло реформатирование политико-правовой системы Украины исключительно в политическом поле, что

лишило её не только субъектности, но и объектности в мировой политике, сделав только инструментом.

Внутреннее равновесие в стране было нарушено. Вышеизложенные события содержательно изменили украинское государство как публичную и нормативно выраженную властную силу общества. На примере государственного переворота на Украине следует уяснить важную роль всех ветвей власти в сохранении стабильности политической системы в государстве: порядок в стране может быть обеспечен только равновесной динамичностью и стабильностью управляемых систем. «Такое равновесие принято называть гомеостазом, а механизм его сохранения – гомеостазисом» [14].

Политический гомеостазис Украины не смог быть обеспечен ни необходимым уровнем организации функционирования политической системы государства, входящих в неё подсистем и их взаимосвязей, ни должной реакцией президента и правительства на начавшиеся системные изменения в стране, осуществляемые представителями законодательной ветви власти. Ситуация на Украине в феврале – марте 2014 г. показала, к какому разрушительному процессу приводит неспособность ни одной из здоровых, работающих подсистем (президент, правительство, судебные органы власти) взять на себя функции другой, неработающей (имеется в виду оппозиция – поломавшаяся, вышедшая из строя подсистема), зачастую заблокированной майданными активистами подсистемы.

В 2014 г. на Украине пропрезидентским силам не удалось оперативно трансформировать работу и взаимодействие всех подсистем внутри политико-правовой системы государства, включить иные управленческие механизмы, которые бы смогли обеспечить стабильность системы, её сохранение. Например, ввести чрезвычайное положение в стране как особый правовой режим с целью недопущения сбоев в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Эти изменения нельзя назвать ни сбоями, ни отклонениями в системе – эти изменения можно назвать только процессом разрушения внутреннего равновесия в стране, который привёл к нестабильности всей политической системы государства в стране, выразившейся в государственном перевороте. Потеря же стабильности запустила механизм изменения качественного состояния государства Украина.

Эпоха глобализации не только несёт содержательные перемены в саму структуру государственной власти, но и влияет на процесс формирования национальной идентичности [15], изменяя ценностные и культурные коды, служащие важной составляющей опознавательной системы, приводя также к разрушению политического равновесия внутри национальных государств.

Перспективным направлением дальнейшего исследования нам видится детальное осмысление природы политического конфликта на Украине, более углублённое изучение и внутренних, и внешних факторов, повлёкших за собой разрушение политического гомеостаза на Украине.

Список литературы

1. Бородинов Е. Н. Причины и следствия государственного переворота на Украине // *Мировая политика*. 2014. № 3. С. 36–59.
2. Свечников Н. И., Филюков А. Р. Политико-правовой анализ государственного переворота на Украине // *Вестник Пензенского государственного университета*. 2014. № 3 (7). С. 23–27.
3. Лапкин В. В., Пантин В. И. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты // *Полис. Политические исследования*. 2014. № 5. С. 68–89.
4. Дугин А. Г. Украина: моя война. Геополитический дневник. М.: Центрполиграф, 2015. 710 с.
5. Ирхин Ю. В., Зотов В. Д., Зотова Л. В. *Политология: Учеб.* М.: Юристъ, 1999. 482 с.
6. *Политическая наука: Слов.-справ. / Авт.-сост. И. И. Санжаревский.* М., 2010. 988 с.
7. Закон Украины от 21.02.2014 № 742-VII «О восстановлении действия отдельных положений Конституции Украины» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T140742.html (дата обращения: 11.11.2020).

8. Конституция Украины в редакции Законов Украины от 08.12.2004 № 2222-IV, от 01.02.2011 № 2952-VI, от 19.09.2013 № 586-VII. На русском языке // URL: <http://avkrasn.ru/article-2297.html> (дата обращения: 11.11.2020).
9. Постановление Верховной Рады Украины от 22.02.2014 № 757-VII «О самоустранении Президента Украины от выполнения конституционных полномочий и назначении внеочередных выборов Президента Украины» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T140757.html (дата обращения: 14.11.2020).
10. Закон Украины от 05.03.1999 № 474-XIV «О выборах Президента Украины» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T990474.html (дата обращения: 14.11.2020).
11. Постановление Верховной Рады Украины от 23.02.2014 г. № 764-VII «О возложении на Председателя Верховной Рады Украины выполнения обязанностей Президента Украины в соответствии со ст. 112 Конституции Украины» // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/764-18#Text> (дата обращения: 11.11.2020).
12. Закон Украины от 21.02.2014 № 742-VII «О восстановлении действия отдельных положений Конституции Украины» // Голос Украины. Спецвыпуск от 1 марта 2014, суббота. № 39 (5789).
13. Мармазова Т. И. Четырёхлетие украинской химеры // URL.: <https://politobzor.net/159316-tatyana-marmazova-chetyrehletie-ukrainskoj-himery.html> (дата обращения 23.12.2020).
14. Россинский Б. В. О роли системы исполнительной власти для обеспечения гомеостаза системы государственного управления // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сб. ст. по материалам ежегод. всерос. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения). 25 марта 2016 г. В 3 т. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та МВД России, 2016. Т. I. 252 с.
15. Фоменко М. В., Макаров Е. В. Формирование национальной идентичности в условиях глобализации // Закон и власть. 2020. № 4. С. 18–20.

MARMAZOVA Tayiana I., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy Plekhanov Russian University of Economics. **Address:** Stremyanny lane, 36., Moscow, 117997, Russian Federation. **E-mail:** t.i.marmazova@yandex.ru.

FOMENKO Marina V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Philosophy Plekhanov Russian University of Economics. **Address:** Stremyanny lane, 36., Moscow, 117997, Russian Federation. **E-mail:** maryfom@mail.ru

Keywords: state coup, sovereignty, rule of law, legitimacy, political homeostasis, law, Ukraine, elections, maidan, constitution.

THE DESTRUCTION OF POLITICAL HOMEOSTASIS IN UKRAINE: LEGAL ASPECTS OF THE 2014 STATE COUP

Annotation

The article presents a political and legal analysis of the aspects of the state coup in Ukraine in 2014, and provides a legal justification for the illegitimacy of the existing government in Kiev. The author defines the place and role of political homeostasis in the system of public administration, which is designed to provide an appropriate mobile equilibrium state within the state political system of all its subsystems that can counteract any external and internal threats.

References

1. Borodinov E. N. The causes and consequences of the coup d'etat in Ukraine // *World Politics*. 2014. No. 3. Pp. 36–59.
2. Svechnikov N. I., Filyukov A. R. Political and legal analysis of the coup d'etat in Ukraine // *Bulletin of the Penza State University*. 2014. No. 3 (7). Pp. 23–27.
3. Lapkin V. V., Pantin V. I. The crisis of Ukrainian statehood: political and legal, value and geo-economic aspects // *Polis. Political research*. 2014. No. 5. Pp. 68–89.
4. Dugin A. G. *Ukraine: my war. Geopolitical diary*. M.: Tsentrpoligraf, 2015. 710 p.
5. Irkhin Yu. V., Zotov V. D., Zotova L. V. *Political science: Textbook*. M.: Yurist, 1999. 482 p.
6. *Political science: Dictionary-reference / Author and comp.: I. I. Sanzharevsky*. M., 2010. 988 p.
7. Law of Ukraine No. 742-VII of 21.02.2014 “On the restoration of certain provisions of the Constitution of Ukraine” // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T140742.html (accessed: 11.11.2020).
8. The Constitution of Ukraine. As amended by the Laws of Ukraine dated 08.12.2004, No. 2222-IV, 01.02.2011, No. 2952-VI, 19.09.2013, No. 586-VII. In Russian // URL: <http://avkrasn.ru/article-2297.html> (accessed: 11.11.2020).

9. Resolution of the Verkhovna Rada of Ukraine of 22.02.2014 No. 757-VII "On the self-removal of the President of Ukraine from the exercise of constitutional powers and the appointment of early presidential elections of Ukraine" // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T140757.html (accessed: 14.11.2020).
10. Law of Ukraine No. 474-XIV of 05.03.1999 "On Presidential Elections of Ukraine" // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T990474.html (accessed: 14.11.2020).
11. Resolution of the Verkhovna Rada of Ukraine dated 23.02.2014 No. 764-VII "On assigning the Chairman of the Verkhovna Rada of Ukraine to perform the duties of the President of Ukraine in accordance with Article 112 of the Constitution of Ukraine" // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/764-18#Text> (accessed: 11.11.2020).
12. Law of Ukraine No. 742-VII of 21.02.2014 "On restoring the validity of certain provisions of the Constitution of Ukraine" // Golos Ukrainy. Special issue from March 1, 2014, Saturday. No. 39 (5789).
13. Marmazova T. I. The fourth anniversary of the Ukrainian Chimera // URL: <https://politobzor.net/159316-tatyana-marmazova-chetyrehletie-ukrainskoy-himery.html> (accessed 23.12.2020).
14. Rossinsky B. V. On the role of the executive power system for ensuring the homeostasis of the public administration system / Actual problems of administrative and administrative procedural law: A collection of articles based on the materials of the annual All-Russian scientific and practical conference (Sorokin Readings). March 25, 2016. In 3 volumes. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. T. I. 252 p.
15. Fomenko M. V., Makarov E. V. Formation of national identity in the conditions of globalization // Law and power. 2020. No. 4. Pp. 18–20.

Александр МАРКАРОВ

«БАРХАТНАЯ» ПОЛИТИКА АРМЕНИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ, США И КИТАЯ 2018–2020 ГГ.

Аннотация

Вопросы внешнеполитической ориентации или смены внешнеполитического курса были неотъемлемой частью политического дискурса вокруг прихода к власти команды Никола Пашиняна с первых же дней. Эта тема была наиболее остро поставлена в 2018 г. – в ходе и сразу после «бархатной революции». И если в 2019 и 2020 гг. в этом дискурсе акцент был поставлен на ведении неграмотной внешней политики, то после 44-дневной войны, и особенно с начала 2021 г., стали говорить о снижении международной субъектности и ограничении суверенитета Армении.

В статье на основе заявлений представителей команды Пашиняна и официальных программ автор попытался оценить отношение правящей элиты Армении к России, США и Китаю в 2018–2021 гг.

МАРКАРОВ Александр Александрович – доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета, директор Института стран СНГ в г. Ереван. **Адрес:** Республика Армения, 0025, г. Ереван, ул. Алека Манукяна, д. 1. **E-mail:** amarkarov@ysu.am.

Ключевые слова: Армения, «бархатная революция», армяно-российские отношения, Никол Пашинян, Китай, США, Азербайджан, правящая элита.

РОССИЯ

В контексте смены власти в Армении в 2018 г. главнейшим внешнеполитическим вопросом было будущее армяно-российских отношений, особенно с учётом позиции и заявлений некоторых представителей новых властей Армении по этому вопросу в бытность оппозиции. Подозрения у оппозиционной части политической элиты Армении, что новая власть стремится к пересмотру внешнеполитического курса страны, сохранились на протяжении всего периода правления команды Пашиняна. Тем не менее если не отношение, то практическая политика новых властей по отношению к России в течение 2018–2021 гг. развивалась в четыре этапа: «переходный» (2018–2019 гг.), «развитие» (2019–2020 гг.), «пандемический» (2020–2021 гг.) и «Россия – во-первых» (с 2021 г.).

Отношение элиты во главе с Пашиняном к России в *«переходном» периоде* характеризуется следующими тезисами:

Неизменность и преемственность во внешнеполитической повестке дня Армении. Пашинян заявлял, что ни он, ни его единомышленники «не намерены вести Армению по различным авантюрным путям» [22]. Пашинян также заверил, что «нет геополитического заговора против России, не будет геополитических реверсов, и армяно-российским отношениям ничего не угрожает» [24] и никто никогда не ставил и не будет ставить под сомнение стратегическую важность

армяно-российских отношений [3]. То есть Армения и Россия – стратегические партнёры, союзники и ими останутся.

Более того, среди внешнеполитических приоритетов команды Пашиняна – развитие стратегически-союзнических отношений с Россией, а военное сотрудничество с ней рассматривается в качестве важного фактора обеспечения безопасности Армении [42]. Торговый оборот между странами должен расти таким образом, чтобы результаты увеличения этого экономического объёма были заметны и ощутимы для граждан. Армяно-российский стратегический альянс должен углубляться и развиваться также в рамках ЕАЭС и ОДКБ [21].

В двусторонних отношениях необходим новый подход, основанный на добрососедстве, равноправии, искренности, на принципах невмешательства во внутренние дела и уважения суверенитета, а также на готовности решить существующие вопросы совместными усилиями [42].

Армяно-российские отношения находятся на высоком уровне, «но это не означает, что эти отношения безупречны. Мы должны сделать так, чтобы они были безупречными» [21]. Хотя стратегия внешней политики РА не изменится, отношения между Ереваном и Москвой должны измениться, но к лучшему. «Никто не говорит, что нет и не будет никаких проблем, но мы все будем искренне работать над их реше-

нием» [20]. В армяно-российских отношениях существуют вопросы, которые нужно обсудить и решить, такие как доступность российского рынка для армянских товаров, право на работу в России и т. д. [17].

Наибольшая интенсивность в армяно-российских отношениях в первом периоде правления Пашиняна наблюдалась в сфере военно-политического и военно-технического взаимодействия (российский оружейный кредит и планы по приобретению российских истребителей, соглашение об осуществлении российско-армянской гуманитарной миссии в Сирии). Развитие торговых отношений было одной из главных тем в повестке армяно-российских отношений. Смена власти в Армении не имела негативных последствий для армяно-российских торговых отношений, и Россия сохранила свою позицию главного внешнеторгового партнёра Армении. Центральным вопросом, однако, была цена на российский газ, по которой стороны так и не смогли найти взаимоприемлемое решение.

Армяно-российские отношения в 2018 г. пережили немало инцидентов и событий: возбуждение уголовных дел в отношении экс-президента Армении, друга президента России Кочаряна, генсека ОДКБ Хачатурова и экс-министра обороны Армении Арутюняна, инцидент в селе Паник и уголовное дело по убийству гражданки Армении с участием военнослужащих российской военной базы в Армении, разночтения по поводу воз-

можного присутствия иностранных военных в биологических лабораториях Армении, а также проблемы в деятельности компаний *GeoProMining*, «Ташир», «Газпром-Армения» и ЮКЖД.

В течение 2019 г. новоизбранные армянские власти по разным поводам заверяли в своей преданности стратегическому характеру армяно-российских отношений и приверженности идеям их развития. Так, в феврале 2019 г. был представлен проект программы правительства РА, в котором, в частности, указано, что деятельность правительства будет направлена на развитие стратегически-союзнических отношений с Россией, основанных «на дружбе, равноправии, готовности решать вопросы совместными усилиями», рассматривая эту цель в числе главных приоритетов. Правительство Пашиняна рассматривало в качестве важной составляющей обеспечения системы безопасности Армении сотрудничество с Россией в области обороны и безопасности как на двусторонней, так и на многосторонней основе, включая расширение возможностей коллективной обороны и постоянное укрепление союзнических отношений [39].

Как заверил председатель парламента Армении Арарат Мирзоян, «Армения считала и считает Россию своим стратегическим партнёром, а дальнейшее укрепление наших отношений и преодоление возможных барьеров на этом пути являются одним из приоритетов нашей внешней политики» [9]. По оценке

Никола Пашиняна, Армения – стратегический союзник России и очень важная страна для неё, а Россия – стратегический партнёр и союзник Армении [23]. Более того, «Армения не собирается вступать в геополитические игры. Мы собираемся развивать нормальные отношения с РФ» [31]. Однако примечательно, что в одном из своих интервью Пашинян заявил, что Армения должна избавиться от своих многовековых комплексов. «Мы суверенные партнёры, и если они имеют право в нас сомневаться, то и мы настолько же правомочны сомневаться в них... факт продажи Россией вооружения Азербайджану является поводом для сомнений или нет?» [2]. Тем не менее, по словам главы МИД Армении Зограба Мнацаканяна, межгосударственные отношения Армении и России базируются на прочных основах, разногласий нет. Более того, Армения исключает сотрудничество с каким-либо государством за счёт отношений с другим партнёром [16].

В 2019 г. правительство Пашиняна, с одной стороны, продолжило попытки нейтрализации недоверия Москвы по отношению к новой правящей элите Армении, периодически подчёркивая «историческое» и «особое» значение России для Армении, отсутствие намерений изменения внешнеполитических векторов «Новой Армении» и, с другой стороны, необходимость сделать армяно-российские отношения более эффективными, строить эти отношения на принципах невмешательства во внутренние дела и уважения суверенитета.

В 2019 г. стороны пытались развить эти отношения по всем направлениям. Об этом свидетельствуют как акценты в заявлениях высокопоставленных чиновников, так и практические договорённости по разным темам. Хороший импульс получило сотрудничество, в частности, в военно-политической и военно-технической сферах, а также по линии охраны правопорядка. Наместились некоторые подвижки в деятельности экономических операторов с российским капиталом на армянском рынке, торговые отношения несколько улучшились, и Россия сохранила свою позицию главного внешнеэкономического партнёра Армении.

Однако в тот же период армяно-российские отношения дополнились новыми темами для разногласий вдобавок к некоторым разногласиям, появившимся ещё в 2018 г. В числе новых «негативных» тем, получивших большой резонанс, – проверки в ЮКЖД, попытки ограничения вещания зарубежных (в том числе российских) телеканалов на территории Армении, осквернение памятников Нжде в российском Армавире и Грибоедову в армянском Ереване, участие российских депутатов в антиармянских акциях в Баку и, особенно, тема биологических лабораторий, модернизированных на американские деньги.

В первой половине 2020 г. в силу объективных «пандемических» обстоятельств армяно-российские отношения протекали медленно и в основном вокруг таких проблемных вопросов, как не решённая с 2019 г.

проблема цены на российский газ и стремление правительства Армении решить этот вопрос посредством формирования единого энергетического рынка в рамках ЕАЭС, судебные процессы в отношении ЮКЖД, российский кредит для модернизации армянской АЭС, новая законодательная инициатива по регулированию медиасферы Армении, а также стимулирование товарооборота на фоне ограничений из-за пандемии и эпидемиологическая поддержка со стороны России. Однако, как заявил Пашинян в контексте судебных процессов в отношении предприятий с российским капиталом, «это рабочие отношения. Я продолжаю оценивать армяно-российские отношения как блестящие, потому что они имеют такую стратегическую глубину, что не связаны с конкретной компанией или эпизодом» [25].

Со второй половины 2020 г. 44-дневная война и последующие события стали настоящим испытанием для армяно-российских отношений. Однако армяно-азербайджанская июльская двухдневная война практически стала чем-то вроде «разминки» для этого периода. С одной стороны, для команды Пашиняна эти боестолкновения стали победоносным Сардарапатом-2, а с другой стороны, в риторике его команды, как указывают заявления главы Минобороны Армении Давида Тонояна [41], появились новые акценты на необходимости углубления военного сотрудничества с Москвой и как на ключевой роли России в стабилизации ситуа-

ции на границе, так и на её сдерживающей роли, способствующей сохранению региональной стабильности и безопасности. Примечательно, что сам Пашинян попытался оправдать «неоднозначную» поддержку Россией Армении, в отличие от поддержки Турцией Азербайджана, отметив, что «Россия – сопредседатель МГ ОБСЕ... Россия – важный и ключевой посредник, её действия должны быть в этих рамках [35]». Более того, «Россия не враг Азербайджана, и Азербайджан не является врагом РФ. Россия выполнила все свои договорные обязательства перед Арменией. Имеющийся механизм безопасности распространялся на Армению, на её границы» [34].

В ходе осенней войны армянские власти неоднократно подчёркивали исключительную роль и возможности Москвы в приостановке боевых действий, даже призывали другие страны – сопредседатели МГ ОБСЕ поддержать усилия России, отметив при этом, что в этом статусе Москва должна играть ещё более значительную роль, включая восстановление стабильности и мира в Нагорном Карабахе [29]. Пашинян считал, что Москва имеет легитимное право и основания, чтобы осуществлять антитеррористическую операцию, и даже выступил за размещение российских миротворцев в зоне конфликта [37, 4]. Более того, в конце октября Пашинян обратился к Путину с просьбой начать немедленные консультации для определения видов и масштабов помощи, которую Москва может оказать для обеспечения безопасности Ар-

мении в соответствии с Соглашением о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1997 г., а позже заявил, что Ереван удовлетворён качеством выполнения Россией своих обязательств перед ним [28, 33].

Начиная с этого момента произошли некоторые изменения как в политике правящей элиты Армении, так и в риторике её представителей по отношению к России. Так, с заявленной целью укрепления безопасности Армении и боеспособности армянской армии активизировалось армяно-российское военно-политическое и военно-техническое сотрудничество. Ещё в декабре 2020 г. министр высокотехнологичной промышленности Армении Акоп Аршакарян обсудил с российскими коллегами вопросы совместного военно-промышленного производства [5, 1], начался процесс масштабных армейских реформ с участием российской стороны, одновременно российские погранвойска были размещены по периметру армяно-азербайджанской границы в Сюнике, Гегаркунике и Тавуше.

Но даже этот период не обошёлся без неосторожных заявлений Пашиняна о России, которые могли бы создать впечатление перекладки части вины в создавшейся ситуации с плеч правительства Армении на Москву. Так, на фоне загадочного пленения большого числа армянских военнослужащих и перехода контроля над Хин Тагером и Хцабердом к Азербайджану в декабре 2020 г. Пашинян заявил, что российские миротвор-

цы должны обеспечить принадлежность этих территорий армянской стороне согласно трёхстороннему заявлению и что это первое серьёзное испытание для российского миротворческого контингента [38]. Более того, он не исключил, что российские миротворцы могли попасть в окружение азербайджанских ВС [26]. Большой резонанс вызвало заявление Пашиняна о том, что в ходе войны армянская сторона использовала российские ракетные комплексы «Искандер», но ракета не взорвалась или взорвалась не полностью. Российская сторона заявила, что «Искандеры» не были использованы, а чуть позже власти Армении уточнили, что «в результате сравнения имеющихся фактов и сведений премьер-министр Армении пришёл к заключению, что отнесительно данной ситуации ему неправильно было доложено» [15].

Так или иначе, параллельно статусу сопредседателя МГ ОБСЕ Россия не только стала гарантом Заявления о перемирии от 2020 г. и посредником между Ереваном и Баку по вопросам обмена военнопленными и разблокировки коммуникаций, но также разместила свой миротворческий контингент в Нагорном Карабахе, начала наращивать своё военное присутствие в Армении, стала исключительным посредником в пограничных спорах между Арменией и Азербайджаном. Более того, как заявил глава Минобороны Армении Вагаршак Арутюнян, в будущем Армения обеспечит соблюде-

ние требований по безопасности транспортного сообщения между Азербайджаном и Нахичеванью, а

контроль за транспортным сообщением возложен на органы Пограничной службы ФСБ России [6].

США

С приходом к власти в Армении команды Пашиняна армяно-американские отношения активизировались: участились контакты на высоком уровне, расширилась повестка обсуждений. Но практические действия сторон носили скромный характер. В 2018 г. наиболее примечательными были визиты американских дипломатов Бриджит Бринк и Джорджа Кента, периодические встречи с послом США Ричардом Миллсом, в рамках которых в основном обсуждались вопросы государственного строительства – намеченные законодательные и институциональные реформы, укрепление демократических институтов и т. д. В сентябре Пашинян провёл также короткие неформальные встречи с президентом США Трампом, вице-президентом Пенсом и госсекретарём Помпео, а глава МИД Армении Зограб Мнацаканян – с помощником госсекретаря США по делам Европы и Евразии Митчеллом. Однако, как с сожалением отметил Пашинян, с США не удалось наладить интенсивные контакты [32].

Тем не менее наиболее значимым и имевшим кое-какие последствия (хотя бы на словах) стал визит советника президента США по вопросам национальной безопасности Джона Болтона в конце октября

2018 г., в рамках которого, наряду с поддержкой внутривнутриполитических реформ и перспективами экономического сотрудничества, американская сторона заявила о готовности рассмотреть возможность продажи вооружения Армении [11]. Пашинян оценил визит Болтона как «большое дипломатическое достижение», в рамках которого произошла важная вещь: «представители России напомнили США, что Армения является суверенной страной, представители США напомнили России, что Армения – независимая страна. Не думаю, что кто-либо из них забывал об этом, потому что мы всю свою деятельность выстраиваем с этой позиции» [30]. Тем не менее, хотя Пашинян подчеркнул, что «правительство Армении не ограничено в закупках вооружения, и если США сделают выгодные предложения, то мы отреагируем» [13], чуть позже он заявил, что «это было заявление, но конкретных возможностей и предложений мы не видим» [36]. Правительство Пашиняна не изменило свою позицию также по иранскому вопросу. Как заявил глава МИД Армении Мнацаканян, для Еревана это крайне чувствительный вопрос, «поскольку Иран является важным партнёром, с которым у нас налаженная двусторонняя повестка, и она в контексте нынешних реалий

региона имеет для Армении крайне важное значение» [12]. И в вопросе отправки армянской гуманитарной миссии в Сирию правительство Армении не уступило призывам США. По словам Пашиняна, армянская сторона всегда открыта для обсуждений, даже в вопросе отправки гуманитарной миссии в Сирию... «И готовы ответить на все их вопросы. Мы считаем, что приняли правильное решение, вытекающее ещё из исторического контекста» [23].

В 2019 г. наиболее примечательными событиями стали армяно-американский стратегический диалог с участием заместителя помощника госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Джорджа Кента, чиновников из *USAID*, торгового департамента США и ряда офисов Госдепа, встречи представителей армянских властей со специальным помощником президента США по европейским и российским делам Фионой Хилл, с заместителем госсекретаря США по делам Восточной Европы Джорданом Эндрюсом, заместителем госсекретаря США по политическим вопросам Дэвидом Хейлом, советником президента США по национальной безопасности Болтоном, заместителем помощника секретаря по обороне США Лорой Купер. Американская сторона подтверждала свою готовность поддержать армянские власти во всех намеченных реформах, а армянские власти заверяли в решительности провести масштабные реформы, углубить и расширить сотрудничество и стратегический ди-

алог с США. Как заявил глава МИД Армении Мнацаканян, «платформа для стратегического диалога с США открывает новые возможности для расширения и углубления нашей повестки сотрудничества». В отношениях с США он подчеркнул их роль в сформировавшейся вокруг Армении системе безопасности, экономическую и финансовую поддержку США. Он выразил уверенность, что платформа стратегического диалога с США открывает новые возможности для расширения и углубления повестки сотрудничества [8].

Первая половина 2020 г. в армяно-американских отношениях была сконцентрирована на борьбе с пандемией и её последствиями, в том числе с финансовой поддержкой США. Также США продолжили оказывать финансово-техническое содействие реформам, проводимым правительством Армении.

Несмотря на некоторую «поверхностную» активность и периодические заявления, США не внесли какого-либо значительного вклада в приостановку осенней войны 2020 г. Как в случае с Россией и Францией, посредничество США по прекращению боевых действий также не увенчалось успехом. Более того, Пашинян попытался получить ответ американской стороны на вопрос, почему ничего не делается, чтобы помешать Турции использовать американские *F-16* против армян. «США должны объяснить, были ли эти *F-16* даны для бомбардировки населённых пунктов и мирных жителей» [40].

Вместо этого уже в первой половине 2021 г. США стали активно продвигать тему возвращения армянских военнопленных из Баку и необходимости возобновления переговоров по карабахскому урегулированию в рамках МГ ОБСЕ. Вдобавок к этому устами и. о. заместителя госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Филипа Рикера США поддержали позицию официального Еревана в вопросе вывода группировок ВС Азербайджана с территории Армении, отвода войск обеих сторон на исходные позиции и выразили готовность содейство-

вать последующему процессу демаркации. Рикер назвал парламентские выборы 2018 г. образцовыми и заверил, что США и впредь будут помогать Армении в проведении демократических реформ [7]. Армянские власти, в свою очередь, высоко оценили усилия Вашингтона по возвращению армянских пленных из Азербайджана, их роль в рамках сопредседательства МГ ОБСЕ и поблагодарили США за содействие проводимым правительством реформам в направлении укрепления демократических институтов [10].

КИТАЙ

Отношение правительства Пашиняна к Китаю не идёт ни в какое сравнение ни с США, ни, тем более, с Россией. Похоже, китайское руководство также не особо стремилось развивать сотрудничество с новыми властями Армении. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что Китай, в отличие от осторожно-негативной реакции Кремля или воодушевлённо-поддерживающего отношения Вашингтона, никак не отреагировал на смену власти в Армении. Более-менее примечательные встречи и заявления в рамках армяно-китайских отношений датируются с мая 2019 г., после формирования нового армянского правительства на основе декабрьских внеочередных парламентских выборов.

Более того, даже в проекте программы правительства Армении, в отличие от «стратегических союз-

ных отношений» с Россией и «дружественного партнёрства» с США, Китаю отведены лишь «дружественные отношения» и «многоотраслевое сотрудничество». И только в своём выступлении в августе глава МИД Армении Мнацаканян отметил, что «по мере глобальных перемен развитие наших отношений с Китаем приобретает особое значение» и «Армения готова рассмотреть вопрос об участии в глобальных инфраструктурных проектах, исходя из её национальной и региональной повестки» [8].

Анализ официальных сообщений и заявлений на встречах Пашиняна с председателем КНР Си Цзиньпином, председателем Госсовета КНР Ли Кэцяном, а также встречах Мнацаканяна с его китайским коллегой Ван И и со спецпредставителем правительства КНР по делам Евразии

Ли Хуэем в течение 2019 г. показывает, что китайская сторона была весьма заинтересована в участии строительства в автомагистрали Север – Юг, а армянская сторона – в реализации совместных проектов с Китаем в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [27]. Наряду с этим китайская сторона выразила готовность развивать культурно-образовательные программы, а также поддерживать программы, нацеленные на стимулирование развития Армении и повышение благосостояния её жителей, на развитие сотрудничества в сферах сельского хозяйства, транспорта, энергетики, информационных технологий, инфраструктуры.

В «пандемическом» 2020 г. армяно-китайские отношения протекали медленно. Китай также проявлял молчание в дни осенней войны и вновь активизировался в 2021 г., со встречей с главой Минобороны Ару-

тюняном в марте, а затем – с проведением армяно-китайских консультаций между МИД двух стран в мае. И в ходе последнего замминистра иностранных дел КНР Ле Ючэн заявил, что его страна поддерживает территориальную целостность и суверенитет Армении, подчеркнув, что полное выполнение положений трёхсторонней декларации от 9 ноября 2020 г. является гарантией региональной безопасности и стабильности [14]. В свою очередь, посол КНР Фан Йон в июле заявил, что вопрос нахождения азербайджанских ВС на суверенной территории Армении важен для Китая, поскольку у Пекина дружеские отношения и с Ереваном, и с Баку, и он пытается установить мирные отношения между двумя странами посредством переговорного процесса. Китай также «с болью в сердце ждёт возвращения пленных», надеясь, что случаев плена больше не будет [19, 18].

Заключение

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы:

Несмотря на все сложности в отношениях, армянские власти во главе с Пашиняном всегда подчёркивали исключительную роль России в регионе и её незаменимое значение для Армении. Этот подход проявлялся как в официальных документах, так и на практике. И наоборот, несмотря на желание и попытки США сыграть более весомую роль во внешней политике Армении, опередить или даже сбалансировать Рос-

сию в этом вопросе Вашингтону не удалось. А отношение к Китаю у новых властей Армении так и не вышло за рамки «дружественных отношений», хотя новая правящая элита, похоже, осознавала место Китая в «глобальных переменах».

Отношения пашиняновского правительства с Россией развивались наиболее многомерно. И если сотрудничество с США на практике протекало в основном в рамках финансово-технического содействия структурным реформам и укрепле-

ния демократических институтов, то сотрудничество с Китаем по масштабам и интенсивности уступало как США, так и, ещё больше, России.

Трудно вообще оценить роль Китая в глазах армянских властей в дни осенней войны 2020 г. и после, поскольку Пекин не проявлял никакой особой активности. Возможно, армянские власти хотели бы видеть более активную вовлечённость Вашингтона в этом вопросе, однако на практике США завоевали благодарность Пашиняна лишь в части возвращения на родину одной группы армянских военнопленных и за позицию по дальнейшему урегулированию карабахского конфликта в рамках МГ ОБСЕ и по зеркальному отводу подразделений ВС Армении

и Азербайджана, а также за готовность технически содействовать процессу демаркации армяно-азербайджанской границы. А Москва, в отличие от них, как неоднократно заявляли представители команды Пашиняна, сыграла исключительную роль в приостановке боевых действий и постконфликтном восстановлении Нагорного Карабаха и продолжает играть эту роль в обеспечении относительной стабильности в Карабахе и в реализации трёхстороннего заявления в целом. Армянские власти, похоже, решили перекладывать на российскую сторону также большую часть ответственности в вопросе обеспечения безопасности границы с Азербайджаном.

Список литературы

1. Акоп Аршакян обсудил перспективы развития свободной экономической зоны «Альянс» в Армении // URL: <https://armenpress.am/rus/news/1037826/> (дата обращения: 18.07.2021).
2. Армения должна избавиться от многовековых комплексов: Пашинян об отношениях с Россией // URL: <https://newsarmenia.am/news/armenia/armeniya-dolzhna-izbavitsya-ot-mnogovekovykh-kompleksov-pashinyan-ob-otnosheniyakh-s-rossiey/> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Армения намерена придать новый импульс отношениям с Россией – премьер // URL: http://arka.am/ru/news/politics/armeniya_namerena_pridat_novyy_impuls_otnosheniyam_s_rossiey_premier/ (дата обращения: 11.03.2019).
4. Армения согласна на размещение российских миротворцев – Пашинян // URL: <https://rus.azatutyun.am/a/30920886.html> (дата обращения: 19.07.2021).
5. Аршакян обсудил с Шугаевым сотрудничество Армении и России в оборонной сфере // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20201214/25749463/Arshakyan-obsudil-s-Shugaevym-sotrudnichestvo-Armenii-i-Rossii-v-oboronnoy-sfere.html> (дата обращения: 18.07.2021).

6. Вагаршак Арутюнян: Еревану выгодно расширение российской военной базы // URL: <https://ria.ru/20210222/arutyunyan-1598332691.html> (дата обращения: 18.07.2021).
7. Все пленные должны быть освобождены – и. о. помощника гос-секретаря США Филип Рикер // URL: <https://rus.azatutyun.am/a/31301177.html> (дата обращения: 19.07.2021).
8. Вступительная речь Министра иностранных дел Зограба Мнацаканяна на ежегодном собрании руководителей центрального аппарата МИД и глав органов дипломатической службы Армении в зарубежных странах 27 // URL: https://www.mfa.am/ru/speeches/2019/08/27/fm_opening_remarks/9782 (дата обращения: 18.07.2021).
9. Выступление Председателя НС А. Мирзояна на 453-м заседании СФ ФС РФ // URL: http://www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=11193&year=2019&month=02&day=27&lang=rus (дата обращения: 14.05.2020).
10. Демократические реформы, возврат пленных из Азербайджана и карабахский конфликт: Блинкен и Пашинян обсудили повестку сотрудничества // <https://newsarmenia.am/news/armenia/demokraticheskie-reformy-vozvrat-plennykh-iz-azerbaydzhana-i-karabakhskiy-konflikt-blinken-i-pashinyan/> (дата обращения: 19.07.2021).
11. Джон Болтон: Соединённые Штаты, администрация Трампа считают отношения США с Арменией очень приоритетными // URL: <https://rus.azatutyun.am/a/29563512.html> (дата обращения: 18.07.2021).
12. И. о. главы МИД Армении: пост генсека ОДКБ должен остаться за нашей страной // URL: <https://tass.ru/interviews/5800544> (дата обращения: 18.07.2021).
13. И. о. премьера Армении не исключил возможность приобретения оружия у США // URL: http://arka.am/ru/news/politics/i_o_premera_armenii_ne_isklyuchil_vozmozhnost_priobreteniya_oruzhiya_u_ssha/ (дата обращения: 18.07.2021).
14. Китай поддерживает территориальную целостность и суверенитет Армении – замглавы МИД КНР // URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/kitay-podderzhivaet-territorialnuyu-tselostnost-i-suverenitet-armenii-zamglavy-mid-kr/> (дата обращения: 20.07.2021).
15. Кремль прокомментировал заявление о том, что премьеру Армении неверно доложили об «Искандерах» // URL: http://arka.am/ru/news/politics/kreml-prokommentiroval_zayavlenie_o_tom_chno_premeru_armenii_neverno_dolozhili_ob_iskanderakh/ (дата обращения: 19.07.2021).
16. МИД Армении исключает какое-либо сотрудничество за счёт отношений с другим партнёром // URL: <https://armenpress.am/rus/news/987144/rus/> (дата обращения: 16.05.2020).

17. Мы в любом случае победим // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3619217> (дата обращения: 11.07.2021).
18. Мы можем сделать всё, что в наших силах, чтобы решить эту проблему: Фан Йон об армянских пленных в Азербайджане // URL: <https://armenpress.am/rus/news/1057228.html> (дата обращения: 20.07.2021).
19. Мы пытаемся добиться мирных отношений между Арменией и Азербайджаном: посол Китая в Армении // URL: <https://armenpress.am/rus/news/1057222.html> (дата обращения: 20.07.2021).
20. Никол Пашинян об отношениях России и Армении // URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/753867/> (дата обращения: 10.03.2019).
21. Никол Пашинян ожидает только позитивных изменений в армяно-российских отношениях // URL: <https://armenpress.am/rus/news/932939.html> (дата обращения: 10.03.2019).
22. Никол Пашинян пообещал после прихода к власти сделать отношения Армении с внешним миром «безупречными» // URL: http://arminfo.info/full_news.php?id=31071&lang=2 (дата обращения: 10.03.2019).
23. Никол Пашинян: Мы предлагаем Азербайджану повестку мира, а не повестку войны // URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-04-24/16_7565_ideas01.html (дата обращения: 15.05.2020).
24. Никол Пашинян: со стороны Армении отношениям с Россией ничего не грозит // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43940532> (дата обращения: 17.07.2021).
25. Пашинян дал оценку армяно-российским отношениям в контексте последних заявлений Лаврова // URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/pashinyan-dal-otsenku-armyano-rossiyskim-otnosheniyam-v-kontekste-poslednikh-zayavleniy-lavrova/> (дата обращения: 18.07.2021).
26. Пашинян заявил о попавших в окружение Азербайджана российских миротворцах // URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2020/5fd a2b909a79472d124d9b27> (дата обращения: 18.07.2021).
27. Пашинян и Си Цзиньпин обсудили вопросы взаимодействия между Китаем и Арменией // URL: http://arka.am/ru/news/politics/pashinyan_i_si_tszinpin_obsudili_voprosy_vzaimodeystviya_mezhdu_kitaem_i_armeniyu/ (дата обращения: 19.07.2021).
28. Пашинян обратился к Путину с просьбой начать консультации по содействию Армении // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/karabakh/20201031/25133986/Pashinyan-obratilsya-k-Putinu-s-prosboyu-nachat-konsultatsii-po-sodeystviyu-Armenii.html> (дата обращения: 18.07.2021).
29. Пашинян обратился к Франции и США в связи с эскалацией в Карабахе // URL: <https://newsarmenia.am/news/armenia/pashinyan-obratilsya-k-frantsii-i-ssha-v-svyazi-s-eskalatsiey-v-karabakhe/> (дата обращения: 18.07.2021).

30. Пашинян прокомментировал резонансный визит советника Трампа в Армению // URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/pashinyan-prokommentiroval-rezonansnyy-vizit-sovetnika-trampa-v-armeniyu/> (дата обращения: 18.07.2021).
31. Пашинян: Армения не собирается вступать в геополитические игры // URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=42828&lang=2 (дата обращения: 15.05.2020).
32. Пашинян: До сих пор не удалось наладить интенсивные контакты с США // URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=35875&lang= (дата обращения: 18.07.2021).
33. Пашинян: Мы удовлетворены качеством выполнения Россией своих обязательств перед Арменией // URL: http://arka.am/ru/news/politics/pashinyan_my_udovletvoreny_kachestvom_vypolneniya_rossiey_svoikh_obyazatelstv_pered_armeniyu/ (дата обращения: 19.07.2021).
34. Пашинян: Нападению на Армению означает нападение на Россию // URL: <https://armeniatoday.news/%d0%bf%d0%be%d0%bb%d0%b8%d1%82%d0%b8%d0%ba%d0%b0/274751/> (дата обращения: 18.07.2021).
35. Пашинян: ситуация на армяно-азербайджанской границе относительно стабилизировалась // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9066249> (дата обращения: 18.07.2021).
36. Пашинян: У Армении сейчас нет возможностей по закупке американского оружия // URL: <https://www.panarmenian.net/rus/news/263695/> (дата обращения: 18.07.2021).
37. По мнению Пашиняна, РФ имеет легитимное право на проведение антитеррористической операции в зоне НК // URL: <https://armenpress.am/rus/news/1032112.html> (дата обращения: 19.07.2021).
38. Последняя провокация Азербайджана направлена также против российских миротворцев — Пашинян // URL: <https://armeniatoday.news/republicofartsakh/211946/> (дата обращения: 18.07.2021).
39. Правительство Армении намерено активно работать в ЕАЭС и ОДКБ // URL: <https://news.am/rus/news/494834.html> (дата обращения: 14.05.2020).
40. США должны объяснить – F-16 были даны для бомбардировок мирного населения? Интервью премьер-министра The New York Times // URL: <https://a1plus.am/ru/article/381156> (дата обращения: 18.07.2021).
41. Тоноян – о неприемлемости Арменией военной риторики в региональных конфликтах и сдерживающем факторе России // URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/tonoyan-o-nepriemlemosti-armeniy-voennoy-ritoriki-v-regionalnykh-konfliktakh-i-sderzhivayushchem-fa/> (дата обращения: 18.07.2020).

42. ՀՀ վարչապետի թեկնածու Նիկոլ Փաշինյանի ելույթը // URL: http://parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=10269&year=2018&month=05&day=08&lang=arm (дата обращения: 10.03.2019).

MARKAROV Alexander A. – Doctor of Political Sciences, Professor of Yerevan State University, Director of the Institute of CIS Countries in Yerevan.
Address: 1 Alek Manukyan str., Yerevan, 0025, Republic of Armenia.
E-mail: amarkarov@ysu.am.

Keywords: Armenia, “velvet revolution”, Armenian-Russian relations, Nikol Pashinyan, China, USA, Azerbaijan, ruling elite.

ARMENIA’S “VELVET” POLICY TOWARDS RUSSIA, THE UNITED STATES AND CHINA 2018-2020

Annotation

Questions of foreign policy orientation or a change of foreign policy course have been an integral part of the political discourse around the coming to power of Nikol Pashinyan’s team from the very first days. This topic was most acutely raised in 2018 – during and immediately after the “velvet revolution”. And if in 2019 and 2020 the emphasis in this discourse was placed on conducting an illiterate foreign policy, then after the 44-day war, and especially since the beginning of 2021, they began to talk about the reduction of international subjectivity and the restriction of Armenia’s sovereignty.

In the article, based on the statements of representatives of Pashinyan’s team and official programs, the author tried to assess the attitude of the ruling elite of Armenia to Russia, the United States and China in 2018-2021.

References

1. Hakob Arshakyan discussed the prospects for the development of the free economic zone “Alliance” in Armenia // URL: <https://armenpress.am/rus/news/1037826/> (accessed: 18.07.2021).

2. Armenia must get rid of centuries-old complexes: Pashinyan on relations with Russia // URL: <https://newsarmenia.am/news/armenia/armeniya-dolzha-izbavitsya-ot-mnogovekovykh-kompleksov-pashinyan-obtosheniyakh-s-rossiey/> (accessed: 15.05.2020).
3. Armenia intends to give a new impetus to relations with Russia-Prime Minister // URL: http://arka.am/ru/news/politics/armeniya_namerena_pridat_novyy_impuls_otnosheniyam_s_rossiey_premier/ (accessed: 11.03.2019).
4. Armenia agrees to the deployment of Russian peacekeepers-Pashinyan // URL: <https://rus.azatutyun.am/a/30920886.html> (accessed: 19.07.2021).
5. Arshakyan discussed with Shovevim cooperation between Armenia and Russia in the defense sector // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20201214/25749463/Arshakyan-obsudil-s-Shugaevym-sotrudnichestvo-Armenii-i-Rossii-v-oboronnoy-sfere.html> (accessed: 18.07.2021).
6. Vagharshak Harutyunyan: Yerevan profitable expansion of the Russian military base // URL: <https://ria.ru/20210222/arutyunyan-1598332691.html> (accessed: 18.07.2021).
7. All prisoners should be released, acting assistant Secretary of state Philip Reeker // URL: <https://rus.azatutyun.am/a/31301177.html> (accessed: 19.07.2021).
8. Opening speech of Foreign Minister Zohrab Mnatsakanyan at the annual meeting of the heads of the Central Office of the Ministry of Foreign Affairs and heads of the bodies of the diplomatic service of Armenia in foreign countries 27 // URL: https://www.mfa.am/ru/speeches/2019/08/27/fm_opening_remarks/9782 (accessed:18.07.2021).
9. Speech of the NA Chairman A. Mirzoyan at the 453rd meeting of the SF of the Federal Assembly of the Russian Federation // URL: http://www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=11193&year=2019&month=02&day=27&lang=rus (accessed 14.05.2020).
10. Democratic reforms, the return of prisoners from Azerbaijan and the Karabakh conflict: Blinken and Pashinyan discussed the agenda of cooperation // <https://newsarmenia.am/news/armenia/demokraticheskie-reformy-vozvrat-plennykh-iz-azerbaydzhana-i-karabakhskiy-konflikt-blinken-i-pashinya/> (accessed: 19.07.2021).
11. John Bolton: The United States, the Trump administration considers US relations with Armenia a very high priority // URL: <https://rus.azatutyun.am/a/29563512.html> (accessed: 18.07.2021).
12. Acting Foreign Minister of Armenia: the post of CSTO Secretary General should remain with our country // URL: <https://tass.ru/interviews/5800544> (accessed: 18.07.2021).
13. The Acting Prime Minister of Armenia did not rule out the possibility of acquiring weapons from the United States // URL: <http://arka.am/ru/>

news/politics/i_o_premera_armenii_ne_isklyuchil_vozmozhnost_priobreteniya_oruzhiya_u_ssha/ (accessed: 18.07.2021).

14. China supports the territorial integrity and sovereignty of Armenia-Deputy Foreign Minister of the People's Republic of China // URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/kitay-podderzhivaet-territorialnuyutselostnost-i-suverenitet-armenii-zamglavy-mid-kr/> (accessed: 20.07.2021).

15. The Kremlin commented on the statement that the Armenian Prime Minister was incorrectly informed about the "Iskanders" // URL: http://arka.am/ru/news/politics/kreml_prokomentiroval_zayavlenie_o_tom_chno_premeru_armenii_neverno_dolozhili_ob_iskanderakh/ (accessed: 19.07.2021).

16. The Armenian foreign Ministry rules out any cooperation at the expense of relations with another partner // URL: <https://armenpress.am/rus/news/987144/rus/> (accessed: 16.05.2020).

17. In any case we are going to win // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3619217> (accessed: 11.07.2021).

18. We can do everything in our power to solve this problem: Fan Jon about the Armenian prisoners in Azerbaijan // URL: <https://armenpress.am/rus/news/1057228.html> (accessed: 20.07.2021).

19. We are trying to achieve peaceful relations between Armenia and Azerbaijan, the Ambassador of China to Armenia // URL: <https://armenpress.am/rus/news/1057222.html> (accessed: 20.07.2021).

20. Nikol Pashinyan about the relationship of Russia and Armenia // URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/753867/> (accessed 10.03.2019).

21. Nikol Pashinyan only expects positive developments in the Armenian-Russian relations // URL: <https://armenpress.am/rus/news/932939.html> (accessed 10.03.2019).

22. Nikol Pashinyan promised to make Armenia's relations with the outside world "flawless" after coming to power // URL: http://arminfo.info/full_news.php?id=31071&lang=2 (accessed: 10.03.2019).

23. Nikol Pashinyan: We offer Azerbaijan an agenda of peace, not an agenda of war // URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-04-24/16_7565_ideas01.html (accessed: 15.05.2020).

24. Nikol Pashinyan: nothing threatens Armenia's relations with Russia // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43940532> (accessed: 17.07.2021).

25. Pashinyan assessed the Armenian-Russian relations in the context of Lavrov's recent statements // URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/pashinyan-dal-otsenku-armyano-rossiyskim-otnosheniyam-v-kontekste-poslednikh-zayavleniy-lavrova/> (accessed: 18.07.2021).

26. Pashinyan said about the Russian peacekeepers who were surrounded by Azerbaijan // URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2020/5fda2b909a79472d124d9b27> (accessed: 18.07.2021).

27. Pashinyan and Xi Jinping discussed issues of cooperation between China and Armenia // URL: http://arka.am/ru/news/politics/pashinyan_i_si_tszinpin_obsudili_voprosy_vzaimodeystviya_mezhdu_kitaem_i_armenией/ (accessed: 19.07.2021).
28. Pashinyan asked Putin to start consultations on assistance to Armenia // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/karabah/20201031/25133986/Pashinyan-obratilsya-k-Putinu-s-prosboy-nachat-konsultatsii-po-sodeystviyu-Armenii.html> (accessed: 18.07.2021).
29. Pashinyan appealed to France and the United States in connection with the escalation in Karabakh // URL: <https://newsarmenia.am/news/armenia/pashinyan-obratilsya-k-frantsii-i-ssha-v-svyazi-s-eskalatsiey-v-karabakhe/> (accessed: 18.07.2021).
30. Pashinyan commented on the high-profile visit of Trump's adviser to Armenia // URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/pashinyan-prokommentiroval-rezonansnyy-vizit-sovetnika-trampa-v-armeniyu/> (accessed: 18.07.2021).
31. Pashinyan: Armenia is not going to join geopolitical games // URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=42828&lang=2 (accessed: 15.05.2020).
32. Pashinyan: So far, it has not been possible to establish intensive contacts with the United States // URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=35875&lang= (accessed: 18.07.2021).
33. Pashinyan: We are satisfied with the quality of Russia's fulfillment of its obligations to Armenia // URL: http://arka.am/ru/news/politics/pashinyan_my_udovletvoreny_kachestvom_vypolneniya_rossiey_svoikh_obyazatelstv_pered_armenией/ (accessed: 19.07.2021).
34. Pashinyan: An attack on Armenia means an attack on Russia // URL: <https://armeniatoday.news/%d0%bf%d0%be%d0%bb%d0%b8%d1%82%d0%b8%d0%ba%d0%b0/274751/> (accessed: 18.07.2021).
35. Pashinyan: the situation on the Armenian-Azerbaijani border has relatively stabilized // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9066249> (accessed: 18.07.2021).
36. Pashinyan: Armenia currently has no opportunities to purchase American weapons // URL: <https://www.panarmenian.net/rus/news/263695/> (accessed: 18.07.2021).
37. According to in addition, Russia has a legitimate right to conduct anti-terrorist operations in the area of NK // URL: <https://armenpress.am/rus/news/1032112.html> (accessed: 19.07.2021).
38. The latest provocation of Azerbaijan also targeted Russian peacekeepers — Pashinyan // URL: <https://armeniatoday.news/republicofartsakh/211946/> (accessed: 18.07.2021).
39. The Armenian government intends to work actively in the EAEU and the CSTO // URL: <https://news.am/rus/news/494834.html> (accessed: 14.05.2020).

40. The US should explain – were the F-16s given for bombing civilians? Interview of the Prime Minister of The New York Times // URL: <https://a1plus.am/ru/article/381156> (accessed: 18.07.2021).

41. Tonoyan - on the unacceptability of Armenia's military rhetoric in regional conflicts and the deterrent factor of Russia // URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/tonoyan-o-nepriemlemosti-armeniy-voennoy-ritoriki-v-regionalnykh-konfliktakh-i-sderzhivayushchem-fa/> (accessed: 18.07.2020).

42. Speech of the candidate for Prime Minister of the Republic of Armenia Nikol Pashinyan // URL: http://parliament.am/news.php?cat_id=2&NewSID=10269&year=2018&month=05&day=08&lang=arm (accessed: 10.03.2019).

Анастасия КРАМАРЕНКО

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ТРУДА, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ УЧАСТНИКИ ПРОГРАММЫ СОДЕЙСТВИЯ ДОБРОВОЛЬНОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РОССИЮ

Аннотация

В статье проанализированы проблемные моменты на российском рынке труда и в сфере занятости, с которыми сталкиваются иммигранты – участники Программы добровольного переселения соотечественников, прибывшие в Россию с целью постоянного проживания, а также предложены пути их преодоления. Основным источником информации послужили обращения участников Программы, поступившие в Институт стран СНГ.

Социально-экономический элемент выступает доминирующим в рамках государственной политики интеграции иммигрантов, особенно в краткосрочной перспективе, поскольку обеспечивает структур-

---

КРАМАРЕНКО Анастасия Сергеевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института стран СНГ. **Адрес:** Российская Федерация, 119180, г. Москва, Старомонетный пер., д. 10. **SPIN-код:** 5021-1033. **E-mail:** tlingell2@gmail.com

Ключевые слова: иммиграция, соотечественники, мигранты, политика интеграции иммигрантов, Программа переселения соотечественников.

ную инклюзию иммигрантов в принимающее общество и включает в себя содействие трудоустройству, языковую и профессиональную подготовку, оценку и признание иностранных квалификаций, адаптацию систем образования к культурному разнообразию, противодействие сегрегации и обеспечение доступа к медицинским услугам.

Как правило, меры интеграции в рамках данного элемента политики включения осуществляются в контексте общих социально-экономических программ, направленных на всё население или на отдельные уязвимые группы. Однако они требуют значительных финансовых затрат, что вызывает неодобрение как у принимающего общества, так и у политиков, поэтому отдельные направления (обеспечение доступа к здравоохранению, противодействие сегрегации) остаются недостаточно развитыми на уровне государства.

Активная государственная политика занятости – основной инструмент интеграции и преодоления маргинализации иммигрантов и их потомков, поскольку именно представители данной уязвимой группы особенно подвержены риску бедности и социальной изоляции, прежде всего в силу недостаточного знания языка. На первый взгляд может показаться, что это не относится к соотечественникам – этнически и культурно близкой к коренному населению группе иммигрантов. В отличие от других

каналов иммиграции, участникам Госпрограммы и членам их семей государство предоставляет значительные возможности для натурализации и ряд социально-экономических прав в сфере занятости, реализуемых на уровне субъекта Федерации. Прежде всего это содействие в поиске подходящей работы и трудоустройстве, организация профессиональной ориентации в целях выбора сферы деятельности или профессии, организация проведения оплачиваемых общественных работ, ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, информирование о состоянии рынка труда в субъекте Российской Федерации [15].

При отсутствии дохода от трудовой деятельности в период до приобретения гражданства (но не более чем в течение шести месяцев) переселяющиеся на территории приоритетного заселения имеют право на получение за счёт государственных средств ежемесячного пособия [15].

Вместе с тем вне зависимости от вышеперечисленных предпочтений соотечественники – участники Программы переселения сталкиваются с рядом проблем в сфере труда и занятости, хотя, как правило, они не попадают в сферу интересов и дискуссий российских специалистов, сосредоточенных в основном на исследованиях, посвящённых положению экономических мигрантов на российском рынке труда [9; 1].

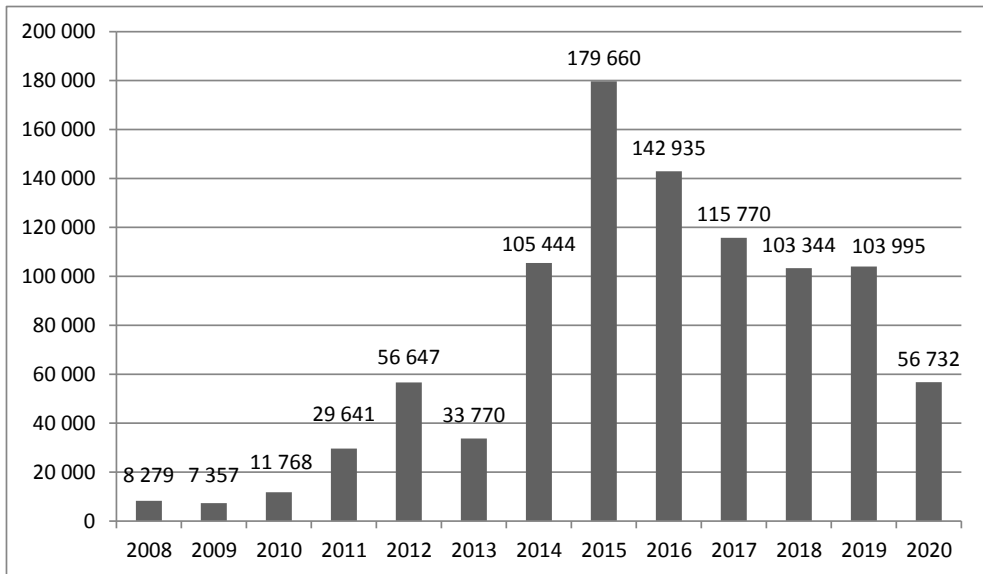
Статистические сведения

За весь период реального действия Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, т. е. с 2008 по 2020 г., в Россию из-за рубежа переселились 955 342 человека [20], за январь–июль 2021 г. ещё 43 369 участников и членов их семей поставлено на учёт в органы миграции [12]. Безусловно, пандемия *COVID-19* оказала серьёзное отрицательное влияние на объёмы миграции в Россию, в том числе и по программе.

За первые пять лет реализации Программы по ней приехали всего чуть более 100 тыс. человек, а к 2016 г. – 575 501 человек [20], практически такое же количество соотечественников, 500 тыс. человек, должны были иммигрировать к 2010 году, согласно установленным в Программе планам [4, С. 75].

После принятия в 2012 году новой редакции Программы количество переселяющихся в Россию соотечественников значительно возросло, достигнув максимального значения в 2015 г. (179,6 тыс. человек). Однако увеличение численности участников Программы в 2014–2016 гг. [21] связано скорее с усложнением процедуры натурализации для отдельных категорий иммигрантов по линии междуна-

родных соглашений (введение условия получения вида на жительство для граждан Белоруссии, Казахстана и Киргизии, получающих гражданство по четырёхстороннему соглашению с РФ [13]), и активным участием в ней украинских беженцев [2, С. 11–12] (благодаря предоставленной возможности вступить в неё тем, кто получил временное убежище), чем с повышением её популярности и эффективности. Это тезис подтверждается и тем, что по мере снижения интенсивности военных действий на востоке Украины численность участников – граждан Украины с пикового 2015 г. начала снижаться. Так, если в I квартале 2015 г. украинские граждане составляли 50,1 % от общего числа подавших заявление об участии в программе, то в I квартале 2016 г. их количество снизилось до 31,1 %, а в IV квартале 2017 – до 14,2 % [8]. Параллельно снизилось и общее число участников Программы: уже в 2017 году в Россию переехало на 19,1 % меньше соотечественников, чем в 2016-м, и на 35,5 % меньше, чем в 2015-м [8]. В 2020 г. их процент составил чуть менее 5 от общего числа переселившихся в Россию участников Программы и членов их семей.

Рис. 1. Численность участников Государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников и членов их семей, 2008–2020 гг. (Росстат)

С 2017 г. среди участников Программы вновь стали преобладать граждане Казахстана, составляя ежегодно 30–35,6 % от всех переселившихся в Россию¹ [8]. Далее идут граждане Таджикистана, число которых перманентно увеличивалось из года в год и в 2020 г. составило в среднем 25,1 % (для сравнения: в

2018 г. – в среднем 11,8 %), и Армении, средняя доля которых за исследуемый период равна 11,2 % [8].

Процент граждан Украины, во время разгара военных действий составлявший более 60 % переселившихся в Россию по Программе, планомерно снижался и к 2021–2020 гг. составил порядка 4,6 % [8].

¹ Здесь и далее – авторские расчёты по материалам Мониторинга реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Таблица 1.
Распределение переселившихся в Российскую Федерацию
участников Государственной программы и членов их семей по
гражданской принадлежности, 2018 – I квартал 2021 г.

Год	Квартал	Азербайджан	Армения	Казахстан	Киргизия	Молдавия	Таджикистан	Узбекистан	Украина
2018	1	3,50%	11,50%	31,60%	2,00%	8,60%	11,50%	8,00%	21,20%
	2	3,30%	9,70%	38,90%	2,10%	8,10%	9,40%	7,40%	19,40%
	3	2,50%	8,60%	39,20%	2,20%	8,80%	11,60%	9,00%	15,90%
	4	3,10%	9,40%	30,40%	2,80%	8,70%	14,80%	7,30%	21,00%
2019	1	3,70%	9,50%	34,50%	2,30%	7,30%	15,50%	6,40%	18,50%
	2	4,00%	9,90%	37,70%	2,30%	7,10%	14,80%	6,80%	15,00%
	3	4,00%	9,70%	39,30%	2,70%	7,40%	17,70%	7,80%	8,50%
	4	5,90%	11,90%	31,00%	3,10%	8,10%	22,80%	8,00%	5,80%
2020	1	6,00%	12,30%	30,40%	3,10%	9%	23,40%	7,90%	4,90%
	2	11,60%	17,90%	15,50%	2,80%	4,90%	30,90%	7,30%	5,60%
	3	6,60%	11,00%	42,60%	3,10%	4,80%	19,00%	5,10%	4,60%
	4	6,50%	11,90%	31,60%	3,70%	4%	27,40%	7,40%	4,80%
2021	1	5,30%	12,70%	31%	2,60%	3,10%	31,70%	6,10%	3,10%

Стоит отметить, что вне зависимости от гражданской принадлежности на постоянное проживание в Россию продолжают выезжать в основном русские и представители иных титульных народов России. С 2014 г. их доля в долгосрочном миграционном потоке резко возросла благодаря выходцам с территории Украины, мобильность и миграционный потенциал которых увеличились на фоне военных действий на востоке страны. Вместе с тем резервы этнокультурно и лингвистически близкой иммиграции из государств постсоветского пространства стремительно сокращаются под воздействием как эмиграции, так и депопуляции русских и русскоязычных общин в данных странах. Рассматривать их представителей в качестве потенциальных пе-

реселенцев в Россию, особенно в условиях недостатков нынешнего иммиграционного законодательства, противоречивости иммиграционной политики и отсутствия полноценной программы репатриации, возможно только в случае экстренных событий, аналогичных украинскому кризису. Кроме того, страны с наибольшим русскоязычным населением – Украина и Белоруссия – сталкиваются с таким же процессом старения экономически активного населения, как и Россия. Это влияет на ослабление миграционных потоков из данных стран.

Что касается половозрастного состава, то в Программе участвуют в основном соотечественники трудоспособного возраста (от 18 лет и до пенсионного возраста): на них в среднем приходится более

72,3–75 % от всех переселенцев и членов их семей, переехавших в Россию в течение 2018 – I квартала 2021 г. [8]. Несовершеннолетние, до 18 лет, составляют 21–23 %, доля пенсионеров незначительна

и колеблется в пределах 3,8–4,8 % [8]. Во всех возрастных категориях, за исключением пенсионных, преобладают мужчины: доля женщин – 43,7–48,7 %, мужчин – 51,3–56,3 % [8].

Таблица 2.
Распределение переселившихся в Российскую Федерацию участников Государственной программы и членов их семей по полу и возрасту, 2018 – I квартал 2021 г.

Год	Квартал	Пол	до 18 лет	18-30 лет	30-40 лет	от 40 лет	старше 55 (ж), старше 60 (м)
2018	1	женщины	10,60%	11,90%	12,00%	10,00%	3,60%
		мужчины	11,40%	13,60%	14,10%	11,60%	1,20%
	2	женщины	10,50%	12,10%	12,40%	10,20%	3,70%
		мужчины	11,80%	12,60%	13,80%	11,70%	1,20%
	3	женщины	12,20%	11,00%	12,20%	10,30%	4,00%
		мужчины	13,10%	11,80%	13,10%	11,10%	1,20%
	4	женщины	10,60%	12,50%	11,50%	10,20%	3,30%
		мужчины	11,50%	14,70%	13,00%	11,60%	1,10%
2019	1	женщины	11,20%	11,90%	12,40%	9,70%	3,00%
		мужчины	11,60%	13,70%	14,40%	11,20%	0,90%
	2	женщины	11,10%	11,10%	12,70%	9,60%	3,20%
		мужчины	12,10%	12,60%	15,20%	11,40%	1,00%
	3	женщины	12,30%	11,10%	12,00%	10,00%	3,30%
		мужчины	13,60%	12,40%	13,40%	10,80%	1,10%
	4	женщины	10,50%	11,90%	11,00%	9,80%	3,30%
		мужчины	11,40%	15,20%	14,00%	11,70%	1,20%
2020	1	женщины	10,00%	12,10%	11,60%	9,80%	3,20%
		мужчины	11,00%	14,60%	14,70%	11,80%	1,20%
	2	женщины	8,40%	11,80%	9,90%	8,10%	2,40%
		мужчины	10,40%	18,90%	16,30%	12,60%	1,20%
	3	женщины	11,00%	9,90%	11,90%	9,70%	2,60%
		мужчины	12,50%	14,20%	15,20%	12,10%	0,90%
	4	женщины	9,90%	10,70%	10,50%	8,80%	2,60%
		мужчины	10,80%	18,20%	15,00%	12,40%	1,10%
2021	1	женщины	10,10%	9,50%	11,20%	8,70%	2,90%
		мужчины	11,60%	15,60%	16,50%	12,70%	1,20%

В качестве постоянного места жительства соотечественники в основном выбирают субъекты Российской Федерации, расположенные в Центральном, Сибирском, Ураль-

ском и Приволжском федеральных округах, которые совместно за три года – с 2018-го 2020-й – приняли 82,04 % всех переселенцев. В регионы Дальневосточного федерально-

го округа переселились только 5,16 % соотечественников [8].

Среди регионов наибольшее число участников Государственной программы и членов их семей приняли Новосибирская, Тульская, Липецкая, Челябинская, Самарская, Омская, Свердловская, Калужская, Воронежская области. При этом относящиеся к территориям приоритетного заселения регионы Дальневосточного федерального округа наименее востребованы у участников Программы (наряду с Южным и Северо-Кавказским) [8].

Как показывает статистика, за период своего действия Госпрограмма не выполнила в полном объёме запланированные мероприятия по переселению в Россию необходимого количества соотечественников. Фактически только за счёт военного конфликта на Украине и за гораздо больший период времени число соотечественников и членов их семей, переселившихся в Россию, приблизилось к первоначально заявленному в планах.

Это можно объяснить существовавшими и существующими по сей день юридическими и практически коллизиями Программы. Так, главный барьер на пути натурализации по упрощённой схеме для соотечественников-участников – требование постоянной регистрации по месту жительства – было отменено только в 2019 г. [18]. Данное ограничение в условиях неспособности государства обеспечить репатриантов приемлемым социальным жильём фактически дискредитировало право переселенцев на получение гражданства по упрощённой схеме. Наряду с квалификационными, возрастными, профессиональными ограничениями, выдвигаемыми регионами, и отсутствием гарантий трудоустройства вне зависимости от постепенно вносимых изменений (2012 г. [15] и 2020 г. [16]) существенно снижают потенциал Государственной программы содействия переселению и желание соотечественников принимать в ней участие.

Проблемы в сфере труда и занятости

Проблемы в сфере труда и занятости были выявлены посредством качественного анализа обращений, поступивших в Институт стран СНГ от участников Программы содействия добровольному переселению соотечественников в Россию. Со второй половины 2016 г. в отдел диаспоры и миграции поступило порядка трети обращений, посвящённых вопросам трудовых отно-

шений и доступа на российский рынок занятости. Большая часть из них – это письма от соотечественников – участников Программы, которые прибыли в Россию с целью натурализации и постоянного проживания.

Главными проблемами, на которые соотечественники указывали в своих обращениях, стали следующие.

Дискриминация на рынке труда по миграционно-правовому статусу

Значительное число обращений поступает от людей без российского гражданства, имеющих только разрешение на временное проживание или вид на жительство, столкнувшихся с отказами в приёме на работу или приёмом на вакансии, не соответствующие их квалификации.

Как было отмечено ранее, по Программе в Россию переселяются преимущественно русские и представители коренных народов, исторически проживающих на территории страны, и они подвергаются дискриминации не по этническому или социокультурному признаку, а по гражданской принадлежности (точнее, по признаку отсутствия российского гражданства).

Часть 1 статьи 19 Конституции РФ утверждает равенство всех перед законом и судом, часть 2 устанавливает гарантию равенства прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от пола, расы, национальной принадлежности, языка, происхождения, социального положения, религиозных убеждений и запрет дискриминации на основании данных характеристик [5]. Ряд федеральных законов и нормативных актов содержат положения, запрещающие дискриминацию. Трудовой кодекс РФ для всех работников устанавливает равный объем государственных гарантий, в частности право иностранцев на равные с гражданами России условия труда, график работы (рабочее время и время отдыха), заработную плату, предоставление отпуска и т. д.

Понятие «дискриминация» определяет статья 136 УК РФ – это нарушение прав и свобод человека и гражданина по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения и некоторым другим характеристикам, влекущее за собой уголовную ответственность [14]. Между тем нарушение прав есть следствие дискриминации, но не её форма, а поскольку не конкретизируется, какие действия влекут за собой нарушение прав и свобод, указанная статья становится «мёртвой» нормой. Отсутствие специального антидискриминационного законодательства, содержащего операциональное определение дискриминации, в том числе и в сфере труда, обстоятельств, позволяющие установить явление дискриминации, круг лиц, ей подверженных, а также ответственность за нарушение прав не позволяют эффективно правоприменять декларируемые антидискриминационные нормы отраслевых законов в отношении работодателей, отказывающихся в приёме на работу людям, не имеющим российского гражданства.

Дискриминация в сфере труда и занятости затрагивает также проблему законного трудоустройства в соответствии с квалификацией людей без гражданства. Более трети мигрантов с высшим и неполным высшим образованием заняты неквалифицированным трудом. Очень незначительная доля работодателей готовы легально, с соблю-

дением трудового законодательства, трудоустроить иммигрантов без российского гражданства, даже этнических русских и русскоязычных, и в основном на вакансии, не требующие квалификации.

Дискриминация на рынке труда является одним из основных препятствий для интеграции иммигрантов в принимающее общество. В российском случае фундаментальная проблема заключается не столько в отсутствии антидискри-

минационного законодательства и институтов, работающих с жертвами дискриминации, сколько в общей неразвитости правового государства и несоблюдении прав и свобод человека. В данных условиях приобретение гражданства – наиболее верный способ защиты иммигрантами своих прав, что вновь актуализирует задачу повышения эффективности процедуры натурализации и её либерализации.

Проблемы трудоустройства на государственную, муниципальную службу и в органы внутренних дел лиц со вторым гражданством

Указанная проблема затрагивает в основном бывших граждан Украины, получивших российское гражданство и не выведенных из прежнего гражданства. Поскольку данная категория заявителей не получила выход из украинского гражданства, они ограничены в праве на трудоустройство в органы внутренних дел, на государственную и муниципальную службу [17].

В 2017 г. российская сторона разрешила украинцам отказываться от гражданства в заявительном порядке, путём направления в консульство нотариально заверенного отказа. При этом ст. 14 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» была дополнена п. 11 о том, что ограничения на поступление на государственную и муниципальную службу не распространяются на тех, кто не может получить выход из гражданства по не завися-

щим от них причинам [19]. Такой перечень причин, влекущих невозможность отказа от иностранного гражданства для занятий определёнными видами деятельности, должно было разработать правительство, проект данного постановления был внесён на рассмотрение в Государственную думу в 2018 г., однако до сегодняшнего дня проблема не решена.

В июне 2019 г. была предпринята ещё одна попытка разрешить данную правовую коллизию: был принят Федеральный закон от 18.07.2019 № 188-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»» (в части совершенствования порядка уведомления о выходе из гражданства иностранного государства), однако пункт, который подавал надежду бывшим гражданам Украины на урегулирование ситуации в сфере трудоустройства на государствен-

ную службу, был изъят. В результате законопроект был принят без этой важной нормы и стал исключительно процедурным документом.

Таким образом, норма, ограничивающая право бывших граждан Украины на трудоустройство в указанных областях, является дискри-

минационной. С одной стороны, Украина не даёт выход из гражданства по политическим мотивам и люди становятся жертвами российско-украинских разногласий, с другой – российскими властями существующая правовая коллизия игнорируется.

*Признание иностранного образования и квалификации
(в частности, медицинского и фармацевтического)*

Людям, получившим профессиональную подготовку в иностранных государствах и претендующим на право заниматься соответствующей деятельностью в России, необходимо пройти процедуру нострификации – получить свидетельство о признании соответствия иностранного образования, аналогичного российскому. От такой процедуры освобождаются иностранцы, прибывшие из стран, с которыми Россия заключила международные соглашения о взаимном признании дипломов (многих стран ближнего зарубежья и ряда стран дальнего зарубежья [6]), а также получившие образование в иностранных образовательных организациях, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации. Кроме того, для документов об образовании, выданных в период до 15 мая 1992 г., нострификация в РФ не требуется, они принимаются без прохождения этой процедуры, как правило, для использования такого документа достаточно выполнить его нотариальный перевод на русский язык.

Также нострификация требуется ряду иммигрантов из стран постсоветского пространства. Многие международные договорённости были приняты и ратифицированы уже ближе к концу 1990-х гг., в результате люди, которые поступили в образовательные учреждения ещё во время существования Советского Союза, а выпускались в период между его распадом, формированием независимых государств и принятием соглашений о взаимном признании документов об образовании, в настоящее время попадают в правовую лагуну и обязаны пройти процедуру нострификации. Это касается, например, граждан Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Украины (дипломы, выданные в период с 15 мая 1992 г. по 1996–1998 гг. или 2000, 2002, 2009 гг. соответственно). Стоит отметить, что в указанные периоды система образования в новых национальных государствах отличалась гораздо меньше от российской, чем сформировавшаяся после, поэтому не совсем ясны основания, по которым в периоды отсутствия двусто-

ронных договорённостей иностранных специалистов из постсоветских государств обязывают проходить нострификацию, при условии что Россия на данный момент признаёт советские образовательные или квалификационные документы.

Для иностранных медицинских и фармацевтических работников есть ряд требований, которые они должны выполнить для того, чтобы получить доступ к занятости в сфере медицины и фармакологии [10]:

- наличие у иностранного специалиста документов об образовании и квалификации (признанных государством-реципиентом через процедуру нострификации или на основании международных договорённостей);

- успешная сдача специального квалификационного экзамена;

- наличие сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства России.

То есть иностранные медики и фармацевты дополнительно к процедуре нострификации должны сдать профессиональный экзамен, который позволит им трудоустроиться по специальности. Порядок прохождения экзамена регулировался Постановлением Правительства РФ от 07.02.1995 г. № 119 «О порядке допуска к медицинской и фармацевтической деятельности в РФ лиц, получивших медицинскую и фармацевтическую подготовку в иностранных государствах», однако с 1 января 2021 г. [11] оно утратило силу, а взамен данного документа

Росздравнадзор разработал проект приказа «Об утверждении порядка направления лиц, получивших медицинское или фармацевтическое образование в иностранных государствах, на сдачу специального экзамена», но до настоящего времени он находится на утверждении в Минюсте России [3].

Отмена прежнего постановления и отсутствие юридической альтернативы в виде нового нормативно-правового акта, определяющего процедуру направления иностранных граждан – медицинских или фармацевтических работников на сдачу квалификационного экзамена, фактически остановили приём документов и саму процедуру нострификации, а значит, лишили иностранцев, в том числе приехавших по Программе переселения соотечественников, возможности трудоустроиться.

Анализируя общие абсолютные цифры обеспеченности населения России медицинскими работниками, нельзя сделать вывод об их очевидном остром недостатке. По данным ВОЗ, численность врачей составляет 44,4 на 10 000 населения (на уровне Швеции и Швейцарии), сестринского и акушерского медицинского персонала – 45,3 (на уровне Багамских островов и Северной Кореи), фармацевтов – 0,5 (на уровне Перу и Руанды) (2011–2019 гг.) [22], однако для России специфичен острый недостаток как кадров в ряде регионов, так и медицинских работников определённых специальностей, прежде всего первичного звена здравоохранения.

ранения – участковых терапевтов и фельдшеров скорой помощи, особенно в сельской местности. Так, обеспеченность врачами на 10 000 населения в сельской местности составляет 14,5, серьёзный недостаток высшего медицинского персонала наблюдается в Курганской области (24,2/10 000), Чеченской Республике (26,8/10 000), Псковской (27,1/10 000), Владимирской (27,7/10 000), Тульской (28,9/10 000) областях [7]. Что касается дефицита врачей определённых

специальностей, то, за исключением очень редких (вирусологов, пластических хирургов, клинических фармакологов), не хватает диетологов (0,03/10 000), аллергологов-иммунологов (0,09/10 000), гематологов (0,1/10 000), пульмонологов (0,12/10 000), гастроэнтерологов (0,17/10 000) [7]. В указанных условиях недостаток медицинских работников необходимо упрощать доступ иностранных работников к занятости в системе здравоохранения.

Заключение

С проблемами в сфере труда и занятости сталкиваются не только самые незащищённые в социально-экономическом плане трудовые мигранты, но и наиболее приоритетные иммигранты – участники Программы содействия добровольному переселению соотечественников, близкие культурно и этнически к принимающему обществу.

По мнению автора, на данный момент наиболее актуальные и максимально простые для решения задачи – это трудоустройство в государственные органы бывших граждан Украины, получивших российское гражданство, и возобновление приёма документов на экзамен у медицинских и фармацевтических иностранных специалистов. Для их решения нужна лишь достаточная политическая воля, посредством которой правительству будут поручены разработка и принятие перечня причин,

влекущих невозможность выхода из иностранного гражданства, Росздравнадзору – принятие постановления, регулирующего процедуру сдачи квалификационных экзаменов.

Что касается дискриминации на российском рынке труда, в современных условиях распространённости теневой занятости, отсутствия операционального юридического понятия дискриминации, низкого уровня правосознания работников и работодателей гарантией защиты от дискриминации является только натурализация. Для преодоления незащищённости иммигрантов, в том числе соотечественников, необходимы как масштабные экономические трансформации рынка труда в сторону большей прозрачности, так и мировоззренческие сдвиги в восприятии мигрантов российским обществом и государственной властью.

Список литературы

1. Денисенко М. Б., Чернина Е. М. Трудовая миграция и заработки мигрантов в России // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 40–57.
2. Итоги деятельности ФМС России в 2014 году: Сб. материалов расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы / Под ред. К. О. Ромодановского. М.: ФМС России, 2015. 97 с.
3. Как медику с зарубежным образованием получить допуск к медицинской деятельности? // URL: <http://www.garant.ru/news/1448804/#ixzz6vyyQG5Bx> (дата обращения: 11.09.2021).
4. Кириллова Е. К. Государственная программа переселения соотечественников: четыре года спустя // Балтийский регион. 2010. № 4. С. 72–82.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.09.2021).
6. Международные договоры о взаимном признании документов об образовании // URL: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation> (дата обращения: 10.09.2021).
7. Министерство здравоохранения Российской Федерации: Стат. сб., 2018 год // URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskiy-sbornik-2018-god> (дата обращения: 16.09.2021).
8. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring (дата обращения: 06.09.2021).
9. Мукомель В. И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69–79.
10. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 440 (ред. от 17.03.2021) «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020 и 2021 годах» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349481/ (дата обращения: 10.09.2021).
11. Постановление Правительства РФ от 17 июня 2020 г. № 868 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и об отмене некоторых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении государственного контроля качества и безопасности медицин-

ской деятельности» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355378/ (дата обращения: 11.09.2021).

12. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – июль 2021 года // URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/25487770/> (дата обращения: 03.09.2021).

13. Соглашение от 26.02.1999 «Между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства» // Сборнике законодательства РФ. 2002. № 39. С. 3643.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 09.09.2021).

15. Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2012 № 1289 (ред. от 24.03.2021) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // URL: <https://rg.ru/2012/09/17/programma-dok.html> (дата обращения: 07.09.2021).

16. Указ Президента РФ от 12.05.2020 № 322 «О некоторых вопросах реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352179/ (дата обращения: 07.09.2021).

17. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (последняя редакция) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 08.09.2021).

18. Федеральный закон от 27.12.2018 № 544-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314679/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 04.09.2021).

19. Федеральный закон от 29.07.2017 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42217> (дата обращения: 10.09.2021).

20. Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, 2010–2016 гг. // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/lssWWW.exe/Stg/tab1-12-16.xls (дата обращения: 04.09.2021).

21. Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, 2008–2015 гг. // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/lssWWW.exe/Stg/tab1-12-14.xls (дата обращения: 06.09.2021).

22. World health statistics 2021: monitoring health for the SDGs, sustainable development goals // URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/342703/9789240027053-eng.pdf> (дата обращения: 16.09.2021).

KRAMARENKO Anastasia S. – Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute of the CIS Countries. **Address:** Russian Federation, 119180, Moscow, Staromonetny per., 10. E-mail: tlingell2@gmail.com

Keywords: immigration, compatriots, migrants, immigrant integration policy, Resettlement program for compatriots.

PROBLEMS IN THE SPHERE OF LABOR ENCOUNTERED BY PARTICIPANTS OF THE PROGRAM FOR FACILITATING THE VOLUNTARY RESPONSE OF FATALITIES TO RUSSIA

Annotation

The article analyzes the problematic moments in the Russian labor market and in the field of employment faced by immigrants participating in the Voluntary Resettlement of Compatriots Program who arrived in Russia for the purpose of permanent residence, and also suggests ways to overcome them. The main source of information was the addresses of the Program participants received by the Institute of the CIS Countries.

References

1. Denisenko M. B., Chernina E. M. Labor migration and earnings of migrants in Russia // *Problems of Economics*. 2017. No. 3. Pp. 40–57.
2. The results of the FMS of Russia in 2014: a collection of materials of the expanded meeting of the board of the Federal Migration Service / Ed. K. O. Romodanovsky. M.: FMS of Russia, 2015. 97 p.
3. How can a physician with a foreign education get admission to medical activity? // URL: <http://www.garant.ru/news/1448804/#ixzz6vyyQG5Bx> (accessed: 09.11.2021).
4. Kirillova E. K. State program for the resettlement of compatriots: four years later // *Baltic region*. 2010. No. 4. Pp. 72–82.
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 07.09.2021).
6. International agreements on the mutual recognition of educational documents // URL: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation> (accessed: 10.09.2021).
7. Ministry of Health of the Russian Federation: Statistical Book 2018 // URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskij-sbornik-2018-god> (accessed: 16.09.2021).
8. Monitoring the implementation of the State Program to Assist Voluntary Resettlement to the Russian Federation of Compatriots Living Abroad // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring (accessed: 09.06.2021).
9. Mukomel V. I. Migrants in the Russian labor market: employment, mobility, labor intensity and wages // *Statistics and Economics*. 2017. No. 6. Pp. 69–79.
10. Decree of the Government of the Russian Federation of 03.04.2020 No. 440 (as amended on 17.03.2021) “On the extension of the validity of permits and other features in relation to licensing activities in 2020 and 2021” // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349481/ (accessed: 09.10.2021).
11. Decree of the Government of the Russian Federation of June 17, 2020 No. 868 “On invalidating certain acts and certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation and on the abolition of certain acts of federal executive bodies containing mandatory requirements, compliance with which is assessed when carrying out control measures in the implementation of state control of the quality and safety of medical activities” // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355378/ (accessed: 09.11.2021).
12. Summary of key performance indicators on the migration situation in the Russian Federation for January – July 2021 // URL: <https://mv.d.rf/>

Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/25487770/ (accessed: 03.09.2021).

13. Agreement of February 26, 1999 “Between the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation on the simplified procedure for acquiring citizenship” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 39. Art. 3643.

14. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 01.07.2021) (as amended and supplemented, entered into force on 22.08.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: 09.09.2021).

15. Decree of the President of the Russian Federation of September 14, 2012 No. 1289 (as amended on March 24, 2021) “On the implementation of the State Program to Assist the Voluntary Resettlement of Compatriots Living Abroad to the Russian Federation” // URL: <https://rg.ru/2012/09/17/programma-dok.html> (accessed: 09.07.2021).

16. Decree of the President of the Russian Federation of 12.05.2020 No. 322 “On some issues of the implementation of the State program to assist the voluntary resettlement of compatriots living abroad to the Russian Federation” // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352179/ (accessed: 09.07.2021).

17. Federal Law of 25.07.2002 No. 115-FZ (last edition) “On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation” // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (accessed: 08.09.2021).

18. Federal Law of December 27, 2018 No. 544-FZ “On Amendments to the Federal Law On Citizenship of the Russian Federation” // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314679/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/ (accessed: 04.09.2021).

19. Federal Law of July 29, 2017 No. 243-FZ “On Amendments to the Federal Law On Citizenship of the Russian Federation and Articles 8 and 14 of the Federal Law On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation” // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42217> (accessed: 09.10.2021).

20. Number of participants in the State program to assist voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad, 2010–2016 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/lssWWW.exe/Stg/tab1-12-16.xls (accessed: 09.04.2021).

21. The number of participants in the State program to assist voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad, 2008–2015 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/lssWWW.exe/Stg/tab1-12-14.xls (accessed: 09.06.2021).

22. World health statistics 2021: monitoring health for the SDGs, sustainable development goals // URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/342703/9789240027053-eng.pdf> (accessed: 16.09.2021).

Виктория ЯКОВЛЕВА

ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РФ: СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация

Данная статья посвящена тематике, которая как раньше, так и сейчас занимает особое место в системе международных отношений. Конституция Российской Федерации всегда была и остаётся основополагающим высшим документом, который распространяет юридическую силу на все субъекты нашей страны. Особое свойство, которым обладает данный нормативно-правовой документ, заключается в высшей юридической силе. Из этого следует, что издание всех последующих нормативно-правовых актов не должно идти в противоречие с Конституцией РФ. Именно поэтому в контексте развития международного сотрудничества в сфере транспорта и дальнейшего роста отношений между государствами по развитию сотрудничества, по принятию и ратификации новых международных договоров возникает необходимость в детальном анализе поправок, внесённых 14 марта 2020 года. Ведь до внесения изменений в главный нормативно-правовой акт страны нормы международного права занимали первичное место по отношению к нормам национального. В случае когда определённые условия, регулируемые международным

ЯКОВЛЕВА Виктория Евгеньевна – магистрант кафедры международных отношений и геополитики транспорта Института международных транспортных коммуникаций Российского университета транспорта (МИИТ). **Адрес:** Российская Федерация, 127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. **E-mail:** viktori-yakovleva@yandex.ru

Ключевые слова: международное право, Венская конвенция, устав ООН, поправки в Конституцию, международное сотрудничество, международные акторы, право свободы человека и гражданина, российское право.

актом, не были обговорены в рамках национального законодательства, в силу вступали нормы международного права, которые были в приоритете. Это давало возможность для международного сотрудничества в различных сферах общества, в том числе и в сфере перевозок. В нынешних условиях с внесёнными в Конституцию РФ изменениями первенство норм международного права было пересмотрено. Для того чтобы иметь чёткое понимание и осознание правил игры на международной арене, необходимо рассмотреть в рамках правовых аспектов роль и значение международного права в национальном законодательстве РФ и предположить перспективу международного сотрудничества.

Значение поправок в Конституцию РФ

Особое значение для Российской Федерации как на национальном, так и на международном уровне имеет принятие поправок в Конституцию, которое произошло 14 марта 2020 года¹. Среди значительных и важных изменений можно выделить несколько поправок, которые отражают нормы национального и международного права.

Стоит обратить внимание на статью 67.1, которая «закрепляет развитие международных отношений посредством сотрудничества с другими участниками на международной арене с продолжением политики Союза ССР»². Данная поправка сохраняет традиции, сформированные за счёт развития исторического прогресса внутри страны, и даёт возможность выступать на международном уровне с учётом норм национального права. Кроме того, уделяется внимание ре-

ализации прав по оказанию защиты «лицам, которые родились в Российской Федерации, но находятся за пределами нашего государства»³.

В основном поправки в Конституцию имели особое значение в качестве реализации норм национального права. Это раскрывается через социально-экономическую сферу государства. Поправки способствуют укреплению суверенитета нашей страны через защиту прав населения РФ. В связи с тем что новое время требует введения новых мер, обеспечивающих своеобразную гарантию их выполнения и защиты, возникает необходимость внесения изменений в основной нормативно-правовой документ нашей страны. Речь идёт прежде всего о глобальных проблемах, затрагивающих как весь мир, так и отдельное государство. Благодаря поправкам «в рамках Российской

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 12.07.2021).

² Там же, Ст. 67.1.

³ Там же, ст. 69, п. 3.

Федерации должны быть предприняты меры по обеспечению безопасности на международной арене»⁴. Кроме того, поправки способствуют недопущению вмешательства во внутригосударственный политический строй страны. В связи с этим следует отметить, что обговоренные условия в поправках, являющиеся неотъемлемой гарантией их выполнения Конституцией РФ, должны реализовываться как в отношении нашей страны, так и по отношению к другим странам – участникам международных отношений. Это даёт право утверждать, что нормы национального и международного права так или иначе дополняют друг друга.

Кроме того, неоднократно поднимается тематика «по обеспечению благосостояния населения» [5, С. 6], что также является важным компонентом как в международном праве, так и в национальном. В поправках значительную роль уделяют такому понятию, как «обеспечение гарантий»⁵.

Обеспечение норм национального права, раскрываемых в поправках в Конституции РФ, даёт право утверждать, что выстраиваются чёткие границы правовой системы, которая в дальнейшем привносит определённые изменения на международном уровне. Безусловно, следует отметить, что с изменением международной ситуации тенденции внутри государства также под-

вергаются изменениям. Из этого следует, что правовая система так или иначе несовершенна и её следует развивать в лучшую сторону.

Особое значение в наши дни занимает одна поправка, которая побуждает к анализу соотношения норм национального и международного права и заставляет задуматься о роли норм международных установок, которые на протяжении долгого времени были и остаются основополагающими аспектами взаимодействия государств на международной арене. Речь прежде всего идёт о поправке, согласно которой «обязанности по международным договорам должны выполняться, не препятствуя нормам, утверждённым в рамках Конституции»⁶.

Из изменений, которые были внесены в статью 79, следует, что теперь на первый план выступают нормы национального права, а не международного, как было раньше, до принятия изменений в законодательство нашей страны. В связи с этим возникает необходимость в понимании развития дальнейших взаимоотношений между Россией и другими международными акторами. Какое значение будут иметь нормы международного права для нашей страны и в каком формате будут реализовываться нормы национального права в связи с изменениями в Конституции РФ?

Для начала следует прояснить, что международное сотрудничество будет продолжать развиваться, как

⁴ Там же, гл. 3, ст. 79.1.

⁵ Там же, ст. 75.1.

⁶ Там же, ст. 79.

и прежде, просто теперь оно будет согласовываться с нормами национального права, прописанными в главном нормативно-правовом акте России. Если сотрудничество никак не ограничивает права граждан РФ, приносит пользу и развивает дальнейшие перспективы страны, то никаких правовых ограничений данному международному сотрудничеству не будет обеспечено.

Таким образом, поправки в Конституцию РФ способствуют развитию норм национального права, укрепляют принципы суверенитета, обеспечивают гарантию защиты прав граждан. Но возникает вопрос: как между собой соотносятся нормы национального и международного права? И чему будет отдан приоритет – национальному или международному праву?

Значение Венской конвенции 1969 г. в международном праве

Самым главным нормативно-правовым актом по утверждению международно-правовых норм является Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года⁷. Она представляла собой «первую комплексную подробную классификацию норм международного права» [9, С. 36]. Данная конвенция совмещала в себе сразу все общепринятые нормы права договоров и при этом привносила определённые дополнения, необходимые для развития международных отношений.

Следует также уделить особое внимание международному праву по отношению к национальному, которое было также затронуто в статьях Венской конвенции. Речь прежде всего идёт о первенстве норм международного права в отношении национального. Это необходимо для обеспечения гарантий выполнения обязательств государством в отношении других

участников. В случае если в рамках норм национального права не предусматривались условия для выполнения обязательств, возложенных на участников международного договора, «то оно отступало на второй план, а в силу вступали нормы международного права» [14, С. 8].

Особое значение для международного права в данном нормативно-правовом документе заключалось в подписании международных договоров без применения силы принуждения в отношении других участников. Речь прежде всего шла об отсутствии давления посредством ограничений через политическую или экономическую сферу. Венская конвенция 1969 года является надёжной гарантией от агрессивных действий со стороны всех участников международных отношений.

В Венской конвенции преимущественное значение имело и имеет

⁷ Венская конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 12.07.2021).

международное право, которое всегда являлось и является гарантией выполнения обязательств стран-участниц. «Значение императивной нормы международного права, согласно данному нормативно-правовому акту, заключается в том, что если условия заключения договора не соответствуют нормам международного права, то они не вступают в силу» [14, С. 11]. Из этого следует, что нормы национального права в отношении Венской конвенции должны соответствовать нормам международного права, так как многие страны – участницы данного нормативно-правового документа изъявили желание установить именно такие условия в качестве прогрессивного фактора в развитии международного сотрудничества между ними.

Безусловно, следует отметить, что Венская конвенция 1969 года совмещает в себе совокупность международно-правовых аспектов реализации взаимоотношений между государствами. Особое значение уделяется такому понятию, как «международный договор». Причём, по мнению многих исследователей, данное определение не рекомендуют «воспринимать дословно, в качестве определённого документа, а прежде всего как своего рода международные отношения» [10, С. 2]. Из этого следует более широкое понимание значимости международного права, которое непосредствен-

но и регулирует данные международные отношения.

В связи с этим необходимо отметить, что Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 1995 года⁸ представляет собой совокупность норм международного права, прописанных в Венской конвенции от 1969 года. Речь идёт о принятии условий международного договора посредством действий, описанных в нормативно-правовом документе 1969 года. Прежде всего это касается видов утверждения международно-правового документа.

Говоря о соотношении российского права и международного, следует отметить, что Венская конвенция является гарантом последнего и описывает главные нормативные нормы, применяемые в международной среде. При этом наиболее подробное описание действий по принятию того или иного международно-правового акта описано в российском законодательстве с учётом особенностей национальной системы. То есть получается, что нормы международного права, согласно российскому законодательству, действуют во взаимодействии с национальными. Что же касается Венской конвенции, то следует отметить, что в ней отсутствуют подробные виды по принятию международно-правового акта с точки зрения международного права.

⁸ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 12.07.2021).

Особое значение следует уделить обязательному характеру международно-правовых актов. Прежде всего речь идёт о соответствии Конституции России. По федеральному закону от 1995 года установленного рода перемены, «которые несут изменения в законодательстве РФ, должны быть предусмотрены в Конституции РФ посредством пересмотра определённых положений или же внесения дополнений»⁹. Соответствие в данном аспекте прослеживается главенство национального (российского) права над международным. Ведь если на государственном уровне не предполагается пересмотр законодательных норм, то вероятность принятия международных условий снижается.

С другой стороны, преимущество международного права всё равно прослеживается в законодательстве РФ. Речь идёт о главном аспекте международного права – обязательном уважении прав человека. Согласно данному праву, в рамках российского законодательства это можно наблюдать в статье 22 федерального закона от 1995 года. В связи с этим совершенно справедливо утверждать, что Россия соблюдает нормы международного права. В связи с тем что каждое государство имеет особенности национального права, отдельные аспекты международного права рассматриваются более детально на законодательном уровне страны.

Как на международном уровне, так и на законодательном уделяется внимание лицам, принимающим участие в утверждении международно-правовых актов. Если в Венской конвенции можно наблюдать совокупность основных действий участников международных отношений, то в федеральном законе большее внимание уделяется непосредственно конкретизации участников.

В Венской конвенции уделяется внимание моменту, с которого начинается отсчёт начала вступления в силу международного договора. Это происходит с подписания нормативно-правового акта, который регламентирует дальнейшие действия акторов международных отношений. Кроме того, именно в Венской конвенции 1969 года утверждается такой международно-правовой аспект, как обязательность исполнения условий договора. В связи с этим международное право выступает в качестве основополагающего при исполнении обязательств договора. В конвенции уделяется особое значение тому, что условия по выполнению международных обязательств могут быть изменены. Это прежде всего касается тех моментов, когда на время «обязанности прекращаются по отношению к определённым участникам»¹⁰. Также предусматривается временное неисполнение условий международного договора в случае, «если были на-

⁹ Там же, ст. 22.

¹⁰ Венская конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969 года. Ст. 58 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.html (дата обращения: 12.07.2021).

рушены обязательства, возложенные на других лиц согласно подписанному нормативно-правовому акту»¹¹. Уточняется и такое условие, как «прекращение дипломатических взаимодействий»¹². В связи с этим следует отметить, что международно-правовые нормы являются гарантией защиты прав государств посредством прекращения участия в международных отношениях через приостановление обязательств, возложенных нормативно-правовым актом и ущемляющих права участников.

Таким образом, Венская конвенция 1969 года стала одним из основополагающих нормативно-правовых актов международного уровня. Именно данный документ способ-

ствовал прогрессу международного права. Безусловно, именно благодаря Венской конвенции нормы международного права были проанализированы на национальном и региональном уровнях. В частности, в результате данного нормативно-правового акта были сформулированы, обговорены и утверждены главные международные аспекты, которые способствовали выдвиганию международных отношений на новый уровень. В Российской Федерации были разработаны документы на законодательном уровне, в котором помимо норм национального (российского) права утверждены и нормы международного. Однако приоритет одних норм невозможно оценить без других.

Международные аспекты Устава ООН

Следует отметить, что устав Организации Объединённых Наций является также одним из основополагающих нормативно-правовых документов, регламентирующих отношения государств в международном праве. Прежде чем говорить о значимости данного международного акта, необходимо сказать про создание самой организации, которое точно так же, как и Венская конвенция 1969 года, представляло собой прогресс в развитии международного права.

Наибольшее значение в период Второй мировой войны имело со-

здание определённой организации, которая смогла бы являться гарантом выполнения и поддержания нормативно-правовых аспектов международного права. Особый вклад был внесён на Крымской конференции, когда «всеобщность принятия решений была приоритетным инструментом в международном праве» [7, С. 4].

Самый главный принцип Устава ООН заключается в «пересмотре спорных ситуаций с помощью мирных переговоров»¹³. На международной арене разрешение спорной

¹¹ Там же, ст. 61.

¹² Там же, ст. 63.

¹³ Устав ООН, гл. VI, ст. 33. // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 12.07.2021).

ситуации должно происходить посредством примирения. Способы примирения описаны в Уставе ООН. Кроме того, если есть необходимость и ситуация подпадает под ведение Совета Безопасности, то именно он способен разрешить конфликтную ситуацию. Данные меры являются актуальными для поддержания мирной международной обстановки. В рамках международного права необходимо подчеркнуть тот факт, что именно в Уставе ООН уточняются меры по предотвращению ухудшения ситуации. В основном речь идёт о «мерах, которые не предусматривают вооружённого применения сил»¹⁴. В основном это может касаться ограничений в международном сотрудничестве посредством прерывания отношений в различных сферах.

Главный согласно Уставу ООН международный принцип поддержания мира и безопасности подробно описывается в данном нормативно-правовом акте. В случае оказания необходимой помощи участники должны поддержать своих соратников с помощью действий, предусмотренных Уставом ООН. Всеобщность проявляется в рассмотрении вопросов по обеспечению международной безопасности.

В рамках международного сотрудничества согласно Уставу ООН предусмотрено и «развитие отношений посредством региональных объединений»¹⁵. В связи с этим сле-

дует отметить, что в рамках международного права сотрудничество осуществляется не только на универсальном уровне, но и на региональном.

Особым, наиважнейшим международно-правовым аспектом Устава ООН является обеспечение «равноправия среди участников организации»¹⁶. Говоря о практическом выполнении этого правила, следует отметить тот факт, что происходит развитие экономических, политических, культурных взаимодействий для осуществления этого международного аспекта на практике при международном сотрудничестве.

Для того чтобы претворять в жизнь все эти международные принципы, которые являются неотъемлемой составляющей международных отношений, необходимо создание своеобразных учреждений, которые способствовали бы обеспечению гарантии по выполнению всех возложенных на стран-участниц обязательств. Именно благодаря им и осуществляется выполнение запланированных по Уставу ООН целей.

Ещё один принцип, который играет важную роль в международном праве и зафиксирован в Уставе ООН, – выражение уважения к интересам населения¹⁷. Говоря о данном аспекте международного права, необходимо отметить, что прежде всего речь идёт о сохранении и поддержании культурного наследия на-

¹⁴ Там же, гл. VII, ст. 41.

¹⁵ Там же, гл. VIII, ст. 52.

¹⁶ Там же, гл. IX, ст. 55.

¹⁷ Там же, гл. XI, ст. 73.

селения территорий, которые подпадают под юрисдикцию Устава ООН. Оказание помощи в экономической и социальной сферах и, конечно же, обеспечение защиты и безопасности населения являются также главным условием выполнения международных обязательств.

Если сопоставлять главенствующее значение между международным и национальным правом, то, безусловно, первое имеет безоговорочное отражение в Уставе ООН. Все принципы международного права приведены в данном нормативно-правовом акте. Большой акцент делается на конкретизации мер по сотрудничеству в сфере безопасности. С этой точки зрения и была создана организация ООН, с этой она и действует. Благодаря данным мерам происходит развитие внешней политики отдельного государства посредством выражения его национальной воли.

Самым главным и прогрессивным толчком к развитию международного права стало своего рода «ограничение конкретных актов по отношению к силовому воздействию на международной арене» [11, С. 4]. Сила теперь не является основополагающим компонентом в международных отношениях, главным инструментом, регулирующим взаимодействие государств.

Развитие нормативно-правовых аспектов международного права способствует формированию новых, прогрессивных подходов к рассмотрению и развитию международных отношений. Разумеется, как и в Венской конвенции 1969

года, в Уставе ООН заложены основополагающие и неоспоримые нормы международного права, отступление от которых является недопустимым поведением на международной арене.

Стоит отметить, что разница между намерениями ООН и аспектами, заложенными в её уставе, не противоречат друг другу, а носят правовой характер развития и поддержания международного права, благодаря чему международное сотрудничество выступает в качестве первоочередного и необходимого аспекта международного права через внешнюю политику каждого государства. Кроме того, в рамках Устава ООН разрабатываются определённые правила, гарантирующие законность, которые предусматривают допущение применения военной силы. Отступление от данных норм не допускается.

Военная сила применяется в следующих случаях:

- при обострении угрозы;
- при намеренности действий;
- для защиты [11, С. 8].

Второй пункт следует истолковывать с той точки зрения, что действия должны быть направлены прежде всего на нейтрализацию угрозы. Очень важно именно так истолковывать данный международный аспект для его правильного осознания и применения на практике. Совет Безопасности ООН при принятии окончательного решения опирается на основополагающие международные нормы, прописанные в уставе и являющиеся обязательными для исполнения.

Из этого следует, что для правительного урегулирования конфликта происходит своевременное развитие в системе международного права такого подхода, как дипломатический. Странам для предотвращения конфликтных ситуаций необходимо умение своевременного разрешения споров и способность достигать консенсуса. Этим и занимается дипломатия.

С этой точки зрения в уставе и предусмотрен пункт, который затрагивает международную безопасность. Ведь для мирного урегулирования конфликтов и достижения благоприятной международной среды необходимо умение вести переговоры, доносить важность соблюдения норм международного права, которые являются первостепенными и неотъемлемыми.

Особое значение следует также уделить и такой норме международного права, как самозащита страны. В уставе данная норма охарактеризована в качестве запрещающей. Однако это относится только к тем условиям и действиям, когда страны не придерживаются защиты в отношении агрессивных мер со стороны стран-агрессоров, то есть когда нецелесообразно истолковывают данное определение и ставят цели, которые могут значительно подорвать международную безопасность.

С одной стороны, международную норму, связанную с самозащитой страны, можно было бы доработать, однако на современном этапе

отсутствует более подходящий подход, который мог бы расширить правоспособность стран, подпадающих под формулировку «оказание самозащиты». В основном это связано с разными причинами. Особую роль играет Международный суд ООН. Ведь согласно уставу «обязательства, возложенные на страну решением Суда, осуществляется самим государством»¹⁸. Это говорит о том, что в рамках национального права происходит реализация нормативно-правовых аспектов международного права. Получается, что национальное право является посредником в реализации норм международного права.

Таким образом, Уставом ООН утверждены и реализуются на практике нормы международного права – приоритетное звено международного акта. Он является гарантом безопасности и осуществления мер по защите на международной арене. Благодаря данным мерам, прописанным в уставе, происходит прогрессивное восприятие сотрудничества в международном пространстве. Систематизация главных компонентов международного права даёт право утверждать, что правовая среда отвечает всем заданным императивным нормам.

Безусловно, международная обстановка подвергается значительным изменениям, в связи с чем нормы международного права необходимо развивать, чтобы они соответствовали новым международным реалиям и решению наис-

¹⁸ Там же, ст. 94.

ложнейших спорных ситуаций происходило в рамках закона и по воле стран-участниц. Для этого помощь в реализации международно-правовых аспектов оказывают специализированные учреждения, которые берут на себя часть обязательств по выполнению и претворению на практике всех упомянутых норм международного права. Обеспечение защиты прав участников договорного процесса, «их совместное противостояние злу является также неотъемлемым компонентом в систематизации международных норм в Уставе ООН» [3, С. 96].

Путём сравнения преимуществ международного и национального права появляется возможность комплексного подхода при оценке системы международных отношений. В связи с этим необходимо отметить, что оба международных документа, Венская конвенция 1969 года и Устав ООН, дают основание утверждать о надёжности и реализации норм международного права. Безусловно, некоторые детальные моменты их реализации необходимо рассматривать в рамках национального законодательства конкретной страны. Так, например, одной из норм международного права явля-

ется защита прав участников международного договора, который не должен причинять ущерб интересам населения определённой территории. В первую очередь речь идёт о соблюдении уважения к государственному строю каждой страны. В связи с этим национальное право выступает посредником в реализации норм международного права. Одно не существует без другого.

Поставленная тема статьи выдвигает проблематику соотношения национального (российского) права и международного. Проанализировав главные международные нормативные акты, необходимо дать оценку и высказать основные предположения по реализации норм международного права в российском законодательстве. Ведь Российская Федерация ратифицировала два международных документа, в которых не просто прописаны основные и действующие международные нормы, но и которые являются обязательными для исполнения во внешней политике страны-участницы. Именно поэтому необходимо чёткое понимание, какое право в нашей стране в приоритете – международное или национальное.

Соотношение российского и международного права

Изучив и проанализировав главные международные документы, в которых были установлены нормы международного права и признавалось его верховенство, необходимо выявить закономерность соотноше-

ния национального права в нашей стране и норм международного. Ведь, как правило, во многих государствах нормы международных договоров действуют по всей территории и являются непосредствен-

ной составляющей национального законодательства.

Раньше, до введения изменений в Конституцию РФ, нормы международного права являлись не просто составляющими к системе норм национального (российского) права, а напрямую были включены в законодательство нашей страны. Кроме того, они занимали приоритетное место, так как имели преимущество перед национальными нормами. Безусловно, в настоящее время с развитием правовой сферы претерпевают изменения и нормативно-правовые акты.

Как было проанализировано ранее, поправки в Конституцию РФ регламентируют новый порядок применения международных норм в российском законодательстве. Если раньше нормы международного договора выступали на первый план, то теперь «они должны быть согласованы с нормами российского права, а именно не противоречить Конституции РФ»¹⁹. Данные нововведения говорят о поддержке государственной независимости, которая имеет наиважнейшее значения для нашей страны.

С одной стороны, можно наблюдать, что полный отказ от международного сотрудничества не наблюдается в новых поправках. Речь идёт о таком виде международного взаимодействия, которое не препятствовало бы развитию норм российского права. Права граждан не ущемлялись бы в связи с установле-

нием новых дипломатических отношений. В некотором роде данные действия демонстрируют соблюдение норм международного права, прописанных в Уставе ООН. Ведь при международном сотрудничестве права участников не должны ущемляться. В связи с чем в российском законодательстве данная международная норма закрепляется непосредственно через законодательство нашей страны. Именно поэтому следует отметить, что для России нормы международного права являются необходимой составляющей правовой сферы. Международное сотрудничество не прекращается для нашей страны, а лишь приобретает новый вид. По мере развития права совершенствуются и нормативно-правовые акты, которые представляют собой совокупность правовых аспектов международного и национального права.

Определённые правовые изменения в рамках национального права говорят о его прогрессирующем развитии, а не об отрицании норм международного права. Ведь благодаря изменениям в российском законодательстве будут происходить и трансформации на международной арене. Это прежде всего касается международного сотрудничества. Теперь для заключения нормативного акта с РФ государствам необходимо будет придерживаться международного принципа об уважении к интересам населения. Это означает, что страны-партнёры

¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.07.2021).

должны уважать интересы российских граждан, которые проголосовали за поправки, внесённые в Конституцию РФ. В связи с чем международные партнёры должны стремиться к заключению таких международных договоров, условия которых не должны ущемлять нормы российского права.

Необходимо отметить, что с развитием правовой сферы открытая форма взаимодействия государства не всегда полезна и нужна самому государству. Выстраивание границ является необходимым правилом для «поддержания государственной независимости, чтобы сохранять и поддерживать государственную безопасность» [8, С. 102]. Данные меры значимы для сохранения государственности, без их существования национальное право просто перестаёт вырабатывать определённые нормы для поддержания и развития государственного строя. При отсутствии компонентов государственного строя осуществление внешней политики становится невозможным, выработка целей для международного сотрудничества сводится к минимуму, если не исчезает полностью. Существование национального права является ключевым аспектом для разработки норм, позволяющих установить допустимые границы для усвоения норм международного права.

Данные возможности позволяют решать внутригосударственные вопросы без привлечения внимания и действий со стороны внешних партнёров. При этом следует отметить, что отступления от норм междуна-

родного права не происходит. Они продолжают занимать соответствующее место в системе норм российского права, способствуя росту международного взаимодействия, например такой принцип, как «равенство прав гражданина осуществляется государством» [2, С. 128]. Он выдвигается в рамках норм международного права, а затем приобретает особое значение на национальном уровне, то есть в российском праве.

Таким образом, подводя итоги соотношения российского и международного права, необходимо отметить, что в современном мире приходится сталкиваться с переменами, которые так или иначе воздействуют на политическую обстановку многих акторов международных отношений. Перемены коснулись и России. Одна из основных и главных задач Российской Федерации заключается в укреплении экономического взаимодействия с другими участниками международных отношений, упрочнении своего положения на международной арене и, безусловно, обеспечении защиты внутренних и внешних границ. Следовательно, нормы международного права выступают в качестве необходимого инструмента для достижения поставленных задач.

Безусловно, невозможно полностью перечислить все цели и задачи Российской Федерации, которые находят своё место во внутренней и внешней политике. А ведь в этот список попадают и задачи по развитию прав и свобод человека и

гражданина в рамках государства. В связи с этим и возникает необходимость совершенствования нормативных аспектов в российском праве.

В России наиболее значимым выступает верховенство закона, которое характеризуется в качестве конституционализма. Речь идёт о присутствии в стране определённой системы, в которой приоритетными являются конституционные методы, а основополагающим высшим нормативно-правовым документом – Конституция. Соответственно правовые нормы, которые подвергаются изменениям, находят своё место в Конституции, действие которой распространяется на все субъекты Российской Федерации.

Поправки, внесённые в Конституцию в 2020 году, не являются отклонением от нормы. Они не перечёркивают полностью значимость международных норм. Российская Федерация фиксирует в главном государственном нормативно-правовом акте – Конституции – все нормы международного права, которые имеют место быть в международных актах, и придерживается их. Кроме того, для значимости норм, утверждённых в Венской конвенции 1969 года, утверждён Федеральный закон от 1995 года «О международных договорах Российской Федерации».

В новых поправках нашли отражение нормы, установленные Уставом ООН и закрепляющие защиту прав свободы человека и гражданина. Только в уставе речь идёт о каждой стране, а поправки в Консти-

туцию фиксируют эту норму в рамках российского законодательства. То есть международные нормы, которые не нашли отражения в российском праве и противоречат ему, ущемляя права граждан, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Это норма не препятствует развитию международного сотрудничества между государствами. Данная норма российского права является приоритетной для нашей страны и лишь вводит некоторые рамки для взаимодействия на международной арене.

Учитывая тот факт, что Российская Федерация всегда стремилась и будет стремиться к международному сотрудничеству, которое приносит пользу всем участникам международных отношений, применение на практике данной нормы российского права не помешает продолжать развитие в сфере международного обмена опытом. Теперь участники международных отношений при взаимодействии с помощью международных норм будут учитывать и нормы российского законодательства. В Уставе ООН подробно прописано значение, которое уделяется уважению свободы человеческой личности, в связи с чем сотрудничество между государствами должно строиться на уважении и признании норм национального права отдельно взятой территории.

Поправки в Конституцию не должны вызывать недоумение в отношении международного права, которое всегда занимало важную ступень в развитии принципов, признанных в рамках международ-

ного сотрудничества, и в применении в рамках российского права. Поправки не ограничивают действия России во внешней политике,

а лишь подчёркивают значимость и роль уважения норм, которые разрабатываются в рамках национального законодательства.

Список литературы

1. Венская конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.html (дата обращения: 11.07.2021).
2. Глотова С. В. Иммунитеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 127–134.
3. Гришаева Л. Е. Устав ООН и новое мироустройство // Вестник РУДН. 2015. № 4. С. 92–101.
4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 11.07.2021).
5. Зотов А. Д., Кузнецова А. С. Особенности поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года // Кибер Юрист. 2020. № 5. С. 1–11.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.07.2021).
7. Кузьмин Э. Л. 75-летие ООН: Надежды и реалии // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 2. С. 39–51.
8. Мадаев Е. О. Доктринальный подход к соотношению национального и международного права в свете конституционных поправок // Журнал о праве. 2021. № 1. С. 96–105.
9. Манташян С. А. История развития права международных договоров до вступления в силу Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // Регион и мир. 2019. № 2. С. 32–37.
10. Проскурин С. Г., Слепухин С. Н. Имплементация Венской конвенции о праве международных договоров // Вестник НГУ. 2010. № 1. С. 130–135.
11. Троекуров Н. Е. О концепции примата права в международной системе // Московский журнал международного права. 2006. № 2. С. 3–29.
12. Устав ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 11.07.2021).

13. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 11.07.2021).

14. Хлестов О. Н. Кодификация и прогрессивное развитие права международных договоров (к 40-летию Венской конвенции) // Московский журнал международного права. 2009. № 1. С. 5–16.

Yakovleva Viktoriya E. – Magister student of International relations and geopolitics of transport of the Institute of International Transport Relations of the Russian University of Transport (MIIT). **Address:** Obraztsova str. 9, p. 9., Moscow, GSP-4, 127994, Russian Federation. **E-mail:** viktoriyakovleva@yandex.ru

Keywords: International law, the Vienna Convention, the Charter of the United Nations, constitutional amendments, international cooperation, international actors, human and civil rights and freedoms, Russian law.

AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: CORRELATION BETWEEN RUSSIAN AND INTERNATIONAL LAW

Annotation

This article is devoted to a subject that has occupied, both in the past and now, a special place in the system of international relations. The Constitution of the Russian Federation has always been and remains the fundamental supreme document that extends its legal force to all the constituent entities of our country. The special characteristic of this legal instrument is that it has supreme legal force. It follows that the publication of all subsequent regulatory acts should not contradict with the Constitution of the Russian Federation. That is why, in the context of the development of international cooperation in the field of transport and the further growth of relations between states to

promote cooperation, to adopt and ratify new international treaties, there is a need for a detailed analysis of the amendments, submitted on March 14, 2020. In fact, prior to the amendment of our country's main normative and legal act, the norms of international law took precedence over the norms of national law. In the case when certain conditions regulated by an international act had not been stipulated in national law, the rules of international law that had priority had come into force. This provided an opportunity for international cooperation in various areas of society, including transportation. In the current circumstances, with the introduction of amendments to the Constitution of the Russian Federation, the primacy of the norms of international law has been revised. In order to have a clear understanding of the rules of the game in the international arena, it is necessary to consider, within the framework of legal aspects, the role and significance of international law in the national legislation of the Russian Federation and to suppose the prospect of international cooperation.

References

1. Vienna Convention on the Law of Treaties of May 23, 1969 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.html (date of appeal: 11.07.2021).
2. Glotova S. V. Immunities of State officials and responsibility for international crimes: international and national law // Journal of Russian Law. 2016. No. 2. Pp. 127–134.
3. Grishaeva L. E. The UN Charter and the New World Order // Bulletin of the RUDN. 2015. No. 4. Pp. 92–101.
4. The Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 1-FKZ “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power” // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (accessed: 11.07.2021).
5. Zotov A. D., Kuznetsova A. S. Features of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 // Cyber Lawyer. 2020. No. 5. Pp. 1–11.
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 11.07.2021).
7. Kuzmin E. L. 75th anniversary of the UN: Hopes and realities // Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSLA). 2020. No. 2. Pp. 39–51.
8. Madaev E. O. Doctrinal approach to the correlation of national and international law in the light of constitutional amendments // Journal of Law. 2021. No. 1. Pp. 96–105.
9. Mantashyan S. A. History of the development of the law of international treaties before the entry into force of the Vienna Convention on the Law of

---

International Treaties of May 23, 1969 // *Region and the world*. 2019. No. 2. Pp. 32–37.

10. Proskurin S. G., Slepukhin S. N. Implementation of the Vienna Convention on the Law of International Treaties // *Bulletin of NSU*. 2010. No. 1. Pp. 130–135.

11. Troekurov N. E. On the concept of the primacy of law in the international system // *Moscow Journal of International Law*. 2006. No. 2. Pp. 3–29.

12. UN Charter // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed: 11.07.2021).

13. Federal Law No. 101-FZ of 15.07.1995 (as amended on 08.12.2020) “On International Treaties of the Russian Federation” // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (accessed: 11.07.2021).

14. Khlestov O. N. Codification and progressive development of the law of international treaties (to the 40th anniversary of the Vienna Convention) // *Moscow Journal of International Law*. 2009. No. 1. Pp. 5–16.

Азгануш МИГРАНЯН

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация

В статье исследованы основные параметры социально-экономической ситуации в странах Южного Кавказа, влияние коронакризиса на экономическую ситуацию в этих странах, проведено исследование и дана оценка эффективности экономической политики в период локдауна из-за пандемии COVID-19 и перспектив экономического развития. Проведён сравнительный анализ экономической ситуации в Азербайджане, Армении и Грузии по основным макроэкономическим показателям.

Экономическая ситуация в странах Южного Кавказа отличается высокой степенью волатильности, цикличностью и зависимостью от внешних факторов, несмотря на различия национальных экономических моделей, ресурсного потенциала и характера внешнеэкономических связей. При этом в период кризиса, вызванного пандемией

МИГРАНЯН Азгануш Ашотовна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН. **SPIN-код:** 9433-7609. **Адрес:** Российская Федерация, 119180, г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3. **E-mail:** n.mihranyan@yandex.ru

Ключевые слова: макроэкономические показатели, влияние коронакризиса, инфляция, уровень жизни, Южный Кавказ, экономическая модель.

COVID-19, все страны продемонстрировали примерно одинаковый уровень спада экономических показателей. Ситуация в регионе усугубилась под влиянием военного кон-

фликта между Азербайджаном и Арменией, а также политической дестабилизации в Армении и Грузии.

Азербайджан

Экономика Азербайджана характеризуется развитым потенциалом факторов производства и диверсифицированной промышленной базой, обладает богатыми природными ресурсами (нефти [15]¹ и газа [13]², руд и неметаллических полез-

ных ископаемых), благоприятным климатом для развития сельскохозяйственного производства, развитой инфраструктурой и относительно квалифицированной и дешёвой рабочей силой.

Макроэкономическая ситуация

Совокупный объём произведённого в Азербайджане продукта, по оперативным данным за 2020 г., обеспечивает его экономике 89-е место в рейтинге стран по объёму ВВП (41,67 млрд долл.³), в 2019 г. – 71-е

место. Расширение добычи нефти повлекло быстрое включение Азербайджана в формирующуюся систему альтернативных российским трубопроводам и маршрутам экспорта энергетических ресурсов⁴,

¹ Занимает 19-е место (2019 г.) в мире по доказанным объёмам нефти – 7 млрд барр. (1 млрд т), или 0,45% от всех мировых запасов, по данным ОПЕК (источник: ОПЕК, Annual Statistical Bulletin, 2020 // URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6045.htm). Те же данные указывает актуальная статистика ВР, уточняя долю в мировых запасах до 0,4 % (источник: Statistical Review of World Energy 2020 (англ.) // URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>).

² По данным ОПЕК, объём доказанных месторождений газа составляет 1718 млрд куб. м и занимает 21-е место в мире с долей 0,83 % (источник: ОПЕК, Annual Statistical Bulletin, 2020 // URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6045.htm). Данные ВР отличаются, общий объём доказанных месторождений природного газа составляет 2800 млрд куб. м, или 1,4 % от мировых запасов (источник: Statistical Review of World Energy 2020 (англ.) // URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>).

Данные правительства существенно отличаются, указывается цифра от 1,5 до 7 трлн куб. м газа, включая сопутствующий газ при добыче нефти (так называемые «газовые шапки»).

³ Данные ВБ (URL: <https://knoema.ru/atlas/ranks/%D0%92%D0%92%D0%9F?baseRegion=AZ>).

⁴ Действующий маршрут Баку – Новороссийск потерял свою определяющую роль фактора российского влияния с 1999 г. и фактически перестал использоваться в целях экспорта, когда был введён в эксплуатацию нефтепровод Баку – Супса, а в 2006

что обусловило возможность проведения независимой от РФ политики не только на энергетических рынках, но и по всем вопросам экономической и внешней политики [16]. В условиях кризиса на мировых рынках и низкой цены на энергоресурсы экономика республики теряет свой потенциал экономического роста, т. к. доля добычи и экспорта сырой нефти и газа непрерывно растёт с 20 % в начале 1990-х гг. до 47,9 % в 2018 г. с пиковыми значениями до 64 % в 2006–2008 гг. и последующим снижением до 40 % [4].

Доля государственных доходов нефтегазового сектора сохраняется на высоком уровне от 42 % в 2011 г. до 63 % в 2017 г. от величины доходов государственного бюджета и стабильно более 90 % от величины расходов бюджета с учётом его профицита до 5–6 % от уровня ВВП в периоды пиковых цен на нефть и газ [5]. Экстенсивная модель роста за счёт инвестиционных вливаний в энергосектор обуславливает высокий уровень государственного долга (от 14 % минимум от уровня ВВП в 2014 г. до 54 % максимум в 2017 г.), близкий к уровню технического дефолта. В 2019 г. бюджетный дефицит составил 0,3 % от ВВП, а уровень расходов государства вырос до 30 % от ВВП [5]. По итогам 2019 г. макроэкономические показатели

демонстрировали устойчивый спад пропорционально темпам снижения спроса на энергоресурсы и ценовым колебаниям, что обнажает уязвимость экономики, несмотря на широкую ресурсную базу.

В 2020 г. негативные тренды усилились под влиянием двух факторов: карантин в период пандемии и военного конфликта с Нагорным Карабахом.

Прогноз Всемирного банка предрекал падение ВВП Азербайджана из-за пандемии коронавируса на 0,2 % с последующим быстрым восстановлением. По данным национальной статистики, за 11 месяцев 2020 г. фактические потери составили 4,3 % [5] по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (в т. ч. за счёт сокращения нефтегазового сектора – 2,9 %, доля которого выросла до 70 % от произведённого продукта), уровень ВВП на душу населения упал на 5 %. По итогам 2020 г. ВВП республики сократился на 13,3 % по сравнению с 2019 г. Наибольший спад наблюдался в нефтегазовом секторе экономики: инвестиции в основной капитал сектора сократились на 4 %, на развитие газовых месторождений – на 18,8 %; грузовые перевозки снизились на 19,6 %, пассажирские – на 40,5 %, торговля – на 1,4 %, услуги – на 26,8 %. Стабилизации эко-

г. заработали нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и Южно-Кавказский газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум, ставшие основными маршрутами доставки энергоресурсов в Турцию и страны ЕС. Именно на развитие трубопроводной инфраструктуры делается ставка в дальнейшем продвижении энергоресурсов в страны ЕС, что удачно коррелирует с целями США по выдавливанию российских поставок с европейского рынка. В 2019 г. было завершено строительство TANAP (Трансанатолийского трубопровода), который связывает БТЭ с рынками Болгарии и Греции, в перспективе – запуск Трансадриатического (TAP) и Транскаспийского газопроводов.

номической ситуации способствовал рост несырьевого промышленного сектора на 11,4 %, сельского хозяйства – на 2 %, системы связи, коммуникационных услуг информации – на 1,6 %. Также стимулирование экономики произошло за счёт роста государственных расходов на 10 % (включая помощь населению и экономике и рост военных расходов – более 2/3 от данного прироста, около 8 млрд долл.). Это отразилось на уровне доходов населения, которые снизились за исследуемые 11 месяцев 2020 г. на 1,3 % (совокупный валовой – на 29,5 млрд долл., ВВП на душу населения – на 3815 долл., или на 5 %, при росте среднемесячной заработной платы на 14,7 %, до 414 долл., и индекса потребительских цен на 2,8 %, при этом реальные доходы снизились на 5 %). Ухудшению социально-экономической ситуации способствовал существенный рост безработицы за этот период – на 114 тыс. чел., или на 45,2 % от уровня 2019 г. [5]. Однако ежемесячный обзор индекса потребительских цен по основным товарным группам первой необходимости показывает 6,3–6,5 % прироста, по данным международной статистики⁵, что в большей степени коррелирует с резким сокращением сбережений населения (банковские депозиты снизились на 28,3 %) [5].

Азербайджанское правительство предприняло комплекс мер по противодействию распространению коронавируса и поддержке населения и бизнеса. В экономической сфере

были предложены меры поддержки населения (были выплачены пособия в размере 190 долл. нуждающимся, охват 800 тыс. чел.) и бизнеса (перечень налоговых льгот суммарно в размере 67 млн долл.). Была оказана помощь наиболее пострадавшим отраслям (туризм, ресторанный бизнес, малые и средние предприятия в сфере услуг), предоставлена помощь и доступные кредитные средства для погашения заработной платы закрытым на карантин субъектам в размере чуть более 4 млн долл. Тем не менее, по оценкам экспертов, оказанная помощь была недостаточной как с точки зрения потребностей общества и экономики, так и с точки зрения имеющихся ресурсов. Косвенным подтверждением недостаточности экономической помощи является тот факт, что основной источник финансирования государственных расходов, Государственный нефтяной фонд Азербайджана (ГНФАР), практически сохранил докризисный уровень средств при условии сокращения экспортной выручки от продажи энергоресурсов: объём средств снизился на 0,08 %, или на 86,6 млн долл. При этом ЦБ республики был вынужден наращивать валютные резервы с целью поддержки валютного курса маната до 150 млн долл.⁶, т. к. падение валютного курса поставило правительство республики перед необходимостью девальвации национальной валюты. Данная мера была бы чревата взрывом социального недовольства, поэтому вливания на поддержку валютного курса осу-

⁵ База данных статистики Всемирного Банка.

⁶ Реальный курс маната вырос в нефтяном секторе на 6,6 % (покупательная способность).

ществлялись за счёт наращивания государственного долга. Фактор социальной напряжённости в период пандемии можно отнести к одному из триггеров начала военных действий, которые позволили прави-

тельству республики косвенно оправдать экономию ресурсов для помощи (военный бюджет карабахского конфликта, по разным оценкам, обошёлся бюджету республики в 2,7–3 млрд долл.).

Торгово-экономические отношения

Показатели внешней торговли Азербайджана, как, впрочем, и всего мира, ухудшились в связи с карантинными ограничениями и падением спроса. В 2020 г. торговый оборот снизился на 27,5 % в текущих ценах и на 21,7 % в постоянных ценах, составив 19 894 млн долл., в том числе экспорт – на 30,4 % (20,4 %), импорт – на 33,4 % (37,6 %), до 8767 млн долл. соответственно, падение несырьевого экспорта – около 10 % при среднегодовых темпах прироста от 6–10 %, включая итоги 2019 г. В то-

варной структуре экспорта доминирует группа энергетических ресурсов (нефть, газ) – устойчиво 90–95 % от общего экспорта, география экспорта по странам также отличается устойчивостью: Италия – 25–26 %, Турция – до 15 %, Израиль – 6–8 %, Россия – 3–4 % (6–7-е место в экспорте). При этом стоит отметить, что российский рынок для Азербайджана является одним из наиболее перспективных с точки зрения реализации своего ненефтяного экспортного потенциала [7].

Прогноз развития

Прогнозы восстановления экономики Азербайджана после кризиса 2020 г. довольно оптимистичны – 2–2,5 % уже в 2021–2022 гг. при условии восстановления спроса на внешних энергетических рынках.

Риски экономического развития остаются именно в энергетическом секторе республики при невысоких ценах на сырьё и растущих затратах на извлечение тяжёлой нефти и разработок морских шельфов Каспия.

Армения

В Армении по итогам 2020 г. складывается критическая ситуация, экономический спад и кризис государственности были обусловлены двумя факторами: негативным влиянием

коронакризиса и поражением в нагорнокарабахском конфликте. Несмотря на то что республика де-юре не признала независимость НКО (армянское название Арцаха), де-факто

экономическая система данного региона была полностью интегрирована с национальной экономикой, потеря которой чревата для республики растущими рисками продовольствен-

ной безопасности, кратным увеличением нагрузки на государственный бюджет и падением уровня жизни, без учёта морально-психологических и геополитических аспектов.

Макроэкономическая ситуация

2020 г. экономика Армении встречала наилучшими показателями роста: темп роста ВВП составил 7,6 % (13 639 млн долл.) – преимущественно за счёт роста промышленного производства (9 %), транспорта грузового (8,9 %) и пассажирского (8,1 %), розничной торговли (7,9 %). Экономический рост был обусловлен благоприятной внешней конъюнктурой и не оказал существенного влияния на качество развития экономики [12].

Накопленные системные риски экономики республики под влиянием карантинных ограничений в период пандемии коронавируса обусловили кризисный спад экономики в 2020 г. на рекордные 7,5 % от уровня ВВП предшествующего периода при прогнозе –6,4 % весной 2020 г. Проблема в том, что, в отличие от других стран СНГ, выход из кризиса после снятия карантина не наблюдался, цепной индекс темпов роста (падения) ВВП всё глубже уходит в минус – от –7,6 % в июле до –10,3 % в ноябре. Понижительный тренд осени 2020 г. обусловлен спадом в следующих отраслях: строительстве – на 11,2 %, торговле – на 13,5 % (в ноябре торговый оборот сократился на 22 %), сфере услуг – на 13,6 %, экспорте – на 5,2 %, им-

порте – на 15,9 %, экономическая активность населения и хозяйствующих субъектов сократилась на 7,2 % (все данные – за 11 месяцев 2020 г.) [9].

Несмотря на двукратное сокращение доли агропромышленного комплекса в экономике – с 30 % в 1992 г. до 15 % в 2019 г., – для Армении критичным является сокращение валового продукта АПК, так как именно эта отрасль обеспечивает ей конкурентоспособный экспорт, не зависящий от волатильности мирового рынка, и продовольственную безопасность. В целом армянская экономика растеряла свой промышленный потенциал, уменьшив долю промышленного сектора на 16 %, и перешла в число сервисных экономик, формирующих свой потенциал на основе развития туризма (16 %), финансового сектора (3 %) и торговли (8 %). Опыт 2020 г. показал уязвимость данной модели [8].

Дополнительные потери, связанные с военным конфликтом в 2020 г., не столь ощутимы (совокупные потери – до 1 % ВВП), но станут тяжёлым бременем в 2021 г. и в перспективе на 10 лет. Поражение в конфликте и потеря значительных территорий Арцаха (Нагорно-Кара-

бахской Республики) потребует увеличения расходов на поддержание армии, участников военных действий и создание новой пограничной инфраструктуры по растянутой границе с Азербайджаном. Прямые экономические потери Армении пока невозможно оценить в полном объеме, так как нет открытой информации об объемах армянского капитала в экономике непризнанной республики, равно как и оценочной стоимости реэкспорта её продукции через Армению и потребления в республике.

Учитывая высокую степень интеграции экономики НКО и Армении, особенно в реэкспорте сельскохозяйственной продукции, территориальные потери можно расценивать как экономические потери республики. Потери территорий и экономических активов на них пока не оценены (на официальном уровне такой оценки не будет), но косвенно по оценочным параметрам они составляют: около 70 тыс. га посевных площадей (из них 50 тыс. га – под злаки), 5 тыс. га многолетних садов, 14 шахт разрабатываемых месторождений, потерю всей горнорудной промышленности, формирующей 50 % промышленного сектора непризнанной республики. Данные потери и затраты на восстановление экономики региона будут зависеть от политического решения армянских властей по отношению к данной территории

(полный отказ от неё и/или решение вопросов контрибуций, которые, безусловно, последуют от противной стороны).

К прямым потерям армянской экономики можно отнести спорный рудник Сотк, обеспечивающий 1–1,5 % ВВП с учётом добычи, переработки руды и мультипликативного эффекта загрузки смежных отраслей (железнодорожные перевозки, родственные и обслуживающие отрасли).

Независимо от политического решения армянской стороны её экономический потенциал существенно потеряет в экспорте, упадёт покупательная способность населения (в том числе и из-за падения курса драма – национальной валюты⁷), что существенно ухудшит финансовое положение (рост отрицательного платёжного сальдо, сальдо счёта текущих операций и сальдо торгового баланса) и уровень жизни населения. Таким образом, сократившаяся база промышленного экспорта при туманных перспективах восстановления туристических потоков, а также снижение поступлений от трудовых мигрантов (в силу падения деловой активности в мировой экономике в целом) приведут к кратному сокращению экспортной выручки (валютных поступлений, торговый дефицит 2020 г. – 30 % от ВВП), что, в свою очередь, обеспечит рост стоимости доллара, инфляции и падение уровня жизни населения [10].

⁷ К концу 2020 г. национальная валюта обесценилась на 1,5 %, были предприняты масштабные усилия для поддержания её курса, однако за 15 дней нового 2021 г. при отсутствии интервенций она упала на 8,7 %.

Торгово-экономические отношения

С 2016 г. рост внешнеторгового оборота шёл ускоренными темпами, достигнув в 2017 г. 25 % прироста, в 2019 г. – 10,8 %. За 2020 г. объём внешней торговли сократился на 41,7 % по сравнению с предшествующим периодом, в том

числе со странами вне ЕАЭС – на 15,4 и 11,8 %, взаимная торговля с партнёрами по Союзу (в том числе с Россией – на 12,8 %, при условии что на её долю приходится 96 % взаимной торговли по ЕАЭС) [14].

Прогноз развития экономики

Ухудшение ситуации будет иметь два варианта развития: девальвация драма с последующим разгоном экспорта при сохранении его потенциала и традиционной структуры экономики и/или поддержание покупательной способности населения посредством интервенций (сдерживания курса драма) и наращивания социальных дотаций для поддержания социально незащищённых слоёв населения при активном стимулировании национальных производителей и проведении политики импортозамещения [2]. Оба варианта развития армянской экономики чреваты большими рисками:

В первом случае девальвация позволит стимулировать экспорт и сдержать инфляцию (в номинальном выражении). Но при высоком уровне дефицита бюджета (в 2020 г. вырос в 4 раза по сравнению с 2019 г. и составил 274 млрд драмов, в перспективе может вырасти до 5 % от ВВП), вероятнее всего, будет обнулена социальная политика. Это позволяет прогнозировать с высокой вероятностью снижение уровня жизни и рост миграционного оттока.

Второй вариант сложно реализуем из-за высокого уровня внешнего долга Армении (60,7 % от ВВП на 2020 г.), ограниченности международных (валютных) резервов до 3 млрд долл., роста инфляции (индекс потребительских цен – 0,9 %, высокий темп роста тарифов в сфере ЖКХ – до 10 %). Дополнительные внешние финансовые вливания поставят страну в прямую зависимость от кредиторов (в данном случае – МВФ) с перспективой полного повторения грузинского или украинского сценария – перехода в статус обслуживающей подсистемы.

Выход из ситуации армянские власти в обоих сценариях видят в расширении налогооблагаемой базы, что усугубит положение, стимулируя уход в теневой сектор дееспособного хозяйствующего сегмента (теневой сектор оценивается в 30 % от ВВП). Также власти надеются увеличить поступления налоговых доходов в бюджет в связи с завершением льготного периода членства в ЕАЭС и переходом к выплате всех налогов [14].

Грузия

Макроэкономическая ситуация

Страна с малой динамично развивающейся экономикой со среднегодовыми темпами роста 5–6 % без учёта циклических спадов в период кризисов. По уровню ВВП занимает 109-е место с объёмом 17,74 млрд долл. в текущих ценах и темпом роста 5,1 % в 2019 г. [18]. За период суверенного функционирования произошёл радикальное изменение отраслевой структуры экономики: от аграрно-индустриальной страны Грузия перешла в ряд, где доминируют сервисные экономики [1] – в 1992 г. на долю сельского хозяйства приходилось 55 % валового производства, 22 % – на промышленный сектор (15 % – промышленное производство и 7 % – строительство), сервисные услуги – 23 %, в 2019 г. 8 % – сельское хозяйство, 10 % – промышленный сектор, 8 % – строительство и 69 % – сервисные услуги, из них 42 % – туризм и рекреационное обслуживание, малый бизнес (рестораны, платные услуги, обслуживающие туризм и население) – 19 %, транспорт (включая трубопроводный транзит и перевозки) – 9 % [11].

Экономическая модель страны формируется за счёт экстенсивного роста потребительского спроса населения и туризма, что в условиях пандемии поставило страну на грань продовольственного коллапса и обусловило высокий уровень экономического спада в 2020 г. [3].

Снижение ВВП за 2020 г. составило 11,3 %, или 15,73 млрд

долл. (в ноябре – спад на 7,7 %), при прогнозе 12 месяцев, по оперативным данным, – на 8,4 %, до 16,04 млрд долл. Стабилизирующим фактором в экономике является рост кредитов населения и хозяйствующих субъектов (3 млрд долл., или до 5 % роста). При полной остановке туристических потоков рост внутренней торговли происходит за счёт удорожания продукции (индекс цен производителей вырос на 10 %, индекс потребительских цен – на 5,3 %). Поддержание экономики (включая расходы по компенсации потерь хозяйствующих субъектов в период коронавируса) осуществляется за счёт внешних заимствований преимущественно у международных кредитных структур (общей суммой 5,5 млрд долл., последний транш МВФ составил 113 млн долл. на покрытие дефицита счёта текущих операций), что повлекло увеличение внешнего долга страны до 19,7 млрд долл., включая корпоративные долги. Долговое бремя республики составляет 120,4 % от ВВП и ставит её в абсолютно зависимое положение от кредиторов, уровень государственного долга составляет 54 % от ВВП, или 8,9 млрд долл. Баланс счёта текущих операций остаётся отрицательным и составляет 1,8 млрд долл., или 10,8 % от ВВП, что на фоне 30%-ного сокращения инвестиций в экономику ставит

Грузию на грань банкротства. По оценкам Всемирного банка, экономика республики потеряет около 2,1 млрд за 2020–2021 гг. [18].

По итогам 2020 г. уровень безработицы вырос до 11,8 %, уровень бедности – до 4,5 % (при потреблении 1,9 долл. в сутки, в рейтинге стран по уровню бедности – между Гондурасом и Боливией) [11].

В сложившейся ситуации власти вынуждены объявить второй тур помощи населению по оказанию социальной поддержки в размере до 200 лари (около 4400 руб.) в месяц, многодетным семьям и инвалидам – по 100 лари (около 2200 руб.) в месяц. Первый транш помощи населению весной 2020 г. охватил 350 тыс. чел., совокупная величина составила 160 млн долл.

Совокупный объем системы мер по поддержке экономики в период кризиса составил 3,5 млрд лари (чуть больше 1 млрд долл.), антикризисные меры по большей части включали кредитные вливания на создание производств по программе «Произвести в Грузии», но ощутимого успеха не дали. Ещё одним видом помощи было субсидирование налогов при содержании рабочих мест по оплате труда.

Меры экономической помощи не дали ощутимых результатов, т. к. в республике фактически сохраняется полная зависимость от импорта продовольствия, энергоресурсов и продукции массового спроса, в условиях прекращения туристической активности отрицательное сальдо торгового и платёжного баланса растёт.

Торгово-экономические отношения

Экспорт товаров и услуг в 2019 г. составил 9,5 млрд долл. (по 50 % товаров и услуг), импорт – 11,1 млрд (81 % товаров и 19 % услуг). В 2020 г. (11 месяцев) внешнеторговый оборот сократился на 14,6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, экспорт – на 11,3 %, а импорт – на 15,9 %, отрицательный торговый баланс – на уровне 40,9 % от объёма торгового оборота (4,16 млрд долл.) [11]. Несмотря на отсутствие дружеских отношений, торговые отношения между Россией и Грузией сохраняют свою значимость для Грузии, т. к. доля российского импорта составляет около 20 % от всего объёма импорта, что

обеспечивает России второе место среди основных поставщиков, первое место среди стран по объёму грузинского экспорта (18 %) [6].

Таким образом, оценка базовых параметров экономик стран региона Южного Кавказа позволяет констатировать:

– Страны региона характеризуются различными экономическими системами: Азербайджан – экспортно ориентированная сырьевая экономика; Армения – диверсифицированная экономика с преимущественным развитием сектора услуг и сервисных отраслей, с ограничениями экспорта из-за отсутствия транспортных коммуникаций; Грузия – замкнутая эко-

номика, основанная на сервисных отраслях, туризме и транзитном потенциале энергоресурсов.

– Несмотря на указанные различия, степень влияния внешних факторов сохраняется на высоком уровне: у Азербайджана – зависимость от спроса и волатильности цен на мировых рынках энергоресурсов; у Армении – зависимость от состояния рынков основных торгово-экономических партнёров по ЕАЭС, доходов, получаемых от мигрантов, и внутреннего спроса; у Грузии – зависимость от спроса на туристические услуги, спроса на энергоресурсы

(объёмов их транзита) и спроса на реимпорт в соседние государства.

– Ориентированность на внешние рынки, накопленные системные проблемы национальных экономик и ограниченность внутреннего экономического потенциала обусловили глубину спада экономических параметров в период пандемии.

– Восстановление экономики во всех странах зависит от ситуации на внешних рынках, восстановления спроса на базовые экспортные ресурсы стран при инерционном сценарии развития, ускоренное развитие требует решения внутренних проблем.

Список литературы

1. Андропова И. В., Катамадзе А. Трансформация экономической политики Грузии // Вестник РУДН. Сер. «Экономика». 2018. Т. 26. № 2. С. 212–223. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-2-212-223.
2. ВБ повысил прогноз роста экономики РА на 2021 г., но снизил на 2022-й // URL: <https://www.golosarmenii.am/article/113635/vb-rovysil-prognoz-rosta-ekonomiki-ra-na-2021g---no-snizil-na-2022-j> (дата обращения: 12.08.2021).
3. Грузия: особенности экономического роста. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики // Аналитический центр при Правительстве РФ. 2019. № 46.
4. Данные ВБ // URL: <https://knoema.ru/atlas/ranks/%D0%92%D0%92%D0%9F?baseRegion=AZ> (дата обращения: 12.08.2021).
5. Данные официальной статистики Государственного статистического комитета Азербайджанской Республики // URL: <https://www.stat.gov.az/> (дата обращения: 10.08.2021).
6. Дёгтев А. С., Маргоев А. Р., Токарев А. А. Экономика Грузии в пространстве противоречий региональных держав // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47). С. 219–233 // URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-2-47-219-233> (дата обращения: 12.08.2021).
7. Исмаилова Л. Г. К вопросу российско-азербайджанских торгово-экономических отношений // Наука, техника и образование. 2020. № 4 (68). С. 79–83.

8. Маркаров А. А., Давтян В. С. Социально-экономическая ситуация в Армении в период пандемии COVID-19: влияние карантинных мер на энергетический сектор // Геоэкономика энергетики. 2020. № 4 (12). С. 59–76.
9. Министерство экономики Республики Армения // URL: <https://www.mineconomy.am/ru> (дата обращения: 12.10.2020).
10. Мкртчян Т. На пути преодоления «большого локдауна»: восстановление или новый спад? // Вестник Армянского государственного экономического университета. 2020. № 4. С. 42–61.
11. Национальная служба статистики Грузии // URL: <https://www.geostat.ge/en> (дата обращения: 12.08.2021).
12. Основные предварительные макроэкономические показатели, полученные по текущим оперативным сводкам, характеризующие социально-экономическое положение РА // URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99520603.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).
13. Statistical Review of World Energy 2020 // URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).
14. Статистическая база данных Евразийской экономической комиссии // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/ (дата обращения: 12.08.2021).
15. ОПЕК, Annual Statistical Bulletin, 2020 // URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6045.htm. (дата обращения: 12.08.2021).
16. Статистический комитет Республики Армения // URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99525133.xls> (дата обращения: 12.08.2021).
17. Эйюбов М. Р. Макроэкономическая модель безопасного функционирования национальной экономики Азербайджана в долгосрочном периоде // Управление. 2019. № 2. С. 71–86.
18. Central Asia Economic Update, Spring 2021 // URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update> (дата обращения: 12.08.2021).

MIGRANYAN Azganush A. – Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher of Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. **Address:** Russian Federation, 119180, Moscow, B. Polyanka str., 7/10, p. 3. **E-mail:** n.mihranyan@yandex.ru

Keywords: macroeconomic indicators, coronary crisis impact, inflation, living standards, South Caucasus, economic model.

SOCIOECONOMIC SITUATION IN THE SOUTH CAUCASUS COUNTRIES DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Abstract

The article studies the main parameters of the socio-economic situation in the countries of South Caucasus, the impact of the coronary crisis on the economic situation in these countries, the study and evaluation of the effectiveness of economic policy during the lockdown period of the COVID-19 pandemic and the prospects for economic development. The comparative analysis of the economic situation in Azerbaijan, Armenia and Georgia according to the main macroeconomic indicators was carried out.

References

1. Andronova I. V., Katamadze A. Transformation of the economic policy of Georgia // Vestnik RUDN. Series: Economics. 2018. Vol. 26. No. 2. Pp. 212–223. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-2-212-223.
2. The World Bank raised the forecast of economic growth of the Republic of Armenia for 2021, but lowered it for 2022 // URL: <https://www.golosarmenii.am/article/113635/vb-povysil-prognoz-rosta-ekonomiki-ra-na-2021g---no-snizil-na-2022-j> (accessed: 12.08.2021).
3. Georgia: features of economic growth. Bulletin on the current trends of the world economy // Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 2019. No. 46.
4. WB data // URL: <https://knoema.ru/atlas/ranks/%D0%92%D0%92%D0%9F?baseRegion=AZ> (accessed: 12.08.2021).
5. Official statistics data of the State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan // URL: <https://www.stat.gov.az/> (accessed: 10.08.2021).
6. Degtev A. S., Margoev A. R., Tokarev A. A. The economy of Georgia in the space of contradictions of regional powers // Bulletin of MGIMO-University. 2016. No. 2 (47). Pp. 219–233 // URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-2-47-219-233> (accessed: 12.08.2021).
7. Ismailova L. G. On the issue of Russian-Azerbaijani trade and economic relations // Science, technology and education. 2020. No. 4 (68). Pp. 79–83.
8. Markarov A. A., Davtyan V. S. Socio-economic situation in Armenia during the COVID-19 pandemic: the impact of quarantine measures on the energy sector // URL: Geoeconomics of Energy. 2020. No. 4 (12). Pp. 59–76.

9. Ministry of Economy of the Republic of Armenia // URL: <https://www.mineconomy.am/ru> (accessed: 12.10.2020).
10. Mkrtchyan T. On the way to overcoming the “big lockdown”: recovery or a new recession? // Bulletin of the Armenian State University of Economics. 2020. No. 4. Pp. 42–61.
11. National Statistics Service of Georgia // URL: <https://www.geostat.ge/en> (accessed: 12.08.2021).
12. The main preliminary macroeconomic indicators obtained from the current operational reports characterizing the socio-economic situation of the Republic of Armenia // URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99520603.pdf> (accessed: 15.10.2020).
13. Statistical Review of World Energy 2020 // URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (accessed: 12.08.2021).
14. Statistical database of the Eurasian Economic Commission // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/ (accessed: 12.08.2021).
15. OPEC Annual statistical Bulletin, 2020 // URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6045.htm. (accessed: 12.08.2021).
16. Statistical Committee of the Republic of Armenia // URL: <https://www.armstat.am/file/doc/99525133.xls> (accessed: 12.08.2021).
17. Eyyubov M. R. Macroeconomic model for the safe functioning of the national economy of Azerbaijan in the period of long-term ones // Control. 2019. No. 2. Pp. 71–86.
18. Updating the economy of Central Asia, spring 2021 // URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update> (accessed: 12.08.2021).

Григорий ЗАХАРОВ

ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫЙ ТРАНЗИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ПРИБАЛТИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Аннотация

В работе предпринята попытка анализа возможностей развития взаимоотношений Республики Беларусь и стран Прибалтики в сфере обеспечения транзита белорусского экспорта и импорта. В первой части особое внимание было уделено структуре внешней торговли Республики Беларусь, в результате чего были определены основные торговые партнёры, проанализированы показатели и характеристики промышленного комплекса, выявлены особенности сформировавшейся экономической системы постсоветской Белоруссии. Во второй части исследования основное внимание уделено анализу значения торгово-экономической деятельности Республики Беларусь в странах Прибалтики. Даны оценки сложившимся и отмечены пути дальнейшего развития отношений Белоруссии и Прибалтики в сфере транспортно-логистической экономической деятельности.

ЗАХАРОВ Григорий Владимирович – научный сотрудник Института стран СНГ. **Адрес:** Российская Федерация, 119180, г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3. **E-mail:** gv.zakharov@yandex.ru.

Ключевые слова: белорусский внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, порты в Прибалтике, транзит, Клайпеда, Вентспилс, Рига, нефтехимическая промышленность, калийные удобрения.

Введение

Мировой рынок транспортно-логистических услуг – один из самых динамично развивающихся секторов мировой экономики. Интеграция в мировое торгово-транспортное логистическое пространство долгое время была одним из приоритетных направлений внешней и внутренней политики Республики Беларусь.

С этой целью руководство страны предпринимало усилия по развитию промышленности, разрабатывало специальные государственные программы по поддержке экспорта, добивалось ощутимых успехов на рынке транспортно-логистических услуг.

Кризис западного вектора белорусской внешней политики совпал с успешным развитием транспор-

тно-логистического комплекса Российской Федерации, воплотившей и продолжающей развивать программу по созданию новой портовой инфраструктуры в стране.

Такое развитие событий позволило руководству Республики Беларусь совершить манёвр в рамках антизападных санкций по переброске части белорусского нефтяного транзита из Прибалтики в российские порты. В основном развернувшийся транзит затронул инфраструктуру порта Усть-Луга и Петербургского нефтяного терминала.

Однако экспортно-импортный транзитный потенциал Республики Беларусь всё ещё продолжает играть особую роль на прибалтийском направлении.

Внешняя торговля Республики Беларусь

Постсоветская Белоруссия к настоящему времени сформировалась как страна с экспортно ориентированной экономикой. Более половины товаров, произведённых в Белоруссии, поставляется на экспорт.

Обусловлено это низким внутренним спросом, неспособным обеспечить потребление значительной части промышленной продукции, производимой в стране. В свою очередь, уменьшение объёмов производства в условиях рыночной экономики неминуемо приведёт к банкротству предприятий, способных функционировать только в рамках массового выпуска товаров.

Промышленное производство – это четверть валового внутреннего продукта Белоруссии (25,5 % в 2020 г.). Наиболее развитые промышленные отрасли: машиностроение, лёгкая и пищевая промышленность, деревообработка, нефтехимическая и фармацевтическая отрасли [1].

Таким образом, развитие экспорта – ключевое направление, обеспечивающее рост и устойчивость национальной экономики.

С целью развития экспорта в Республике Беларусь была разработана система государственной поддержки. Её меры, направленные на создание благоприятных условий

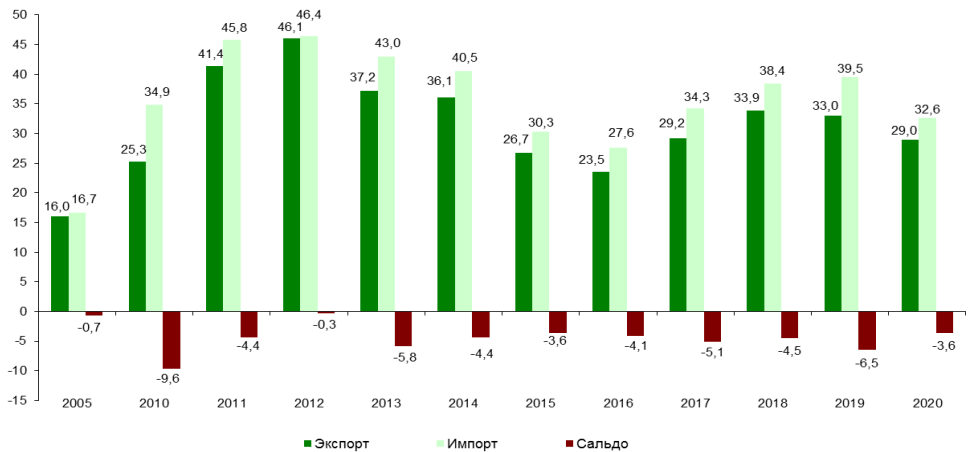
для экспортёров, включают в себя систему льгот и преференций, а в определённых случаях – освобождение от НДС или налоговую компенсацию.

Отдельное место в структуре экспорта Белоруссии занимает реэкспорт. Основными товарами реэкспорта являются энергоносители и сырьё. Однако в последнее время на фоне санкционных ограничений, возникших между РФ и ЕС, в структуре реэкспорта Белоруссии заняли своё положение продукты питания. Категория этих товаров зачастую экспортируется после незначительной переработки (фасовка, упаковка и т. п.).

Согласно данным за 2019 г., внешнеторговый оборот Республики Беларусь составил 72,3 млрд

долл., что на 20 % больше, чем в 2010 г., и на 41 % больше, чем в 2016 г. Показатель экспорта товаров равен 32,9 млрд долл., что на 30 % больше, чем в 2010 г., и на 40 % больше, чем в 2016 г.

По итогам 2020 г. внешнеторговый оборот товаров составил 61 659,3 млн долл., из которых экспорт – 29 040,5 млн долл., а импорт – 32 618,8 млн долл. Таким образом, по сравнению с 2019 г. из расчёта в текущих ценах оборот внешней торговли товарами составил 85,1 %, экспорт – 88,1 %, импорт – 82,6 %. Экспорт товаров в натуральном выражении в 2020 г. по сравнению с 2019 г. сократился на 0,4 %, импорт увеличился на 9,5 %. Средние цены экспорта сократились на 11,5 %, импорта – на 8,7 %.

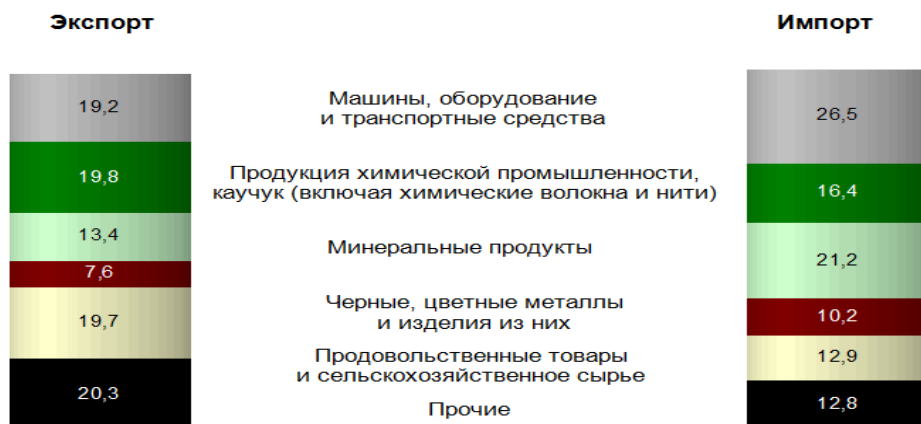
Рис. 1. Внешнеторговый оборот товарами (млрд долл.)

Источник: Белстат

Нефть и нефтепродукты составляют пятую часть всего внешнего товарооборота Республики Беларусь. Ключевые

позиции в структуре экспорта товаров также занимают: калийные удобрения, грузовые автомобили, мо-

лочная продукция, тракторы; импорт: природный газ, чёрные металлы, легковые автомобили, смартфоны и другая компьютерная техника.

Рис. 2. Товарная структура экспорта и импорта Республики Беларусь в 2020 г.

Источник: Белстат

В структуре товарных разделов белорусского экспорта минеральные продукты занимают 22,5 % всего экспорта из Республики Беларусь, продукция химической промышленности – 14,6 %, продукты животного происхождения – 9,4 %. В структуре импорта: минеральные продукты – 26,7 %, различные машины, оборудование и механизмы – 16,4 %, недрагоценные металлы и изделия из них – 10 %.

Структура экспорта из Республики Беларусь по товарным группам: 21,8 % – минеральное топливо, нефть и продукты её перегонки, 10,8 % – экспорт всех видов удобрений, 7,1 % – средства наземного транспорта и их частей. Структура импорта по товарным группам: 26,1 % – минеральное топливо, 9,4 % – различное оборудование и

механизмы, 7,1 % – различные электрические машины и оборудование, звуковое оборудование и их части.

В структуре экспорта по товарным позициям первое место по выручке занимает экспорт нефтепродуктов – 17,1 %, калийные удобрения – 9,1 %, экспорт грузовых автомобилей – 3,5 %. В структуре импорта по товарным позициям лидируют: сырая нефть – 17,2 %, природный и нефтяные газы – 7,4 %, легковые автомобили – 3,1 % [2].

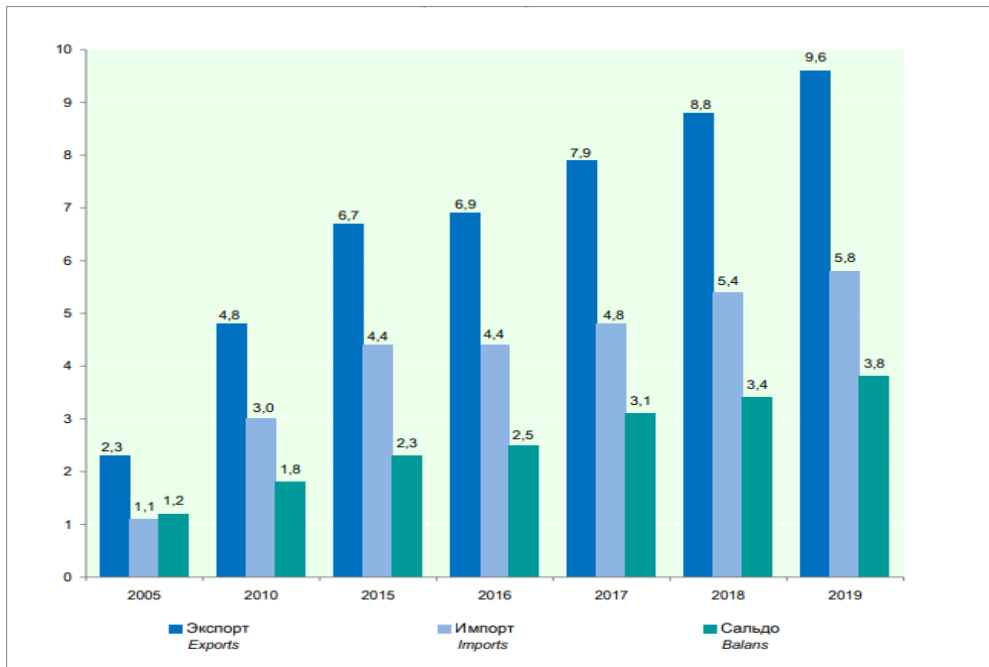
Определённых успехов Республика Беларусь смогла добиться на мировом рынке услуг. Согласно данным за 2019 г., Белоруссия экспортировала услуги на общую сумму 9,7 млрд долл. Этот показатель почти в два раза превышает уровень 2010 г. Большая

часть экспорта услуг традиционно приходится на транспорт – 42 %. Сектор ИТ, развитию которого уделялось особое внимание, принёс 29 %.

Согласно данным за 2018 г., рост объёмов внешней торговли товарами и услугами составил 14,4 % –

83,3 млрд долл. в 2018 г. против 72,8 млрд долл. в 2017 г.

Основная часть экспорта услуг приходится на Российскую Федерацию (около трети), США, Германию, Китай, Кипр, Литву, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польшу [3].

Рис. 3. Внешнеторговый оборот услуг (млрд долл.)

Источник: Белстат

Несмотря на положительное сальдо торговли услугами, этого объёма недостаточно, чтобы ком-

пенсировать отрицательное сальдо внешней торговли товарами Республики Беларусь.

Рис. 4. Внешняя торговля Республики Беларусь

Источник: banki24.by

На приведённой выше диаграмме можно наблюдать, что одна из ключевых характеристик внешней торговой деятельности государства – сальдо торговли товарами – на протяжении многих лет, за исключением 2012 г., находится в отрицательных значениях. В 2015 г. дефицит внешнеторгового баланса по отношению к 2014 г. несколько сократился, однако это произошло на общем фоне сокращения экспорта и импорта товаров.

Согласно данным за 2016 г., отрицательное сальдо внешней

торговли товарами и услугами составило 49,8 млн долл. Отрицательное сальдо внешней торговли товарами составляло 2,592 млрд долл. Положительное сальдо внешнеторгового оборота услуг выросло на 12,5 %, составив 2,543 млрд долл.

Определённого успеха белорусской внешней торговле удалось добиться в 2020 г., когда сальдо внешней торговли товарами и услугами улучшилось по сравнению с 2019 г. на 2,3 млрд долл., до 1,9 млрд долл.

Таблица 1.

**Показатели внешней торговли Республики Беларусь товарами
и услугами по итогам 2020 г. (млн долл.),
по данным Нацбанка (источник – *tufln.by*)**

Показатели	2020 г.
Экспорт товаров и услуг	37 041,9
к аналогичному периоду предыдущего года, %	88,2 %
Импорт товаров и услуг	35 160,2
к аналогичному периоду предыдущего года, %	83,0 %
Сальдо товаров и услуг	1 881,7
Экспорт товаров (в ценах FOB)	28 256,9
к аналогичному периоду предыдущего года, %	87,4 %
Импорт товаров (в ценах FOB)	30 225,7
к аналогичному периоду предыдущего года, %	82,8 %
Сальдо товаров	-1 968,8
Экспорт услуг	8 785,0
к аналогичному периоду предыдущего года, %	91,1 %
Импорт услуг	4 934,5
к аналогичному периоду предыдущего года, %	84,3 %
Сальдо услуг	3 850,5

Таблица 2.
Внешняя торговля товарами Республики Беларусь
за 2016–2020 гг. (млн долл.),
по данным Белстата (источник – *tyfln.by*)

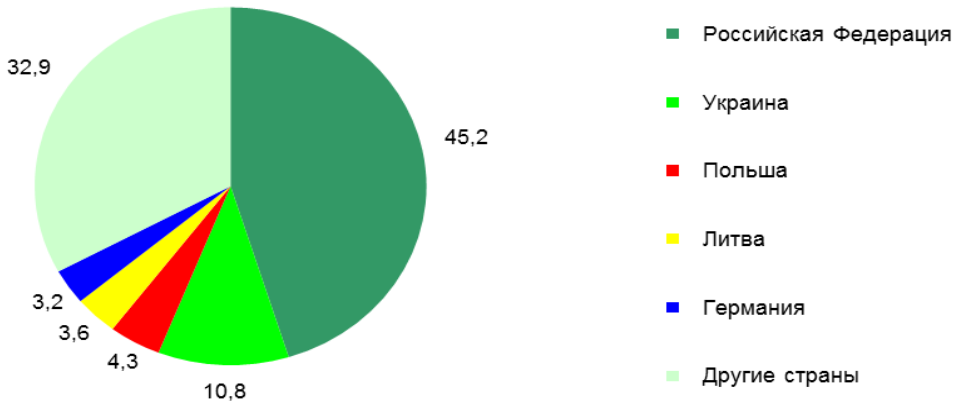
Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Оборот внешней торговли товарами Республики Беларусь	51 148	63 475	72 348	72 432	61 660
экспорт	23 538	29 240	33 907	32 955	29 041
импорт	27 610	34 235	38 441	39 477	32 619
сальдо	–4 072	–4 995	–4 534	–6 522	–3 578
со странами СНГ	31 194	38 564	43 062	43 437	36 140
экспорт	14 648	17 493	18 762	19 376	17 843
импорт	16 546	21 071	24 300	24 061	18 297
сальдо	–1 898	–3 578	–5 538	–4 685	–454
из них с Российской Федерацией	26 255	32 497	35 605	35 703	29 519
экспорт	10 948	12 898	12 986	13 686	13 132
импорт	15 307	19 599	22 619	22 017	16 387
сальдо	–4 359	–6 701	–9 633	–8 331	–3 255
со странами вне СНГ	19 954	24 911	29 286	28 995	25 520
экспорт	8 890	11 747	15 145	13 579	11 198
импорт	11 064	13 164	14 141	15 416	14 322
сальдо	–2 174	–1 417	1 004	–1 837	–3 124

Ключевым торговым партнёром Республики Беларусь является Российская Федерация – важнейший поставщик энергоносителей, сырья для промышленности и в то же время основной покупатель продукции белорусской промышленности и сельского хозяйства.

Согласно данным Белстата, доля России в общем товарообороте Республики Беларусь несопоставима с долей других стран или даже целых групп стран. Однако Россия занимает 45 % в белорусском экспорте и 50 % в белорусском импорте. Это обусловлено тем, что экспорти-

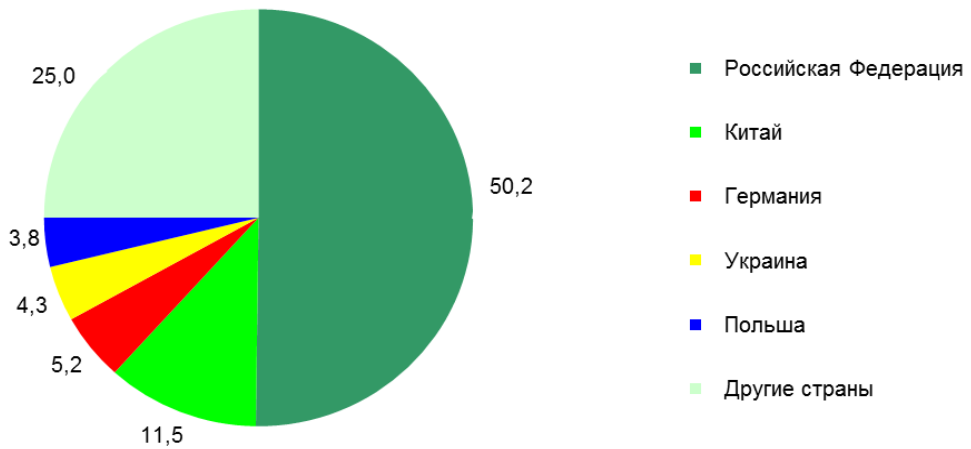
руемые из России сырье и энергоресурсы становятся для Белоруссии продукцией экспорта в другие страны. Важно понимать, что в резуль-

тате этого роль России в экономике Белоруссии куда более значительна, чем цифры в доле товарооборота.

Рис. 5. Распределение экспорта товаров по странам – основным торговым партнёрам в 2020 году

Источник: Белстат

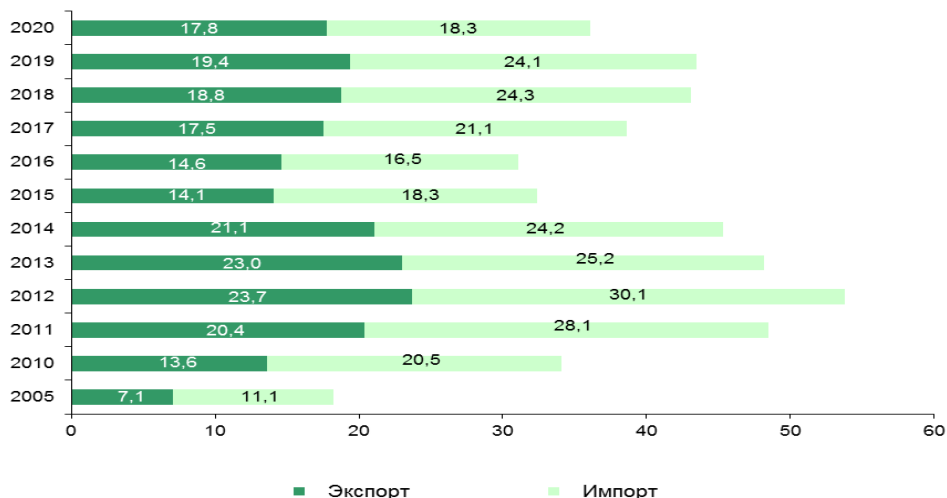
Рис. 6. Распределение импорта товаров по странам – основным торговым партнёрам в 2020 году

Источник: Белстат

Европейский союз занимает второе место в структуре товарооборота Республики Беларусь. На страны ЕС приходится 18,3 % белорусского экспорта и пятая часть импорта. Основными импортёрами белорусской продукции выступают: Германия, Польша, Литва, Нидерланды, Латвия и Бельгия. Стоит отметить, что в сложных условиях пандемии COVID-19 Белоруссии удалось нарастить экспорт в одиннадцати странах Европейского союза на общую сумму около 168 млн долл. [4].

В отличие от России, сальдо экспорта/импорта между Республикой Беларусь и Евросоюзом положительное.

Отдельно стоит отметить рост экспорта в страны, входящие в ЕАЭС. Согласно данным за 2019 г., экспорт вырос на 4,4 % по сравнению с показателями 2018 г. Наибольший рост отмечается в Армении – 40,1 %, в Казахстане – 5,1 %, в России – 4,5 %. В конечном счёте экспорт в страны ЕАЭС за 2020 г. составил 48,4 % от общих показателей.

Рис. 7. Внешнеторговый оборот товаров Республики Беларусь со странами СНГ

Источник: Белстат

Стремясь снизить экономическую зависимость от России, руководство Республики Беларусь предпринимает усилия по диверсификации своего экспорта. Особое внимание уделяется регионам Африки и Азии, а также Америки и Океании. В 2020 г. начался экспорт белорусских товаров в 10

новых стран. В их числе: Джибути, Южный Судан, Багамские Острова, Бурунди и другие.

В конечном счёте можно утверждать, что во внешней торговле постсоветской Белоруссии сложилась ситуация, для которой характерно превышение импорта това-

ров над экспортом и экспорта услуг над импортом. Ключевыми задачами руководства Республики Беларусь являются: стимулирование экспорта, разработка про-

грамм импортозамещения, сохранение тенденции преобладания экспорта услуг над импортом, позволяющей стабилизировать внешнеторговый баланс.

Развитие взаимоотношений между Беларуссией и Прибалтикой в сфере транспортно-логистических услуг

Взаимоотношения Беларуссии и Прибалтики в сфере транспортно-логистических услуг имеют долгую историю. Ещё в советское время продукция белорусской промышленности, так же как и сейчас, распространялась за пределами республики, однако и белорусский промышленный, и прибалтийский транспортный комплексы функционировали в рамках единого социалистического государства.

В постсоветский период белорусской промышленности было необходимо не только найти рынки сбыта своей продукции, но и решить логистические задачи по транспортировке и доставке грузов.

В это же время Прибалтийские республики начали сталкиваться

с вопросом обеспечения загруженности своей транзитной инфраструктурой. Сложилась ситуация, при которой одной стороне было необходимо поставить на мировой рынок товар, произведённый на постсоветских промышленных мощностях, а другой – загрузить транспортно-транзитную инфраструктуру, ещё недавно обслуживавшую потребности советской экономики.

Неудивительно, что на стыке этих экономических интересов постсоветских государств естественным образом сформировалась транспортно-логистическая сцепка между Республикой Беларусь и морскими портами Прибалтики, в особенности Литвы.

Таблица 3.

Данные о внешней торговле Республики Беларусь со странами Прибалтики за 2020 г. (источник – *myfin.by*)

Страны мира	Товарооборот		Экспорт		Импорт		Сальдо, тыс. долл.
	тыс. долл.	в % к 2019 г.	тыс. долл.	в % к 2019 г.	тыс. долл.	в % к 2019 г.	
Всего	61 659 282,7	85,1	29 040 521,0	88,1	32 618 761,7	82,6	-3 578 240,7
Латвия	393 624,5	80,8	309 872,9	78,0	83 751,6	93,0	226 121,3
Литва	1 377 429,9	95,3	1 037 488,9	97,8	339 941,0	88,5	697 547,9
Эстония	165 039,1	117,6	93 125,7	86,2	71 913,4	223,0	21 212,3

Литва – ключевой партнёр Республики Беларусь на прибалтийском направлении. Белоруссия имеет с Литвой самый большой товарооборот, самый большой экспорт и импорт и самое большое сальдо, существенно опережая по этим показателям торговые отношения Белоруссии с Латвией и Эстонией.

Отдельно стоит отметить, что не только устойчивости транспортной сцепки Белоруссия – Литва, но и её развитию способствовала экономическая деятельность РФ.

С одной стороны, Российская Федерация сама активно использовала транзитную инфраструктуру Прибалтийских стран, таким образом поддерживая транспортную отрасль Литвы, Латвии и Эстонии, с другой – активно субсидировала экономику Республики Беларусь, обеспечивая сохранение и развитие её промышленного комплекса.

Согласно цифрам, представленным МВФ, только за период 2005–2015 гг. белорусская экономика получила поддержку от России в размере 106 млрд долл., что составляет около 9,7 млрд долл. в год. МВФ отмечает, что объём поддержки от России составлял от 11 до 27 % белорусского ВВП в год [5].

В конечном счёте ВВП страны за период 2010–2020 гг. увеличился в сопоставимых ценах на 18,3 %, рост производительности труда – на 28,2 %. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности вырос с 15,4 тыс. долл. в 2010 г. до 20,2 тыс. долл. в 2020 г. [6].

Помимо роста экспорта товаров промышленного производства, Ре-

спублика Беларусь активно развивала транзитное направление своей транспортной отрасли, обеспечивая поток грузов между РФ и ЕС.

В результате этой деятельности, а также реализации китайской программы «Один пояс – один путь» руководство Республики Беларусь стало осознавать себя ключевым игроком на евразийском рынке транспортно-логистических услуг.

Очевидно, что воплотить эти амбиции стране, не имеющей выхода к морю, без сотрудничества со странами Прибалтики неосуществимо. Роль ключевого партнёра на этом направлении для руководства Республики Беларусь заняла Литва – приграничное государство с развитой транспортной и портовой инфраструктурой.

Во время ежегодного белорусско-литовского транспортного форума 2018 г., проходившего в Минске, начальник отдела программы развития Минтранса Беларуси Сергей Минчук подчёркивал, что Литва для Белоруссии – третий по величине партнёр по торговым услугам. В структуре общего объёма торговли услугами с Литвой, составлявшего в 2017 г. 700 млн долл., 82 % приходится на транспортные услуги. Сергей Минчук отмечал рост этого показателя более чем на 20 % в 2018 г.

Ключевой инфраструктурой, обеспечивающей транспортные возможности Белоруссии, безусловно, является Клайпедский порт. Белорусские грузы занимают долю 30 % всего грузооборота порта.

Вице-министр транспорта Литвы Ричардас Дегутис отмечал в этом заслугу хорошо налаженной работы логистических коридоров. По словам вице-министра, благодаря совместным усилиям Белорусской и Литовской железных дорог, а также портовым терминалам груз

из Белоруссии может проехать по территории Литвы, как через зелёную улицу [7].

При этом Клайпедский порт – единственный порт в Прибалтике, демонстрирующий уверенный рост грузооборота в течение последних пяти лет.

Рис. 8. Изменение грузооборота портов в Прибалтике (млн тонн)

По данным baltnews.lt

Падение грузооборотов латвийских и эстонских портов в первую очередь обусловлено потерей российского транзита нефти и угля. Согласно

статистике за 2020 г., объём перевалки угля в Латвии сократился на 78,4 %, до 2,4 млн тонн, нефтепродуктов – на 12,7 %, до 6,9 млн тонн [8].

Клайпедский порт в Литве не просто был спасён белорусским экспортом, но и обеспечил себе устойчивый рост. Отмеченное на графике повышение грузооборота Рижского порта в 2018 г. также было частично обеспечено ростом объёмов белорусского транзита через Латвию, выросшего по итогам года на 10 % [9].

Отдельно стоит подчеркнуть, что Клайпедский порт рассматривается руководством Республики Беларусь как основная инфраструктура, призванная обеспечить альтернативу российским поставкам нефти. Так, в 2020 г. через Клайпедский порт Минск уже осуществил поставку 80 тыс. тонн нефти из Норвегии [22], 87 тыс. тонн саудовской нефти [23] и почти 80 тыс. тонн нефти из США [24].

Генеральный директор Клайпедского порта Арвидас Вайткус отмечал, что порт в Клайпедке стал лидером среди всех портов Балтии, обогнав Германию, Швецию, Латвию и Эстонию, «и это наш совместный с партнёрами из Беларуси успех» [7].

Согласно данным за 2017 г., в Клайпедском порту было перевалено 43,2 млн тонн грузов, в их числе транзитные грузы составили 17,6 млн тонн, из которых белорусский транзит был равен 14,2 млн тонн [7]. Таким образом, Республика Беларусь обеспечивала существенную долю транзита грузов, переваленных в Клайпедке.

Максимальный удельный вес белорусских грузов в Рижском порту занимал 10 % всего грузооборота. Большую их часть составляли не-

фтепродукты, в особенности мазут. Комментируя возможную потерю Латвией белорусских грузов, исполнительный директор Балтийской ассоциации транспорта и логистики Ивар Ландманис сообщал: «Мы знаем, что в Латвию идут и нефтепродукты, и много щепы. <>> Если это развернётся от нас – конечно, это повлияет. Знаете, уголь из России, его падение – оно было большим, и тогда удельный вес белорусских грузов в нашем транзите стал намного больше. Например, в Вентспилс идёт щепы и нефтепродукты, это мазут. Если они исчезнут – то это падение более чем на 2 млн тонн» [8].

Отметим, что Латвия всеми силами стремится сохранить свою транзитную отрасль. Спасение видится в развитии инфраструктуры по перевалке контейнерных грузов из Китая. В конце августа 2020 г. министр сообщения Талис Линкайтс принял участие в церемонии открытия в Рижском порту нового контейнерного крана, призванного ускорить перевалку контейнерных грузов. Торжественное открытие крана началось с разгрузки контейнеровоза китайской компании *COSCO Shipping Liners* [8].

Совсем недавно, в апреле этого года, терминал навалочных грузов Рижского порта *Alpha Osta*, изначально создававшийся под транзит минеральных удобрений из России и Белоруссии, переориентировался на перевалку зерна. Компания сельскохозяйственных услуг *LATRAPS* приобрела в *Alpha Osta* долю в размере 50 % + 1 акция. Связано это во

многим и с тем, что Латвия вошла в топ-10 покупателей российских продовольственных товаров. Согласно данным федерального центра «Агроэкспорт», за январь – март текущего года Россия экспортировала в Латвию продукцию АПК на 197 млн долл., что на 64 % больше, чем в прошлом году. В физическом выражении поставки составили 751 тыс. тонн – на 40 % больше, чем за аналогичный период годом ранее. Отмечается, что Латвия стала ведущим поставщиком солода из России, его экспорт вырос в 8 раз, составив 39 тыс. тонн (15 млн долл.). К 2030 году Россия может нарастить поставки продукции АПК в Латвию на 200 млн долл. [10].

В целом ситуация с белорусскими грузами в латвийских портах пока не так плоха. За январь – февраль 2021 года в Латвии ощутимо рос импорт продукции лесной отрасли. В страну было ввезено продукции лесной отрасли на 162,671 млн евро, что на 10,8 % больше, чем в прошлом году. Наибольшее число продукции ввезено из Белоруссии – 33,111 млн евро, что составляет 20,4 % от всего импорта. Импорт из Литвы составил 20,2 % (32,865 млн евро), 12,3 % – из России (20,051 млн евро). Таким образом, по сравнению с прошлым годом импорт из Литвы вырос на 13,4 %, из России – на 38,9 %, из Белоруссии – на 49,7 % [11].

Доля белорусских нефтепродуктов в портах Латвии, несмотря ни на что, растёт. Министр сообщения Латвии Талис Линкайтс отмечал, что «в первые два месяца этого года

выросла доля белорусских грузов, а именно нефтепродуктов. Мы будем следить, является ли это долгосрочной тенденцией или же это просто переброска отдельных грузов из Литвы в Латвию» [9].

В марте этого года Белоруссия также планировала экспортировать до 300 тыс. тонн нефтепродуктов через порты Эстонии и Латвии. Агентство *Reuters* со ссылкой на данные *Refinitiv Eikon* сообщало о запланированной поставке 174 тыс. тонн мазута с Мозырского и Новополоцкого НПЗ в эстонский порт Мууга. В Рижский и Вентспилский порт планировалось поставить 111 тонн бензина с Мозырского НПЗ [12].

Географически у Латвии больше шансов, чем у Эстонии, в конкурентной борьбе за белорусский транзит нефтепродуктов. Однако политически руководство Эстонии проводит более сдержанную политику в отношении с Белоруссией, во многом опираясь на финскую модель и таким образом сохраняя за собой возможности белорусского транзита.

Лидерство Клайпедского порта в Прибалтике, отмеченное выше, продолжилось и в 2021 г., при этом он уступает только крупным российским портам и польскому Гданьску. Клайпедский порт – в пятёрке лидеров по перевалке грузов на Балтике.

В период за январь – февраль 2021 г. в Клайпедке было перевалено 7,508 млн тонн грузов. Этот показатель на 10,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом в Клайпедском порту было

перевалено грузов больше, чем во всех портах Латвии, где перевалка грузов сократилась на 11,8 %, – 7,047 млн тонн. Грузооборот Таллинского порта ещё в прошлом году были на 55 % меньше, чем в Клайпеде.

«Результаты двух месяцев отличные и обнадеживающие. Можно сказать, что начало года соответствует текущей позиции бизнеса по выращиванию «жирного» будущего. Однако сегодня сложно прогнозировать рост грузоперевозок. Поэтому мы очень надеемся, что увеличение, которое мы имеем сейчас, компенсирует возможную неопределённость на предстоящий период», – отметил гендиректор Клайпедского порта Альгис Латакас [13].

Согласно приведённой статистике, наибольший рост фиксируется в сегменте навалочных грузов – 17,8 %. Грузооборот наливных грузов вырос на 7 %, генеральных – на 2,8 %. По сравнению с февралём 2020 г. общий рост составил 26,1 %.

Ключевое значение в перевалке сыпучих грузов занимает крупнейшее портовое предприятие *Biģiņķu kravniņu termināls* (терминал навалочных грузов), треть акций которого принадлежит ОАО «Беларуськалий».

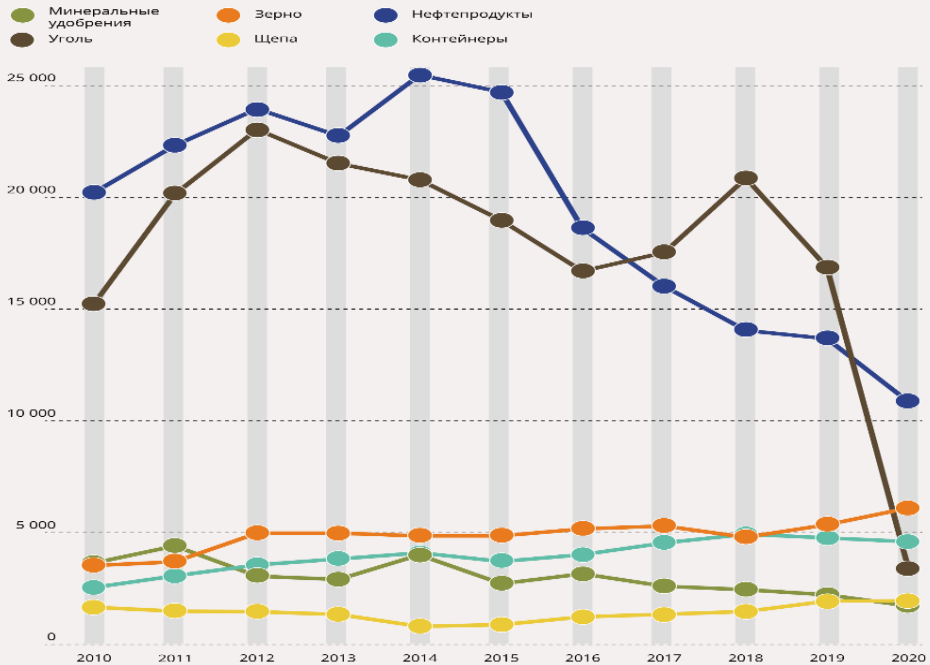
Совладелец терминала Игорь Удовицкий отметил, что «общий оборот по одним лишь калийным удобрениям, а были ещё и другие грузы, составил 964 тыс. тонн. Для сравнения: в феврале 2020 года перевалка калия составил 553 тыс. тонн. Таким образом, грузооборот вырос на 411 тыс. тонн – более чем на 57 процентов» [13].

В это же время грузооборот латвийских портов, потерявших транзит российского угля, продолжал падение. Так, грузооборот Рижского порта сократился на 14,6 % – 3,426 млн тонн, Вентспилсского – на 16 % – 2,252 млн тонн. Только в Лиепайском порту грузооборот незначительно вырос, на 0,8 % – 1,001 млн тонн.

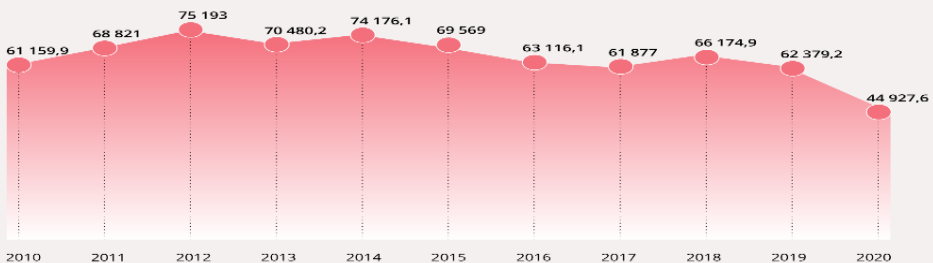
Главные грузы в портах Латвии: динамика за десять лет

В прошлом году объем перевалки зерна в Латвии впервые превысил объем перевалки угля.

Изменение соотношения грузов за 10 лет (тыс. тонн)

Общий объем грузооборота в 2010–2020 годах (тыс. тонн)

Редактор: Лидия Жирнова. Дизайнер: Анна Яокарева. Корректор: Юлия Гаранина
Источник: Министерство сообщения Латвии

SPUTNIK

Рис. 9. Главные грузы в портах Латвии: динамика за десять лет

Источник: lv.sputniknews.ru

Генеральный директор Клайпедского порта Арвидас Вайткус отмечал, что в развитие инфраструктуры дирекцией порта за последние 10 лет было вложено около 347,9 млн евро. «Не могу сказать, что все эти инвестиции – под белорусский груз, но под белорусский груз – в основном, чтобы белорусские грузы быстро приходили в порт и имели хороший оборот», – отмечал Арвидас Вайткус [7].

В результате проделанной работы были расширены два нефтяных терминала и терминалы минеральных удобрений АО «Клайпедская стивидорная компания» (*Klasco*) и ЗАО «Клайпедская морская стивидорная компания *Vega*». Также в порту были построены новые причалы ЗАО *Birių krovinių terminalas* (БКТ), занимающегося перегрузкой белорусского калия. А. Вайткус отдельно подчёркивал, что «сейчас БКТ имеет возможность пропускать 13 млн тонн, и компания продолжает инвестировать в дальнейшее развитие. Причём прирост грузооборота на этом терминале позволяет нам окупить наши инвестиции быстрее, чем за один год. Просто фантастика. Не сомневаюсь, что и Беларусь на этом сильно заработает» [7].

Ранее, в 2013 г., Белорусская калийная компания (БКК) совместно с «Беларуськалием» оформила две крупные сделки по приобретению собственности в Клайпедском порту, увеличивая таким образом экспортные продажи белорусских калийных удобрений. По итогу сделки «Беларуськалий» стал владельцем

30 % терминала БКТ, что позволило БКК не только развиваться в сфере традиционной перевалки грузов, но и сделать серьёзный рывок в контейнерном секторе транспортных услуг. Таким образом, не имея прямого выхода к морю, Республика Беларусь обеспечила себе гарантированный экспорт калийных удобрений морским путём, а БКТ – рост своей капитализации.

Но на этом инвестиции БКК в Клайпедском порту не закончились. Реализовывая комплексную стратегию по наращиванию экспорта своей продукции через Клайпедский порт, БКК в 2015 г. становится основным акционером литовской компании *Fertimara*. Помимо предоставления транспортно-экспедиторских услуг, *Fertimara* занимается агентированием и фрахтованием судов. Приобретая этот актив, БКК не только увеличивала свои доходы, но и смогла участвовать в развитии своего судового брокера, получая дополнительные преимущества в области фрахта судов.

Таким образом БКК смогла контролировать всю логистическую цепочку экспорта калийных удобрений и напрямую участвовать практически во всех операциях, связанных с экспортом калийных удобрений, как производитель, продавец, стивидор, судовой агент, брокер.

Сотрудничество Литовских и Белорусских железных дорог, в свою очередь, стало ключевым звеном в обеспечении поставок продукции БКК от места производства до портовой инфраструктуры в Клайпедке.

В целом Республика Беларусь занимает первое место в структуре грузов, перевезённых Литовской железной дорогой. В 2020 г. доля белорусских поставок составила 34 %. На втором месте – грузы из России, 25 % [14].

Однако это далеко не единственное направление сотрудничества ЛЖД и БЖД. Контейнерные перевозки Китай – Европа – Китай, развитие логистической инфраструктуры китайского индустриального парка «Великий камень» в сотрудничестве с литовскими СЭЗами в Каунасе и Клайпеде – сфера особых интересов Литвы и наиболее перспективное направление сотрудничества двух стран.

В апреле этого года председатель правления ЕАБР Николай Подгузов отмечал, что «в перспективе агрегированный контейнеропоток по оси Китай – ЕАЭС – ЕС через территорию ЕАЭС может составить до 1,5–2 миллиона ДФЭ». Н. Подгузов подчеркнул, что Центральный евразийский коридор через Казахстан, Россию и Белоруссию – наиболее оптимальное направление для движения контейнерных поездов из Китая в Европу [15].

Нельзя обойти стороной реализацию совместного проекта Литвы, Белоруссии и Украины – поезда комбинированного транспорта «Викинг». За 15 лет, с момента запуска первого поезда по маршруту Ильичевск – Киев – Минск – Клайпеда, «Викинг» прошёл 4 млн км и перевёз более 9,5 млн контейнеров.

Руководство Литвы прилагает немало усилий для привлечения

Турции к развитию «Викинга». Предполагается, что турецкий транзит поможет снизить потери в случае ухода транзита белорусских калийных удобрений.

Так, во время недавнего обсуждения этого вопроса на заседании парламентского комитета Литвы по экономике было высказано предложение о привлечении в Литву взамен уходящему белорусскому транзиту транзита грузов из Турции. Менеджер ЛЖД по международным отношениям Лауринас Бучалис, отмечая большой потенциал проекта, подчеркнул значимость турецкого грузопотока в Скандинавию: «Есть большой поток грузов из Турции на скандинавский рынок, и теперь это идёт по кругу, по морю вокруг всего материка и в Скандинавию» [7]. Лауринас Бучалис отметил, что для привлечения турецких грузов *LTG Cargo* уже создала в этом году своё представительство на Украине – *LTG Cargo Ukraine*. Предполагается, что представительство займётся развитием черноморского маршрута: груз из Турции через украинские порты, по железной дороге через Белоруссию будет направляться в Литву, а затем через Клайпедский порт в Скандинавию.

Помимо Литвы, активное участие в продвижении проекта принимает Украина. Ранее, в рамках официального визита президента Литвы Гитанаса Науседы на Украину, между Министерством инфраструктуры Украины и Министерством транспорта и коммуникаций Литвы было заключено соглашение о сотрудничестве в сфере развития

пассажирских и грузовых железнодорожных перевозок. Помимо прочего, стороны договорились «прилагать усилия, направленные на признание украинских морских портов Чёрного моря южными воротами Литвы, а Клайпедского государственного морского порта – северными воротами Украины» [17].

Стоит отметить, что это не первая попытка Литвы привлечь турецкий транзит. Ещё в 2010 г. экс-президент Литвы Даля Грибаускайте приглашала Турцию присоединиться к трёхстороннему соглашению между Литвой, Украиной и Белоруссией о транспортном коридоре от Балтийского моря к Чёрному [18]. В 2013 г. был подписан меморандум о взаимном соглашении Министерства транспорта и сообщений Литвы и Министерства транспорта морской политики и коммуникаций Турции по сотрудничеству в области транспорта, а в 2017 г. Литва призывала Турцию принять участие в развитии проекта комбинированного транспорта – поезда «Викинг» [19].

Судя по всему, Литва в новых условиях переориентации белорусского транзита и дальше будет предпринимать попытки по перехвату турецкого грузопотока на свои порты.

В целом транзит калийных удобрений из Белоруссии обеспечивает около трети от общих объёмов перевалки грузов в Клайпедском порту – до 10 млн тонн в год. Его переориентация вслед за нефтяным транзитом станет большой потерей для всей транспортно-логистической

отрасли Литвы. Глава дирекции Клайпедского порта Альгис Латакас по этому поводу заявлял: «Несомненно, если построенный в Усть-Луге новый терминал удобренный будет предназначен для груза, который сегодня переваливается через Клайпедский порт, то убыток будет большим. Одних только белорусских грузов в Клайпедке переваливают около трети, а основная их часть является насыпными грузами, которые, вероятно, могут переваливаться в порту Усть-Луга» [20]. В свою очередь, заместитель генерального директора холдинга РЖД Алексей Шило недавно сообщил, что в рамках переориентации белорусского экспорта на российские порты РЖД готовы перевозить не только удобрения, но и лес [21].

На фоне кризиса вектора внешней политики Республики Беларусь, вызванного политической турбулентностью во время последних президентских выборов, транспортно-логистическому сотрудничеству между Прибалтикой и Республикой Беларусь был нанесён серьёзный урон. Трудно сделать краткосрочные и даже среднесрочные прогнозы относительно дальнейшего развития торговых и транспортных отношений между этими странами. Очевидно, какой-то транзит будет сохранён, в особенности калийных удобрений, однако очень многое будет зависеть от дальнейшего развития политической ситуации в Белоруссии.

В долгосрочной перспективе у Республики Беларусь есть все шансы занять место ключевого игрока

на рынке транспортных услуг Евразии в сотрудничестве с Прибалтийскими странами.

Заключение

Постсоветская Белоруссия сформировалась как страна с экспортно ориентированной экономикой, при которой большая часть товаров, произведённых в стране, отправляется на экспорт. В этих условиях развитие экспорта – ключевое направление, обеспечивающее рост и устойчивость национальной экономики Белоруссии.

Нефть и нефтепродукты составляют пятую часть всего внешнего товарооборота Республики Беларусь. Ключевые позиции в структуре экспорта товаров также занимают: калийные удобрения, грузовые автомобили, молочная продукция, тракторы; импорта: природный газ, чёрные металлы, легковые автомобили, смартфоны и другая компьютерная техника.

В структуре белорусской внешней торговли характерно превышение импорта товаров над экспортом и экспорта услуг над импортом. На данный момент, несмотря на положительное сальдо торговли услугами, этого объёма недостаточно, чтобы компенсировать отрицательное сальдо внешней торговли белорусскими товарами.

Ключевым торговым партнёром Республики Беларусь является Российская Федерация. Это не только основной покупатель продукции белорусской промышленности и

сельского хозяйства, но и важнейший поставщик энергоносителей, сырья для промышленности. Однако Россия – это только половина торговли, другая половина – это Украина и страны ЕС, в особенности Польша и Прибалтика.

Российская Федерация не первый год прилагает усилия по переориентации белорусского экспорта нефтепродуктов, обеспеченного беспрошлыми поставками российской нефти, на портовую инфраструктуру в России. Республика Беларусь экспортирует около 10–11 млн тонн нефтепродуктов в год – бензина, дизельного топлива, газойля, масел и мазута. Через порты Прибалтики на мировой рынок отправляется около 6 млн тонн нефтепродуктов в год (весь морской транзит), 3–3,5 млн тонн нефтепродуктов в год отправляется на Украину.

Республика Беларусь решила перенаправить на российские порты только половину морского транзита нефтепродуктов. Согласно межправительственному соглашению об организации перевалки 9,8 млн тонн белорусских нефтепродуктов через российские порты в период 2021–2023 гг., предполагается, что в 2021 г. поставки будут равны 2 млн тонн нефтепродуктов, в 2022 г. объёмы перевалки должны составить около 3,2 млн тонн, в 2023 г. – 3,1 млн тонн. Обозначенные в договоре объёмы носят рекомендательный характер.

Реализация этого проекта будет существенно осложняться тем, что для Белоруссии прибалтийские пор-

ты более конкурентоспособны по сравнению с логистикой в направлении портов Ленинградской области. Даже несмотря на уже предоставленную РЖД 50%-ную тарифную скидку для белорусских нефтепродуктов, призванную компенсировать разницу в расстоянии (до прибалтийских портов примерно 400 км, до российских – 800 км), транспортные издержки на обслуживание подвижного состава за счёт удвоения пробега в расчёте на одну перевезённую тонну возрастают. Кроме того, в отличие от портов Прибалтики, российские порты замерзают во время сильных морозов, и для обеспечения транзита могут понадобиться судна ледового класса, что также будет способствовать удорожанию транспортных издержек.

Не стоит забывать и о том, что Белорусская нефтяная компания, помимо договора с российской стороной, имеет также договоры с терминалами портов в Прибалтике, традиционно конкурирующими за белорусский транзит. На фоне заключения нового договора с РФ прибалтийские транспортные и портовые компании могут пойти на

снижение тарифов для белорусских грузов. Для эффективного решения подобных задач БНК с 2012 г. работает на прибалтийском рынке транспортных услуг через свою дочернюю компанию *TransBaltic OIL*. Кроме того, по сообщениям концерна «Белнефтехим», из-за налогового манёвра РФ стоимость российской нефти для Республики Беларусь в 2021 г. повысится до 88–90 % от мировой цены, тогда как в 2020 г. цена составляла 85 % от мировой.

Таким образом, с точки зрения логистики прибалтийские порты остаются наиболее выгодным направлением для белорусского транзита нефтепродуктов. В этих условиях руководство Республики Беларусь продолжит настаивать на дополнительных компенсациях и скидках для своего транзита нефтепродуктов через российскую инфраструктуру. В отсутствие компенсации издержек от реализации нового логистического маршрута соглашение о переориентации белорусского транзита нефтепродуктов на российские порты, на наш взгляд, не заработает в полную силу.

Список литературы

1. Беларусь накачивает транзитом Латвию вместо Литвы // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20210413-belarus-nakachivaet-tranzitom-latviyu-vmesto-litvy/> (дата обращения: 03.06.2021).
2. Беларусь – Литва: обречены на транспортно-логистическую «сцепку» // URL: <https://www.belrynok.by/2018/10/08/belarus-litva-obrecheny-na-transportno-logisticheskuyu-stsepku/> (дата обращения: 03.06.2021).

3. Вместо белорусских: Литва понадеялась на грузы из Турции // URL: <https://lt.sputniknews.ru/economy/20210331/14806709/Vmesto-belorusskikh-Litva-ponadeyalas-na-gruzy-iz-Turtsii.html> (дата обращения: 03.06.2021).
4. Внешняя торговля Республики Беларусь // URL: <https://myfin.by/wiki/term/vneshnyaya-torgovlya-respubliki-belarus> (дата обращения: 03.06.2021).
5. Грузы из РФ и Белоруссии оказались главными на железных дорогах Литвы // URL: <https://lt.sputniknews.ru/20210402/Gruzy-iz-RF-i-Belorusii-okazalis-glavnymi-na-zheleznykh-dorogakh-Litvy--14817627.html> (дата обращения: 03.06.2021).
6. Импорт продукции лесной отрасли увеличился на 10,8 % // URL: <https://rus.delfi.lv/biznes/bnews/import-produkcii-lesnoj-otrasli-velichilsya-na-10-8.d?id=53131889> (дата обращения: 03.06.2021).
7. Клайпедский порт – в пятёрке лидеров по перевалке грузов на Балтике // URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/economy/klaypedskij-port-v-pyaterke-liderov-po-perevalke-gruzov-na-baltike.d?id=86763345> (дата обращения: 03.06.2021).
8. Клайпедский порт: потеря белорусских удобрений станет вызовом, убытки будут большими // URL: https://interfax.by/news/policy/ekonomicheskaya_politika/1294189/ (дата обращения: 03.06.2021).
9. Литва пригласила Турцию присоединиться к проекту «Викинг» // URL: <https://portnews.ru/news/51961/> (дата обращения: 03.06.2021).
10. Минск подтвердил закупку 80 тыс. тонн норвежской нефти // URL: <https://tass.ru/ekonomika/7564305> (дата обращения: 03.06.2021).
11. Первый танкер с американской нефтью для Белоруссии прибыл в порт Литвы // URL: <https://ria.ru/20200606/1572553654.html> (дата обращения: 03.06.2021).
12. Под санкции попала только Литва: Беларусь меняет схему поставки нефтепродуктов // URL: <https://lv.sputniknews.ru/20210302/Pod-sanktsii-popala-tolko-Litva-Belarus-v-marte-menyayet-skhemu-postavki-nefteproduktov--15262554.html> (дата обращения: 03.06.2021).
13. Порты в опасности. Латвийский транзит боится белорусских санкций // URL: https://yandex.ru/turbo/lv.baltnews.com/s/ekonomika_online_novosti/20200907/1024172169/Porty-v-opasnosti-Latviyskiy-tranzit-boitsya-belorusskikh-sanktsiy.html (дата обращения: 03.06.2021).
14. Президентский сайт Республики Беларусь. Ключевые торговые партнёры // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/vneshnjaja-torgovlya/torgovye-partnjory> (дата обращения: 03.06.2021).
15. Президентский сайт Республики Беларусь. Промышленность // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/promyshlennost> (дата обращения: 03.06.2021).

16. Президентский сайт Республики Беларусь. Экономика // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics#> (дата обращения: 03.06.2021).

17. РЖД готовы перевезти лес и удобрения из Белоруссии в российские порты // URL: <https://tass.ru/ekonomika/11104505> (дата обращения: 03.06.2021).

18. Танкер с саудовской нефтью для Белоруссии прибыл в Литву // URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/548154-tanker-s-saudovskoy-neftyu-dlya-belorussii-pribyl-v-litvu/> (дата обращения: 03.06.2021).

19. Товаропоток через страны ЕАЭС может достичь 1,5–2 млн TEU в год // URL: https://eabr.org/press/news/tovaropotok-cherez-strany-eaes-mozhet-dostich-1-5-2-mln-teu-v-god/?sphrase_id=111828 (дата обращения: 03.06.2021).

20. Украина и Литва будут сотрудничать в развитии ж/д и автомобильных перевозок // URL: <https://interfax.com.ua/news/economic/731155.html> (дата обращения: 03.06.2021).

21. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России // URL: <https://aemcsx.ru/2021/04/29/v-pervom-kvartale-rossiyskij-agroeks-2/> (дата обращения: 03.06.2021).

22. Чем торгует Беларусь. Товары наибольшего экспорта и импорта // URL: <https://banki24.by/news/3669-chem-torguet-belarus-tovary> <https://banki24.by/news/3669-chem-torguet-belarus-tovary> (дата обращения: 03.06.2021).

23. International Monetary Fund Washington, D.C. // Press Release No. 16/143

24. // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2016/cr16298.pdf> (дата обращения: 03.06.2021).

ZAKHAROV Grigory V. – researcher at the Institute of CIS Countries.

Address: B. Polyanka str., 7/10, p. 3., Moscow, 119180, Russian Federation.

E-mail: gv.zakharov@yandex.ru

Keywords: belarusian foreign trade turnover, export, import, ports in the Baltic States, transit, Klaipeda, Ventspils, Riga, petrochemical industry, potash fertilizers.

EXPORT-IMPORT TRANSIT POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE BALTIC DIRECTION

Annotation

The paper attempts to analyze the possibilities of developing relations between the Republic of Belarus and the Baltic states in the field of ensuring the transit of Belarusian exports and imports. In the first part, special attention was paid to the structure of foreign trade of the Republic of Belarus, as a result of which the main trading partners were identified, the indicators and characteristics of the industrial complex were analyzed, the features of the formed economic system of post-Soviet Belarus were revealed. In the second part of the study, the main attention is paid to the analysis of the importance of trade and economic activity of the Republic of Belarus in the Baltic countries. The assessments of the existing ones are given, and the ways of further development of relations between Belarus and the Baltic States in the field of transport and logistics economic activity are noted.

References

1. Belarus is pumping Latvia with transit instead of Lithuania // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20210413-belarus-nakachivaet-tranzitom-latviyu-vmesto-litvy/> (date of application: 03.06.2021).
2. Belarus-Lithuania: doomed to transport and logistics “coupling” // URL: <https://www.belrynok.by/2018/10/08/belarus-litva-obrecheny-na-transportno-logisticheskuyu-stsepku/> (accessed: 03.06.2021).
3. Instead Belarusian: Lithuania hoped for loads from Turkey // URL: <https://lt.sputniknews.ru/economy/20210331/14806709/Vmesto-belorusskikh-Litva-ponadeyalas-na-gruzy-iz-Turtsii.html> (date accessed: 03.06.2021).
4. Foreign trade of the Republic of Belarus // URL: <https://myfin.by/wiki/term/vneshnyaya-torgovlya-respubliki-belarus> (date accessed: 03.06.2021).
5. Cargo from Russia and Belarus was the main railway of Lithuania // URL: <https://lt.sputniknews.ru/20210402/Gruzy-iz-RF-i-Belorussii-okazalis-glavnymi-na-zheleznykh-dorogakh-Litvy--14817627.html> (date accessed: 03.06.2021).

6. Imports of forest products increased by 10.8 % // URL: <https://rus.delfi.lv/biznes/bnews/import-produkcii-lesnoj-otrasli-uvlichilsya-na-10-8.d?id=53131889> (date of reference: 03.06.2021).
7. The port of Klaipeda is among the five leaders in cargo transshipment in the Baltic Sea // URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/economy/klajpedskij-port-v-pyaterke-liderov-po-perevalke-gruzov-na-baltike.d?id=86763345> (accessed: 03.06.2021).
8. Klaipeda port: loss Belarusian fertilizers will be a challenge, losses will be large // URL: <https://interfax.by/news/policy/ekonomicheskaya-politika/1294189/> (date of access: 03.06.2021).
9. Lithuania has invited Turkey to join the project "Viking" // URL: <https://portnews.ru/news/51961/> (date of access: 03.06.2021).
10. Minsk confirmed the purchase of 80 tonnes of Norwegian oil // URL: <https://tass.ru/ekonomika/7564305> (date accessed: 03.06.2021).
11. The first tanker with American oil for Belarus has arrived at the port of Lithuania // URL: <https://ria.ru/20200606/1572553654.html> (date of application: 03.06.2021).
12. Only Lithuania was sanctioned: Belarus changes the scheme of oil products supply // URL: <https://lv.sputniknews.ru/20210302/Pod-sanktsii-popala-tolko-Litva-Belarus-v-marte-menyaet-skhemu-postavki-nefteproduktov--15262554.html> (accessed: 03.06.2021).
13. Ports are in danger. Latvian transit is afraid of Belarusian sanctions // URL: https://yandex.ru/turbo/lv.baltnews.com/s/ekonomika_online-novosti/20200907/1024172169/Porty-v-opasnosti-Latviyskiy-tranzit-boitsya-belorusskikh-sanktsiy.html (accessed: 03.06.2021).
14. Presidential website of the Republic of Belarus. Key Trading Partners // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/vneshnjaja-torgovlya/torgovye-partnjory> (accessed: 03.06.2021).
15. Presidential website of the Republic of Belarus. Industry // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli-promyshlennost> (accessed: 03.06.2021).
16. Presidential website of the Republic of Belarus. Economy // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics#> (date of application: 3.06.2021).
17. Russian Railways are ready to transport timber and fertilizers from Belarus to Russian ports // URL: <https://tass.ru/ekonomika/11104505> (accessed: 03.06.2021).
18. Tanker with Saudi oil for Belarus arrived in Lithuania // URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/548154-tanker-s-saudovskoy-neftyu-dlya-belorussii-pribyl-v-litvu/> (date of access: 03.06.2021).
19. The flow of goods through the country of the EAEU can reach 1.5-2 million TEU per year // URL: https://eabr.org/press/news/tovaropotok-cherez-strany-eaes-mozhet-dostich-1-5-2-mln-teu-v-god/?sphrase_id=111828 (date accessed: 03.06.2021).

20. Ukraine and Lithuania to cooperate in the development of railway and road transport, // URL: <https://interfax.com.ua/news/economic/731155.html> (date accessed: 03.06.2021).

21. Federal Center for Export Development of agricultural Products of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation // URL: <https://aemcx.ru/2021/04/29/в-первом-квартале-российский-агроэкс-2/> (accessed: 03.06.2021).

22. What Belarus sells. Products of the largest export and import // URL: <https://banki24.by/news/3669-chem-torguet-belarus-tovary><https://banki24.by/news/3669-chem-torguet-belarus-tovary> (accessed: 03.06.2021).

23. International Monetary Fund Washington, DC// Press release No. 16/143 // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2016/cr16298.pdf> (accessed: 03.06.2021).

ИСТОРИЯ

DOI: 10.48137/2311-6412_2021_3_109

УДК 94

Сергей ЖАРОВЦЕВ

ГОРОДСКОЕ РЕМЕСЛО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Аннотация

В статье автор проводит обзор трудов по историографии отечественного городского ремесла во второй половине XIX в. Автор убеждает, что в этом направлении отчётливо проявляются три периода, каждый из которых имеет свои спорные вопросы и научные дискуссии. Тем не менее очевидно, что авторы рассмотренных работ выделяют активный рост российской экономики в пореформенный период, что, в свою очередь, выдвигает ряд важнейших социально-экономических проблем – место и значение мелкого промышленного производства в условиях становления индустриальной экономической системы дореволюционной России.

Изучение истории городского ремесла во второй половине XIX в. занимает особое место в историографии проблемы. Значимость исследования именно этого периода развития отечественного городско-

го ремесленного производства обусловлена включенностью проблемы мелкой промышленности вообще и городского ремесла в частности в сложный контекст модернизационных преобразований, охвативших

ЖАРОВЦЕВ Сергей Михайлович – соискатель Московского государственного областного университета. **Адрес:** Российская Федерация, 105005, Москва, ул. Радио, 10А, стр. 1. **E-mail:** garsmih@rambler.ru

Ключевые слова: городское ремесло, ремесленное производство, капитализация экономики, кустарное производство, национальный рынок, городская промышленность.

все стороны российского социально-экономического процесса. Являясь феноменом традиционного общества, городская мелкая промышленность испытывала на себе все «веянья» современной эпохи.

Переломный характер испытываемых качественных изменений всеми традиционными социально-экономическими сущностями нашёл широкое отражение в общественной и академической дискуссии относительно их места и роли в современном обществе.

Следует заметить, что начавшаяся во второй половине XIX в. дискуссия имеет, хотя и в значительной степени актуализированное, логическое продолжение и в наши дни. Ни в науке, ни в общественной практике окончательно не решён вопрос о соотношении крупных и мелких форм производства, границ их функциональности и адекватности потребностям социального процесса. Именно поэтому исторический опыт, раскрывающий сюжет, связанный с модернизацией одного из социально-экономических институтов – городского ремесла, заслуживал и заслуживает внимания историков.

Академическая значимость изучения этого сюжета отечественной истории важна ещё и потому, что, в отличие от западноевропейского, российское городское ремесло не сыграло той системообразующей роли в становлении экономического порядка модерна. В этой связи исследование темы было и остаётся весьма востребованным.

Историография российской городской ремесленной промышленности второй половины XIX в. имеет вполне отчётливо проявляющиеся три периода.

Первый (дореволюционный) период был тесно интегрирован в содержание общественной дискуссии, ангажированной порой непримиримыми политическими предпочтениями.

Дискуссия относительно общественной перспективы городской ремесленной промышленности была инициирована публикацией 14 июня 1863 г. в «Биржевых ведомостях» проекта нового Устава о промышленности, в котором предполагалось универсализировать все формы промышленного производства (в том числе фабричного и ремесленного).

В отличие от сторонников точки зрения о рудиментарности городского ремесла, например, А. М. Тюфиллин видел в таковом самостоятельную, не исключаемую индустриализацией форму промышленного производства. В опубликованной «Записке о состоянии ремесленности» он писал: «Значение этих разделов слишком разное: фабрично-заводской раздел имеет общегосударственное значение и богат капиталами, ремесленный – городское значение, удовлетворяющий личную необходимость горожан и богат не капиталами, но личным знанием специальности... Назначение ремесленной городской промышленности – увеличение богатства, правда, не вообще государства, а городов... и ремесленная промыш-

ленность не уничтожает личности, как в фабрично-заводском, но, наоборот, оно-то и развивается, и двигается только на личном знании ремесла» [1, С. 2].

Преемственную А. М. Тюфилину позицию относительно городского ремесла высказал профессор Модест Киттара. Выступая в Казанском университете в 1857 г. с публичной лекцией, он подчеркнул самобытность мелкой городской промышленности и «совершенную противоположность» «ремесленности сельской» [2].

Значительная заслуга в разработке конкретно-исторических сюжетов, связанных с городской ремесленной промышленностью, принадлежит представителям марксистской мысли, и прежде всего В. И. Ленину. Однако, несмотря на большой вклад марксистов в понимание проблем отечественного мелкого промышленного производства, их позиция имела существенный изъян. Так, при оперировании ёмкими понятиями классов и классовых противоречий от их взгляда ускользала тонкая, но существенная грань, отделяющая сельских кустарей от городских ремесленников [3, С. 22].

Историкам начала XX в. удалось продвинуться в изучении последствий капитализации экономики, проявившихся в том числе в социально-экономическом строе городского ремесла. Так, Е. А. Олюнина, исследуя московскую портняжную промышленность, писала о проникновении капитала в эту отрасль мелкого производства: «Типичными

формами портновского производства в Москве являются работа на заказ, конфекцион и тесно связанная с последним домашняя система крупного производства. При работе на заказ предприниматель имеет дело с определённым лицом – заказчиком, на которого вещь и изготавливается; в конфекционе же вещи вырабатываются по определённым меркам на неизвестного потребителя». По подсчётам автора, только 25 % портных сохраняли прежние традиционные черты [4].

Как и многие другие авторы, в той или иной мере воодушевлённые идеями социальной справедливости, например, С. С. Зак предложил ряд мер, способных облегчить положение городских ремесленников. Центральное место наряду с льготным кредитом и распространением передовых технологий, по мнению автора, должна была занять кооперация [5]. Надежды, связанные с кооперативной организацией в улучшении положения ремесленничества, присущие прежде всего исследователям, разделявшим народнические взгляды, не отражали реального потенциала социальной мобильности консервативной формы мелкой городской промышленности. Особые природные качества ремесла не способствовали его перестройке на кооперативной основе. Создаваемые в годы Первой мировой войны ремесленные артели являлись особым прецедентом. Функционирование таких объединений было исключительно следствием особых мер государства, в частности вы-

годных заказов и льготного кредитования. Уже наблюдавший такое кооперирование мелких промышленников М. Слобожанин попытался увидеть в таковом зачатки безрыночного (основанного на прямом продуктообмене) хозяйства. Имея в виду опыт организации снабжения армии ремесленными изделиями, он писал: «Созданная в переживаемую войну организация по закупке для армии продовольствия и снабжения, конечно, должна рассматриваться как один из первых опытов, ещё весьма далёких от идеала. Но в ней заложена верная мысль, а потому в основной идее своей она подлежит разработке и широкому развитию в целях скорейшего преобразования в постоянную организацию нашего рынка мелкой добывающей и обрабатывающей промышленности в целях регулирования не только сбыта, но и производства и наибольшего сближения производителя и потребителя» [6]; «Опыт организационной в экономической области работы за последнее время, определённо сказавшийся в чрезвычайном росте кооперативного движения, самая сущность этого последнего, устраняющая вредные формы современного капитализма» [52].

В советском историографическом периоде ремесленники в основном рассматривались как объект коллективизации [7] или источник регенерации капитализма [8].

Городское ремесленное производство стало предметом внимания историков экономики, рассматривающих его в контексте истории

индустриализации и капитализации общественного хозяйства страны [9, С. 173]. В логику ленинского положения о вытеснении мелкой промышленности ложилось утверждение автора о том, что «с развитием крупной капиталистической промышленности в 90-х годах (XIX века. – Прим. авт.) мелкое городское ремесло стало окончательно вытесняться из всех сколько-нибудь самостоятельных отраслей производства» [9, С. 173]. Конкретно-исторической аргументации ленинских положений о капитализации мелкой промышленности России были посвящены работы значительной части советских историков [10].

Советским историкам удалось значительно продвинуться в изучении цеховой организации отечественного ремесла – выявить особенности её генезиса, функций адекватности потребностям развития мелкой городской промышленности. Наиболее значимым трудом этой тематики стала монография К. А. Пажитнова [11].

Раскрывая существо процесса правового оформления цеховой организации с петровских времён, автор показал назревшую к середине XIX в. необходимость совершенствования законодательных актов, регламентирующих городское ремесло [11, С. 128].

Несмотря на широкую дискуссию в среде учёных и практиков хозяйственного строительства, разворачивающуюся вокруг проблемы целесообразности сохранения цехов, таковые просуществова-

ли вплоть до конца 20-х гг. XX столетия. Причём количество ремесленников, объединённых цехами, за два десятилетия удвоилось [11, С. 173].

Устойчивость цеховой организации объяснялась, по мнению К. А. Пажитнова, «экономической отсталостью России и наличием феодальных пережитков», во-первых. Во-вторых, тем, что отечественная цеховая система «сложилась в отличие от типичной (европейской) формы цехового устройства виде» [11, С. 171]. В-третьих, «возникнув с большим опозданием и получив статус от государственной власти», отечественные цеха «не препятствовали (как это было в Европе) развитию предприятий капиталистического типа». Критикуя авторов, разделявших убеждение, что «русские ремесленники как в эпоху Петра I, так и после неё не испытывали потребности в цеховой организации и чуждались её и что она была им навязана правительством». К. А. Пажитнов отмечал, что «такая точка зрения страдает узостью кругозора, происходящей от ограниченности материала, привлечённого для освещения вопроса» [11, С. 172]. Однако аргументация, приведённая автором, не убеждала в обратном. Цитируемая в книге статья В. Йордана содержащая большой фактический материал, скорее свидетельствовала в пользу оппонентов цехового устройства, нежели в защиту позиции К. А. Пажитнова и других сторонников цеховой ремесленной организации [11, С. 133].

Таким образом, и после выхода в свет книги К. А. Пажитнова дискуссионные вопросы в истории цеховой организации отечественного ремесла не были решены. Их нерешённость в полной мере отразилась в вышедшей спустя пять лет статье П. Г. Рындзюнского. По мнению историка, «в городах со стороны администрации и частью местной буржуазии предпринимались меры к тому, чтобы расширить и упрочить цеховые организации. Вместе с тем в среде самих мелких промышленников все явственнее обозначалось противодействующее этому течение...» Переводя проблему общественной целесообразности цехов в плоскость классовых противоречий, П. Г. Рындзюнский утверждал, что причина неприятия ремесленниками цеховой организации лежала в «процессе социально-экономического расслоения ремесленников» и попытке использования ремесленных объединений «в монополистических и эксплуататорских целях буржуазной верхушкой цехов» [12].

Тематика, связанная с городским ремеслом, несколько актуализировалась в связи с начавшимся в 1961–1962 гг. на страницах журнала «История СССР» обсуждением проблемы многоукладности и мелкоформенного уклада в отечественном социально-экономическом процессе. В 1964 г. были опубликованы работы по истории мелкой промышленности Киргизии, Бессарабии и Урала [13]. Основным сюжетом изданных статей стала попытка изучения влияния капиталистических отноше-

ний на традиционные формы промышленного производства.

Недостаточный уровень разработанности проблемы сказался даже на понятийно-категориальном аппарате первых статей. Например, С. А. Аттокуров считал понятие мелкой промышленности тождественным простой кооперации; И. Г. Будак утверждал, что не существует научных критериев отделения мелкотоварного производства от мануфактуры; Л. В. Ольховая отнесла к мелкотоварному укладу всю нецензурную промышленность.

Малопродуктивным подходом в советской историографии явилась социальная идентификация городских ремесленников, мелких торговцев и зажиточных крестьян в качестве единой категории – мелкой буржуазии. Такая унификация разнородных социальных общностей не продуцировала релевантного основания для конкретно-исторических исследований различных по своим сущностным качествам социальных феноменов. Такой подход был оправдан только ленинским посылом о том, что «классов в капиталистическом и полукapиталистическом обществе мы знаем только три: буржуазию, мелкую буржуазию (крестьянство как его главный представитель) и пролетариат» [14].

В качестве единой социальной общности рассматривал городских ремесленников, сельских кустарей и мелких предпринимателей И. Л. Клейн. В частности, он писал: «В мелкой промышленности Поволжья в начале XX в. могут быть выделены

мелкое товарное производство докапиталистического типа (к нему относилось большинство крестьянских промыслов и отчасти городское ремесло) и мелкое капиталистическое производство в мастерских и на предприятиях с наёмным трудом» [15].

Утверждения многих советских историков о том, что городские ремесленники под давлением капиталистической эксплуатации, разоряясь, активно пополняли ряды пролетариата [16], не подтверждались исследованиями других учёных [17].

Начало современного историографического периода разработки проблемы городского ремесленного производства России было ознаменовано выходом в свет книги К. Н. Тарновского, посвящённой историко-географическому аспекту отечественной мелкой промышленности рубежа XIX и XX столетий [18]. Наряду с общими положениями относительно мелкой промышленности в целом книга содержит ряд ценных замечаний, прямо касающихся городского ремесла. Например, заслуживает внимания указание историка на то, что, в отличие от центрально-промышленных губерний, где доминирующее положение в мелком промышленном производстве занимали кустарные промыслы села, «в западных и юго-западных губерниях благодаря широкому развитию городской и местечковой жизни преобладала городская мелкая промышленность. Она находилась по преимуществу в руках еврейских ремес-

ленников и не только удовлетворяла городской спрос на соответствующие изделия, но и теснила крестьянские поделки на сельских базарах» [18, С. 29].

Важными представляются выводы К. Н. Тарновского относительно характера потребления товаров мелкого промышленного производства в Москве и Нижнем Новгороде. Если в столице таковой в основном «формировал городской спрос», то в Нижнем – «деревенский» [18, С. 33].

Свои особенности городского ремесленного населения К. Н. Тарновский отметил и в северных районах страны, где его состав в основном наполнялся за счёт крестьян-промсловиков [18, С. 53].

Важной новеллой, не прошедшей мимо внимания историка, явилась общая тенденция в эволюции российских городов рубежа веков, многие из которых действительно стали центрами хозяйственной жизни регионов [18, С. 60].

Подводя итог сказанному, заметим, что книга К. Н. Тарновского явилась далеко не ординарным историографическим событием.

На современном этапе разработка проблемы городской ремесленной промышленности шла по нескольким направлениям. Во-первых, в рамках создания свободных от партийной догматики трудов по социальной истории [19]. Во-вторых, в формате конкретно-исторического наполнения теоретических концептов модернизации [20]. В-третьих, в контексте истории российской урбанизации [21].

С точки зрения дальнейшего продвижения в создании исторической картины развития городского ремесла во второй половине XIX в. труды по социальной истории, например двухтомное исследование Б. Н. Миронова, позволяют представить этот феномен в общем контексте социально-экономического и политического процесса российских городов и страны в целом.

Конструктивную попытку адаптации феномена городского ремесленника к сословно-классовой структуре России конца XIX – начала XX столетия содержит монография Н. А. Ивановой и В. П. Желтовой. Однако незавершённость в условиях абсолютистского порядка России, классового образования и даже процесса формирования сословий обусловила сложности с освоением некоторых аспектов объекта принятого авторами исследования. В книге, в частности, по поводу ремесленников авторы пишут: «По мнению Е. Блуменбаха, как Свод законов, так и местные законы ставили мещан или посадских выше цеховых ремесленников, людей «служительского оклада», рабочих и вольных людей. Мещане занимали более высокую ступень общественного положения, чем лица перечисленных категорий, «они составляют сравнительно высший разряд городских обывателей». Вопрос о соотношении мещан и цеховых ремесленников является спорным, поскольку по своим личным правам ремесленники не отличались от мещан, а ряд специфиче-

ских прав ставил ремесленников даже выше» [22].

Как свидетельствуют факты, мещане являлись самой массовой социальной стратой ремесленных цехов, а в составе цеховых встречались даже дворяне.

Авторы отметили, что вопреки чаяниям государства существование цеховой организации не привело к формированию самостоятельного ремесленного сословия России. Ремесленное население страны, как «лоскутное одеяло», состояло из представителей разных сословий и не имело сколько-нибудь оформившейся социальной идентичности. На рубеже XIX и XX столетий только 22 города России сообщили, «что в них имелось полное цеховое устройство, и ремесленники составляли отдельно от мещан сословие, т. е. принадлежали к категории вечно-цеховых» [22, С. 101]. В 1888 г. ремесленное управление было ликвидировано в большинстве городов Юго-Западного края, в 1891 г. – в Виленской, Гродненской, Ковенской, а в 1902–1903 гг. – ещё в 107 городских поселениях России [22, С. 100].

В формате дискуссии, связанной с проблемой отечественной модернизации, рассмотрены вопросы эволюции российских городов второй половины XIX в. Сделана попытка уточнить этап их трансформации из поселений административного или аграрного типа «в центры промышленного типа» за счёт введения в научный оборот понятия торгово-ремесленного города, непосред-

ственно предшествующего его современному облику [23].

В целом в российской историографии преодолён упрощённый взгляд на городское ремесло как явление уходящего в процессе промышленного переворота, описание которого возможно в формате советской идеологемы «мелкобуржуазного уклада».

Социально-экономический феномен городского ремесла второй половины XIX в. представляется, во-первых, как сложное явление, сочетающее в своём содержании как черты традиции, так и характеристики модерна; во-вторых, большинство историков склонны видеть в городском ремесле России не «рудимент», отрицаемый модернизацией, но конструктивный элемент созидания современности [24].

В трудах, освещающих общественный строй российских городов второй половины XIX столетия, ремесло как часть городской жизни представлено в части цеховой организации, в системе городского самоуправления и, фрагментарно, в описании городского быта [25].

В текущем историографическом периоде появились первые защищённые диссертационные исследования, освещающие историю городского ремесла России второй половины XIX в. В контексте более широкой проблемы социальной истории мещанского сословия отдельные сюжеты ремесла рассмотрены в диссертации В. В. Захаровой [26].

Формирование и развитие цеховой организации, ремесленное са-

моуправление, особенности участия в мелком промышленном производстве иностранцев рассмотрены на примере г. Санкт-Петербурга в диссертации А. В. Келлера [27]. Автор этого исследования определяет концептуализацию петербургского и российского ремесла как важную область производства, имеющую в отличие от крупной промышленности свои специфические цели и задачи.

Таким образом, обзор трудов по историографии отечественного городского ремесла во второй полови-

не XIX в. убеждает, что в этом направлении отчётливо проявляются три периода, каждый из которых имеет свои спорные вопросы и научные дискуссии. Тем не менее очевидно, что авторы рассмотренных нами работ выделяют активный рост российской экономики в пореформенный период, что, в свою очередь, выдвигает ряд важнейших социально-экономических проблем – места и значения мелкого промышленного производства в условиях становления индустриальной экономической системы дореволюционной России.

Список литературы

1. Тюфилин А. А. Записка о состоянии ремесленности. Казань, 1906.
2. Киттара М. Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности. Казань, 1857.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1958-1965. Т. 2, 34.
4. Олюнина Е. А. Портновский промысел в Москве и в деревнях Московской и Рязанской губ. М., 1914.
5. Зак С. С. Промышленный капитализм в России. СПб., 1908.
6. Слобожанин М. Новое строительство мелкой промышленности и всемирная война. М., 1915.
7. Лебакова Э. Р. Опыт КПСС по приобретению мелкой буржуазии города к строительству социализма. М.: Мысль, 1970.
8. Степин А. П. Социалистическое преобразование общественных отношений городских средних слоёв. М.: Мысль, 1975.
9. Мингулин И. Пути развития частного капитализма. М.: Моск. рабочий, 1927.
10. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. М.: Госполитиздат. 1952-1956. Т. 2. М.
11. Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850–1880 гг. М., 1978.
12. Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952.

13. Рындзюнский П. Г. Мелкая промышленность (ремесло и мелкотоварное производство) // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 62–63, 95–99.
14. Аттокуров М. А. К истории мелкой промышленности Киргизии // Учёные записки Киргизского университета. Сер. историческая. Вып. 8. Фрунзе, 1964.
15. Будаг И. Г. К вопросу о мелком товарном производстве и капиталистической мануфактуре Бессарабии // Учёные записки Кишинёвского университета. Т. 73. Кишинёв, 1964.
16. Ольховая Л. В. К истории развития мелкой промышленности Урала в конце XIX – начале XX вв. (до Первой мировой войны) // Вопросы экономической истории и экономической географии. Свердловск, 1964.
17. Клейн И. Л. Мелкая промышленность Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX вв. (к вопросу о мелкотоварном укладе в экономике России) // Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности. Свердловск, 1972.
18. Востриков Н. И. Борьба за массы (Городские средние слои накануне Октября). М., 1970.
19. Рашин А. Г. Формирование промышленного пролетариата в России: Стат.-экон. очерк. М.: Соцэкгиз, 1940. С. 239–326.
20. Рабочий класс от зарождения до начала XX в. М., 1983.
21. Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX вв. М.: Наука, 1995.
22. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Т. 1. СПб.: Дмитрий Буданин, 1999.
23. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX вв. М.: Наука, 2004.
24. Индустриальное наследие: Материалы Междунар. науч. конф. (Гусь-Хрустальный, 26–27 июня 2006 г.) / Научный совет РАН по проблемам российской и мировой экономической истории; МГУ им. Н. П. Огарева, Историко-социальный институт. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006.
25. Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2008.
26. Писарькова А. Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2010.
27. Братченко Т. М. Модернизация российской промышленности: исторический опыт конца XIX – начала XX вв. М. 2009.
28. Бокова В. М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М.: Мол. гвардия, 2010.

29. Захарова В. В. Мещанское сословие пореформенной России: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998.

30. Келлер А. В. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX вв.: Дисс. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2018.

ZHAROVTSSEV Sergey M., – Candidate of the Moscow State Regional University. **Address:** Radio str., 10A, p. 1. Moscow, 105505, Russia. **E-mail:** garsmih@rambler.ru

Keywords: urban craft, handicraft production, economic capitalization, handicraft production, national market, urban industry.

URBAN CRAFT IN RUSSIAN HISTORICAL SCIENCE (THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)

Abstract

In the article, the author reviews the works on the historiography of the Russian urban craft in the second half of the XIX century. The author is convinced that three periods are clearly manifested in this direction, each of which has its own controversial issues and scientific discussions. Nevertheless, it is obvious that the authors of the considered works highlight the active growth of the Russian economy in the post-reform period, which in turn puts forward a number of important socio-economic problems: the place and importance of small-scale industrial production in the conditions of the formation of the industrial economic system of pre-revolutionary Russia.

References

1. Tyufilin A. A. A note on the state of handicraft. Kazan, 1906.
2. Kittara M. An essay on the current situation and needs of the Russian manufacturing industry. Kazan, 1857.
3. Lenin V. I. The complete collection of works. M. 1958-1965. T. 2, 34.
4. Olyunina E. A. Portnovsky fishing in Moscow and in the villages of the Moscow and Ryazan provinces. M., 1914.

5. Zak S. S. Industrial capitalism in Russia. SPb., 1908.
6. Slobozhanin M. New construction of small industry and the World War. M., 1915.
7. Lebakova E. R. The experience of the CPSU in acquiring the small bourgeoisie of the city for the construction of socialism. M.: Mysl, 1970.
8. Stepin A. P. Socialist transformation of public relations of urban middle strata. M.: Mysl, 1975.
9. Mingulin I. Ways of development of private capitalism. M.: Moskovsky rabochy, 1927.
10. Lyashchenko P. I. History of the national economy of the USSR. Vol. 2. M. 1952-1956.
11. Ryndzyunsky P. G. The establishment of capitalism in Russia. 1850–1880. M., 1978.
12. Pazhitnov K. A. The problem of craft workshops in the legislation of Russian absolutism. M., 1952.
13. Ryndzyunsky P. G. Small-scale industry(craft and small-scale production) // Essays on the economic history of Russia in the first half of the XIX century. M., 1959. Pp. 62–63, 95–99.
14. Attokurov M. A. On the history of small-scale industry in Kyrgyzstan. The series is historical. Issue 8. Frunze, 1964.
15. Budak I. G. On the question of small-scale commodity production and the capitalist manufactory of Bessarabia // Scientific notes of the Kishinev University. Vol. 73. Kishinev, 196.
16. Olkhovaya L. V. On the history of the development of small industry in the Urals in the late XIX – early XX centuries (before the First World War) // Questions of economic history and economic geography. Sverdlovsk, 1964.
17. Klein I. L. Small industry of the Middle Volga region in the late XIX – early XX centuries (to the question of the small-scale way of life in the Russian economy) // Questions of the history of Capitalist Russia. Problems of multi-layering. Sverdlovsk, 1972.
18. Vostrikov N. I. The struggle for the masses (Urban middle strata on the eve of October). M., 1970.
19. Rashin A. G. The formation of the industrial proletariat in Russia: Statistical and economic essay. M.: Sotsekgiz, 1940. Pp. 239–32.
20. The working class from the beginning to the beginning of the twentieth century. M., 1983.
21. Tarnovsky K. N. Small industry of Russia at the end of the XIX – beginning of the XX centuries. M.: Nauka, 1995.
22. Mironov B. N. Social history of Russia during the Empire period (XVIII – early XX centuries). Vol. 1. SPb.: Dmitry Budanin, 1999
23. Ivanova N. A., Zheltova V. P. The class-class structure of Russia in the late XIX-early XX centuries. M.: Nauka, 2004.

-
24. Industrial Heritage: proceedings of the International Scientific Conference (Gus-Khrustalny. June 26–27, 2006) / Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on Problems of Russian and World Economic History; Ogarev Moscow State University, Saransk: Mordovia Kn. Izd-vo, 2006.
  25. Koshman L. V. The city and urban life in Russia of the XIX century: Social and cultural aspects. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2008.
  26. Pisarkova A. F. Urban reforms in Russia and the Moscow Duma. M.: Novy chronograf; AIRO-XXI, 2010.
  27. Bratchenko T. M. Modernization of Russian industry: historical experience of the late XIX – early XX centuries. M. 2009.
  28. Bokova V. M. Daily life of Moscow in the XIX century. M.: Molodaya Gvardia, 2010.
  29. Zakharova V. V. The middle-class estate of post-reform Russia: Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. M., 1998.
  30. Keller A. V. Craft of St. Petersburg of the XVIII – early XX centuries: Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Yekaterinburg, 2018.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

DOI: 10.48137/2311-6412_2021_3_122

УДК: 340. 111

Сергей ЛАВРЕНОВ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ БОГДАНА ЦЫРДИ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СПОНСОРЫ. НПО-КРАТИЯ. КУЛЬТУРНЫЕ ВОЙНЫ»

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции в деятельности неправительственных организаций (НПО) в Молдове, их роль и место в общественной жизни республики. Особое внимание уделяется вовлечённости НПО в политический процесс, что противоречит главному предназначению подобного рода организаций как ведущего элемента гражданского общества, призванного отстаивать интересы основных слоёв населения во взаимоотношениях с государством. В конечном счёте, это ведёт к перерождению НПО, становящихся удобным инструментом политической борьбы.

Книга известного молдавского политика, депутата Парламента республики от фракции Партии социалистов (с 2014 г.) Б. Цырди «Гражданское общество в Республике Молдова: Спонсоры. НПО-кратия.

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, заведующий отделом Молдавии и Приднестровья Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, 119180, г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3. **E-mail:** lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: Молдова, неправительственные организации, «сеть Сороса», иностранное финансирование, институты гражданского общества, государство, НПО.

Культурные войны» получила большой резонанс в общественно-политической жизни и медийном пространстве Молдовы. Это обусловлено не только актуальностью темы исследования, циркулирующей в СМИ, но и внушительной документальной базой, реконструирующей деятельность неправительственных организаций (НПО) Молдовы в историческом измерении.

Важно, что книга носит не только публицистический, но и научный характер: автор уделил немало внимания рассмотрению изменчивой сущности гражданского общества как сложного динамичного феномена. Действительно, если в отношении государства как института в настоящее время особых разночтений в научном сообществе нет, то в отношении гражданского общества, по сей день, сталкиваются различные подходы – прежде всего, относительно проблемы его взаимодействия с государством, функций, значения как общественного института.

Над этими проблемами люди размышляют не одно столетие. Долгое время понятие «гражданское общество», следуя древнегреческой традиции, отождествлялось с государством. Различающиеся интересы между общественными и государственными институтами стали идентифицироваться лишь в период Нового времени (в трудах Г. Гроция, Д. Локка, И. Канта, Г. Гегеля и др.). Под гражданским обществом, с определёнными нюансами, мыслители Нового времени стали понимать независимую от государства

особую сферу жизни общества: экономические, семейные, этнические, культурные и иные отношения, за исключением политических.

В последующем в сферу действия гражданского общества стали включать политические отношения, поскольку различные группы интересов, так или иначе, пытались заставить государство служить обществу, а не наоборот. В свою очередь, гражданское общество стало дополнять государство там, где последнее было не в состоянии удовлетворить потребности наиболее уязвимых слоёв населения – через волонтерское движение, благотворительные организации и др. Государство, нуждаясь в институтах гражданского общества, было также заинтересовано в усилении правовых начал в деятельности гражданского общества; создании благоприятных условий для развития малого бизнеса, поддержке наиболее эффективных институтов гражданского общества и др.

Однако в Молдове, как показал Цырдя, взаимодействие государства и гражданского общества приняло ярко выраженный деформированный характер. НПО за счёт внешнего финансирования вовлечены в острую борьбу за власть, в ущерб своему главному предназначению, направленному на решение общественно-полезных целей. Свидетельством этому является новый закон о деятельности неправительственных организаций (НПО), принятый в июле 2020 г. Особой нужды в этом законе не было, поскольку в Молдове уже действует закон об общественных объединениях (от 19 мая 1995

г.), где чётко расписано, кто и как может их организовать, какие цели и задачи они могут решать.

Ответ на вопрос, почему появилась потребность в дополнительном законе об НПО содержится в его содержании. Новизна документа заключается не только и не столько в снятии запрета для НПО на любую разрешенную для бизнеса экономическую деятельность без уплаты налога с дохода. НПО получили возможность на легальной основе оказывать открытую поддержку политическим партиям. Они могут наблюдать за ходом выборов, проводить социологические опросы, организовывать дебаты кандидатов и др. До этого Конституционный суд разрешил политическим партиям организовывать свои НПО.

В реальной политике, как убедительно продемонстрировал в своей книге Б. Цырдя, это приводит к политической ангажированности ряда НПО.

Примечательны аргументы, подтолкнувшие депутатов к принятию закона. Правая оппозиция и представители молдавских НПО увязывали принятие этого документа с предоставлением Молдове макрофинансовой помощи из ЕС в размере 30 млн евро.

В ходе недавней президентской кампании-2020 ряд НПО, объединённых в так называемую «Сеть Сороса» активно влияли на политический процесс, став, по выражению Цырди, настоящей «пропагандистской армией», навязывающей насе-

лению политические предпочтения в пользу М. Санду. Среди них: Ассоциация независимой прессы, Центр юридических ресурсов, «Медиа-Альтернатива», Promo-Lex, IDIS Viitorul, Центр журналистских расследований, Центр независимой журналистики и ряд других. При этом по оценке автора, финансовые отчёты ряда из этих НПО или не публиковались вообще (НПО APEL, WatchDog) или публиковались со значительным опозданием.

В книге представлены конкретные документы об источниках финансирования этих организаций, периодах, суммах и адресатах переводов в размере миллионов евро и долларов. Среди доноров: фонд Сороса, американский Национальный фонд демократии (NED), Европейская организация по содействию демократии (EED), фонд Конрада Аденауэра и другие. Доноры способствовали созданию в Молдове «Сети Сороса» примерно из ста НПО.¹

В декабре 2017 г. госдепартамент США объявил тендер на организацию и проведение в Молдове программы по «поддержке независимых СМИ». В марте 2018 года стартовала профинансированная Госдепартаментом США программа грантов для неправительственных организаций, в задачу которых входит «восстановление уверенности в европейском пути Молдовы». Центр документирования НАТО инициировал программу «Журналистика в области защиты и безопасности». По оценке Б. Цырди, в интересах

---

¹ Всего в настоящее время в Молдове зарегистрировано около 14 тыс. НПО.

Запада работают 12 новостных порталов и платформ, 21 телеканал и 18 радиостанций.

К избранной группе НПО («баронов», как их окрестил Б. Цырдя) относятся около 100 организаций. По оценке автора, в период с 1990 по 2018 гг. внешние доноры из США и ЕС профинансировали эту группу НПО на сумму свыше 1 млрд долл. Благодаря столь мощной финансовой подпитке, НПО, по обоснованному утверждению Цырди, превратились, по существу, в инструмент внешнего управления страной и манипулирования общественным мнением. Этим дело не ограничивается. Любые серьёзные попытки национально-государственных сил защитить суверенитет Молдовы сталкиваются с угрозой организации очередной «цветной» «революции». Силы для этого есть: «добровольческая» армия НПО, по оценке Цырди, насчитывает свыше 80 тыс. добровольцев. Именно эти обстоятельства заставили Иона Кику, в бытность его премьер-министром, заявить, что через деятельность некоторых НПО страна может потерять независимость.

По мнению Цырди, в настоящее время отделить представителей либеральных и правых партий от персонала НПО не представляется возможным, потому их спонсоры воспринимают поражение своих партнёров на внутривнутриполитическом уровне как собственное поражение. Отсюда и совершенно неприкрытая агитация за определённые кандидатуры на предстоящих выборах. На победу правых брошены все силы

«постмодернистской армии», как назвал этот альянс Богдан Цырдя.

Победа М. Санду в президентской кампании стала знаковым событием для ряда НПО. Примечательно, что не только Санду, но и вся верхушка партии «Действие и солидарность» – представители НПО – связаны с фондом Сороса и другими западными сетями влияния.

Теперь при поддержке Майи Санду они стремятся проникнуть во властные структуры. Некоторых из них М. Санду уже успела внедрить в Высший совет безопасности, обеспечив им доступ к секретной информации. Впрочем, практика, когда ряд функционеров политических партий, депутатов парламента, министров, прокуроров начинали свою карьеру в НПО и наоборот: оказавшись не у дел, они переходят в структуры международных фондов и «свободных» СМИ – сложилась в Молдове давно.

Помимо активного участия в избирательных кампаниях, НПО задействованы на первых ролях в продвижении пресловутых европейских ценностей: прав человека, развития свободной журналистики, гендерного равенства, защиты меньшинств и др.

Так, на пропаганду ЛГБТ молдавская НПО «*Genderdoc*» получила от иностранных фондов свыше 400 тыс. долл., а Женский правовой центр – свыше 500 тыс. долл. Эти и им подобные НПО активно лоббируют ратификацию Стамбульской конвенции ПАСЕ, которая под видом борьбы с насилием в семье про-

двигает гендер как социальную конструкцию (то есть право выбора человеком половой принадлежности).

О том, что представляет НПО-кратия у власти, граждане Молдовы могут легко убедиться на примере соседней Украины. С приходом в 2019 г. «птенцов гнезда Сороса», в соответствии с рекомендациями МВФ и положениями Соглашения об ассоциации с ЕС, был повышен пенсионный возраст, выросли тарифы на коммунальные услуги, медицинская система преобразована в трехуровневую (лишь первичный уровень которой является бесплатным).

В свою очередь, Молдова в 2019 г. уже получила получила от «иностранных инвесторов» весточку в виде «Белой книги реформ» с требованием предоставить право купли-продажи сельхозугодий юридическим лицам с полным или частичным иностранным уставным капиталом.

Реакция Фонда Сороса на книгу Богдана Цырди была предсказуемой. Автора обвинили в грубых нападках на гражданское общество Молдовы, «инсинуациях» в адрес некоторых видных деятелей НПО в Молдове. За этим последовала привычная риторика о том, что «господину Цырди не нужна поддержка гражданского общества, независимой прессы, культуры и предпринимательства, людей, защищающих права человека...».

Не остался в стороне и посол Европейского союза в Молдове Петер Михалко, который также поспешил выразить озабоченность в связи с

«нападками на гражданское общество и независимые СМИ». Снова прозвучала навязчивая мантра: «Для любого государства, которое считает себя демократическим и современным, сильное и динамичное гражданское общество, а также независимые СМИ являются необходимыми элементами, которые обеспечивают прогресс, развитие и прозрачность, и расширяют возможности граждан» [2].

Проблема заключается в том, что за этими прекрасноречивыми словами скрывается жесткий геополитический интерес, стремление Запада окончательно включить Молдову в сферу своего влияния.

В книге Б. Цырди не критикуется НПО как таковые – речь идёт об использовании НПО в качестве инструмента политического влияния зарубежных государств на Молдову, что выхолащивает саму суть неправительственных организаций как важнейшего института гражданского общества, предназначенного решать общественно значимые цели.

При этом в тех государствах, которые реализует «продвижение демократии» в Молдове, зорко следят за тем, чтобы в их странах НПО не переходили «красной линии». Речь идёт не об их запрете, а об определении жёсткого регламента их деятельности. Подобная модель, в частности, давно уже действует в США, где ещё в 1939 г. был принят соответствующий закон об иностранных агентах. Законы, обязывающие НПО ежеквартально отчитываться о суммах, полученных из

за рубежа, действуют в Израиле. Игнорирование этого требования предполагает крупные штрафы. В Австралии НПО, получающие иностранное финансирование, обязаны подробно раскрывать свою деятельность в публичном реестре.

В 2017 г. Венгрия приняла закон о прозрачности организаций, получающих поддержку из-за рубежа. И даже в Нигерии в том же году был принят закон, ограничивающий иностранное финансирование неправительственных организаций.

Автор по этому поводу справедливо отмечает, что в Молдове давно уже пора ввести контроль над подобными неправительственными организациями, которые должны скрупулезно отчитываться о целях, на которые были получены соответствующие средства и, ни в коем случае, не подменять политические партии.

Что касается упреков ряда читателей в том, что в книге приведены недостоверные данные относительно размеров финансирования НПО, то этот вопрос не носит принципиального характера – главное то, на что ушли деньги.

Важно и другое – в борьбе за внешние гранты политизированные НПО оттесняют на задний план другие организации, которые, возможно, всерьёз хотели бы заниматься своим главным предназначением – общественно-полезными делами. Тем самым выхолащивается сама суть гражданского общества. А НПО в Молдове есть чем заняться. Республика является второй по бедности страной в Европе (по-

следнее место занимает Косово). Порядка двух третей населения страны, по утверждению эксперта, находятся по уровню дохода и обеспеченности близко к черте бедности. По этой причине из Молдовы уезжают молодые люди, которые могли бы участвовать в формировании бюджета и отчислять налоги, работать на развитие своей страны, а не других государств. В реформировании нуждается медицина, образование, сфера социального обеспечения. У государства для решения этих насущных задач не хватает ни средств, ни желания.

Но прозападные НПО повседневная общественно-полезная деятельность, ориентированная на облегчение положения населения, не привлекает, поскольку это неприбыльное и неблагодарное занятие. Как в своё время сказал по этому поводу великий русский писатель Н. Лесков: «Это труд огромный и почтенный, но неблагодарный. Он требует человека свыше обыкновенных способностей и поглощает его всего; а между тем деятельность его не видна и остаётся почти незамечаемою...» [3]. Упомянутый выше закон, к сожалению, не предусматривает поощрительную деятельность неправительственных организаций, нацеленных на решение исключительно общественно-полезных задач.

Очевидно, что книга Б. Цырди представляет и будет представлять интерес не только для действующих политиков и политтехнологов, и не только в Молдове, но и для рядовых граждан в Молдове. Она призвана стать серьёзным и своевремен-

менным предупреждением о тех негативных последствиях, которые может принести для общественного организма агрессивный вирус политиканства под видом институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Б. Цырдя «Гражданское общество в Республике Молдова: Спонсоры. НПО-кратия. Культурные войны». Кишинёв. 2020 (на молдавском языке). 920 с.
2. В Молдавии возмутились навязанными НПО – из ЕС последовал окрик // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/22/v-moldavii-vozmutilis-navyazannymi-npo-iz-es-posledoval-okrik> (дата обращения: 12.08.2021).
3. Н. С. Лесков. Русский демократ в Польше // URL: https://librebook.me/russkii_demokrat_v_polshe/vol1/1 (дата обращения: 12.08.2021).

LAVRENOV Sergey Ya. – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Moldova and Pridnestrovye, Institute of the CIS Countries. **Address:** 7/10 B. Polyanka str., p. 3, Moscow, 119180, Russian Federation. **E-mail:** lavrs2009@yandex.ru

Keywords: Moldova, non-governmental organizations, Soros Network, foreign financing, civil society institutions, the state, NGO.

REVIEW ON THE BOOK BY BOGDAN TSYRDI “CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA: SPONSORS. NGO-KRATIA. CULTURAL WARS”

Annotation

The article examines the main trends in the activities of non-governmental organizations (NGOs) in Moldova, their roles and places in public life in the republic. Particular attention is paid to the involvement of NGOs in the political process, which contradicts the main purpose of such organizations as the leading element of civil society, designed to defend the interests of the main segments of the population in relations with the state. Ultimately, this leads to the rebirth of NGOs, which become a convenient tool in the political struggle.

References

1. B. Tsyrdya “ Civil society in the Republic of Moldova: Sponsors. NGO-kratia. Cultural wars”. Chisinau. 2020 (in Moldovan). 920 p.
2. In Moldova, they were outraged by the imposed NGOs — a shout followed from the EU // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/22/v-moldavii-vozmutilis-navyazannymi-npo-iz-es-posledoval-okrik> (date of reference: 12.08.2021).
3. N. S. Leskov. Russian Democrat in Poland // URL: https://librebook.me/russkii_demokrat_v_polshe/vol1/1 (accessed: 12.08.2021).

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:

- Политология
- История
- Экономика
- Особое мнение

2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.

3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.

4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.

5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.

6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.

8. Гонорары за публикации не выплачиваются.

9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.

10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

---

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Отступы с каждой стороны страницы 2 см.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

- название статьи заглавными буквами;
- сведения об авторе:
  - фамилия, имя, отчество;
  - ученая степень, звание, должность;
  - полное название места работы автора и почтовый адрес (индекс, страна, город, улица, дом); При написании статьи авторским коллективом достаточно указания адреса ответственного автора.
  - адрес электронной почты;
  - ORCID автора.
- аннотация (объем – 3–4 предложения, не более 200 слов);
- ключевые слова (5–8 слов по теме статьи).

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно переведено на английский язык, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

Текст статьи должен содержать разделы: введение (актуальность), основное содержание работы, заключение. Основной текст может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются посередине. Точка в конце не ставится.

Таблицы и рисунки должны быть хорошего качества. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Над таблицей указывается ее порядковый номер и название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом, например, **Таблица 1. Этнический состав Ханты-Мансийского округа на 2020 г.**

Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Под рисунком указывается порядковый номер рисунка и его название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом (например, **Рис. 3. Динамика внешней торговли Казахстана в 2010–2020 гг.**).

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации, материалы конференций должны быть оформлены в виде внутритекстовых ссылок в квадратных скобках с указанием порядкового номера и страницы через запятую с пробелом, например, [5, С. 43–49].

Ссылки на источники без авторства, статистические отчеты, архивные

материалы, комментарии автора могут быть приведены в постраничной сноске. Используется шрифт Times New Roman, кегель – 10 пт.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

² Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // URL: <https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-prosvetaniuu.html>, дата обращения 20.10.2018.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Список литературы составляется по порядку упоминания источников в статье. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания. Ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска. При наличии Интернет-адреса указывается дата обращения.

Например:

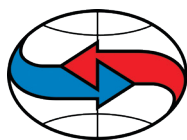
1. *Ефремов М.Е.* К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009. 260 с.

2. Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ. 2007.

3. *Лэтчфорд Е.* С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018. 9 сентября. С. 34–35 // URL: <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html>, дата обращения: 19.07.2020.

4. *Вшняков И.В.* Модели и методы оценки коммерческих банков: дис. канд. экон. наук. М., 2002.

Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. Например, *Nechaeva A.M.* Stages of development and features of Chinese outbound tourism // *Problems of the Far East*. 2008. No. 4 (July-August). Pp. 120–132.

The Institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 3(31)

Moscow

2021

Chairman of the Board of founders – K.F. Zatulin

Publisher – Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov – chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina – editor.

E.A. Fadeeva – proofreader.

A.A. Gorbunov – design layout.

A.V. Manoilo – doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll – doctor of political science, professor of the department International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov – doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov – doctor of economics, professor, deputy. manager Department of Economic Theory, IE RAS honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova – doctor of economics, professor of the Department of economic theory of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov – doctor of historical sciences, professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies of the Tajik national University.

G. Maitdinova – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov – doctor of historical sciences, professor of the Coordination and methodological center of modern history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

A.V. Abramov – candidate of political sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Law Moscow State Regional University, editor-in-chief of the Vestnik MGOU magazine.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	4
T. I. MARMAZOVA, M. V. FOMENKO. THE DESTRUCTION OF POLITICAL HOMEOSTASIS IN UKRAINE: LEGAL ASPECTS OF THE 2014 STATE COUP	4
A. A. MARKAROV. ARMENIA'S "VELVET" POLICY TOWARDS RUSSIA, THE UNITED STATES AND CHINA 2018-2020	14
A. S. KRAMARENKO. PROBLEMS IN THE SPHERE OF LABOR ENCOUNTERED BY PARTICIPANTS OF THE PROGRAM FOR FACILITATING THE VOLUNTARY RESPONSE OF FATALITIES TO RUSSIA	33
V. E. YAKOVLEVA. AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: CORRELATION BETWEEN RUSSIAN AND INTERNATIONAL LAW	50
ECONOMY	68
A. A. MIGRANYAN. SOCIOECONOMIC SITUATION IN THE SOUTH CAUCASUS COUNTRIES DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC	68
G. V. ZAKHAROV. EXPORT-IMPORT TRANSIT POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE BALTIC DIRECTION	82
HISTORY	109
S. M. ZHAROVTSSEV. URBAN CRAFT IN RUSSIAN HISTORICAL SCIENCE (THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)	109
SPECIAL OPINION	122
S. Ya. LAVRENOV. REVIEW ON THE BOOK BY BOGDAN TSYRDI "CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA: SPONSORS. NGO-KRATIA. CULTURAL WARS"	122
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	130
INFORMATION IN ENGLISH	133

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 3(31), 2021

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8(499)799-81-62,

e-mail: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала.: www.pstmaterik.ru

Подписано в печать 25.08.2021

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 29/Е

Отпечатано с готового оригиналмакета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект,
д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.